

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Ван Имин

**Становление норм написания
сложных существительных
в русской орфографии XVIII–XXI вв.**

Специальность 5.9.5 – Русский язык. Языки народов России

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук
В. В. Каверина

Москва – 2024

Оглавление

Введение	4
Глава 1	
Орфография сложных существительных в XVIII – начале XX вв.	
1.1. Графический критерий	
Сложные существительные с первой частью <i>пол-</i>	16
1.2. Морфемный критерий	
Сложные существительные с соединительными гласными	24
1.3. Словообразовательный критерий	
Сложные субстантивированные прилагательные	33
1.4. Морфологический критерий	
Первая часть совпадает с формой повелительного наклонения	39
1.5. Семантический критерий	
1.5.1. Названия промежуточных частей света	44
1.6. Словарный критерий	
1.6.1. 1-я часть иноязычная, на гласную, несамостоятельная	52
1.6.2. 1-я часть иноязычная, на согласную, несамостоятельная	63
1.6.3. Первая часть <i>контр-</i>	75
1.7. Морфемно-морфологический критерий	
Обе части употребляются самостоятельно, вторая склоняется	82
Выводы к главе 1	94

Глава 2

Орфография сложных существительных в XX – начале XXI вв.

2.1. Графический критерий

Сложные существительные с первой частью *пол-* 98

2.2. Морфемный критерий

Сложные существительные с соединительными гласными 104

2.3. Словообразовательный критерий

Сложные субстантивированные прилагательные 113

2.4. Морфологический критерий

Первая часть совпадает с формой повелительного наклонения 117

2.5. Семантический критерий

2.5.1. Названия промежуточных частей света 125

2.5.2. Сложные единицы измерения с соединительной гласной 130

2.6. Словарный критерий

2.6.1. 1-я часть иноязычная, на гласную, несамостоятельная 138

2.6.2. 1-я часть иноязычная, на согласную, несамостоятельная 145

2.6.3. Первая часть *контр-* 152

Выводы к главе 2 157

Заключение 161

Библиография 165

Введение

Проблема разграничения слитных и дефисных написаний сложных существительных является одной из самых актуальных в современном русском письме. Современный этап нормализации орфографии характеризуется отсутствием единого общепринятого свода правил. Действительно, устарели, но до сих пор не отменены «Правила русской орфографии и пунктуации» Утв. Акад. наук СССР, М-вом высш. образования СССР и М-вом просвещения РСФСР. Москва: Учпедгиз, 1956 [Правила 1956]. Изданная в 2006 г. под грифом Орфографической комиссии при Отделении историко-филологических наук Российской академии наук работа «Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник» Под. ред. В. В. Лопатина. М.: Эксмо, 2006 [ПАС 2006] содержит обновленные правила, однако не имеет официального статуса издания, регулирующего нормы государственного языка. В новейшем электронном ресурсе ОРОСС «Орфографическое комментирование русского словаря» Е. В. Бешенковой, О. Е. Ивановой, Е. В. Теньковой [Бешенкова, Иванова, Тенькова] скорректированы правила ПАС 2006 г., но он также не имеет официального статуса. Кроме того, в настоящее время продолжают переиздаваться и пользоваться авторитетом книги Д. Э. Розенталя, например: Розенталь Д. Э. Справочник по правописанию и литературной правке. Под ред. И. Б. Голуб [Розенталь 2020]. Данная ситуация ортологической неопределенности еще более усложняет прояснение и без того непростого правила.

Объектом настоящего исследования является русская орфография конца XVIII – начала XXI вв. в своем историческом развитии,

представленная в словарях, грамматиках, сводах правил и текстах, отразивших этапы становления нормы.

Материалом для исследования послужили словари, грамматики, своды правил XVIII – начала XXI вв. и тексты указанного периода, представленные в Национальном корпусе русского языка (НКРЯ).

Дифференциация слитных и дефисных написаний сложных существительных начинается в русских печатных текстах XVIII в. [Друговейко-Должанская, Попов 2019б: 174]. Данному этапу посвящены работы О.И. Онацкой [Онацкая 2004а; Онацкая 2004б; Онацкая 2004в; Онацкая 2005а; Онацкая 2005б], результаты которых мы используем в нашем исследовании. Узус устанавливается на основе анализа данных «Национального корпуса русского языка» (подкорпус текстов в старой орфографии). Кроме того, к анализу привлекается первое издание «Словаря Академии Российской» 1789–1794 гг. (САР–I). Первую половину XIX столетия охватывают уже названные работы Онацкой, мы обращаемся также непосредственно ко второму изданию «Словаря Академии Российской» 1806–1822 гг. (САР–II). Следующий этап становления нормы отражает «Словарь церковнославянского и русского языка Императорской Академии наук» 1847 г. (СЦСРЯ). Словари в нашей работе исследованы не только как кодифицирующие издания, но и как источники узуальной нормы своего времени, которая устанавливается преимущественно на основании анализа данных НКРЯ.

История кодификации оформления сложных существительных, помимо словарей, прослеживается на материале грамматических сочинений XIX в. [Греч 1827; Востоков 1831; Грамматика 1849]. Особое внимание уделяется «Русскому правописанию» Я.К. Грота [Грот 1885] — первому своду правил, принятому в качестве единого руководства по русскому правописанию Российской Императорской Академией Наук и Министерством народного просвещения Российской империи. Более

подробно правила Грота изложены в учебнике П.В. Смирновского [Смирновский 1915].

После реформы русской орфографии 1917–1918 гг. издательства выпускают руководства по новым нормам правописания, из которых наиболее известны изданная в Москве книга «Орфография, пунктуация и техника корректуры. Справочник для работников печати» А.Б. Шапиро, М.И. Уарова [Шапиро, Уаров 1933] и вышедший в Ленинграде «Технико-орфографический словарь-справочник / Под ред. Н.Н. Филиппова» [Филиппов 1933]. Мы использовали данные справочники как источники кодифицированной нормы пореформенной поры. По сведениям В.В. Кавериной, «в 1933 г. были образованы сразу две орфографические комиссии: Московская орфографическая комиссия под председательством профессора Д.Н. Ушакова при Ученом совете Наркомпроса и Ленинградская комиссия под председательством А.С. Орлова при Академии наук. Так как между Московской и Ленинградской комиссиями имелись расхождения, то в 1935 г. была создана объединенная орфографическая комиссия при Академии наук под общим председательством наркома просвещения А.С. Бубнова. Эти учреждения одновременно в 1936 г. издали два проекта «Свода орфографических правил» в Ленинграде под руководством А.С. Орлова и в Москве под руководством Д.Н. Ушакова. Таким образом, в СССР появились два во многом противоречащих друг другу свода правил» [Каверина 2017: 12]. Нами использован один из указанных проектов — «Свод орфографических правил. 2-я ред. Проект» [Свод 1936], многие правила которого были использованы впоследствии при создании общепринятого свода 1956 г. Кроме того, привлекаются данные объединенных «Правил единой орфографии и пунктуации с приложением краткого словаря. Проект. Составлен Комиссией по разработке единой орфографии и

пунктуации русского языка, учрежденной Постановлением СНК СССР от 10 июля 1939 г.» [Правила 1939].

Первые после «Русского правописания» Грота 1885 г. принятые на государственном уровне «Правила русской орфографии и пунктуации» [Правила 1956], утвержденные Академией наук СССР, Министерством высшего образования СССР и Министерством просвещения РСФСР, являются важнейшим источником кодифицированной нормы XX в. Кроме того, к исследованию привлекаются материалы орфографической полемики, развернувшейся в 1960-е гг.

Попытка унификации некоторых орфограмм, в том числе правописания сложных существительных, отражена в проекте «Свода правил русского правописания. Орфография. Пунктуация» 2000 г. [Проект 2000]. После отклонения проекта Орфографическая комиссия Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН предложила более традиционные «Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник» [ПАС 2006]. Здесь правило применения полуслитных написаний изложено значительно подробнее, чем в 1956 г., однако в некоторых аспектах не лишено недостатков ввиду противоречивости сложившегося к тому моменту узуса. Недочеты ПАС 2006 г. отчасти устранены в новом электронном ресурсе «Орфографическое комментирование русского словаря» (ОРОСС) Е.В. Бешенковой, О.Е. Ивановой, Е.В. Теньковой [Бешенкова, Иванова, Тенькова].

Предметом исследования является слитное и дефисное написание сложных существительных в русской письменности с XVIII в. до настоящего времени.

Степень изученности проблемы. Начальный этап употребления дефиса в сложных существительных отражен в диссертации на соискание

ученой степени кандидата филологических наук О.И. Онацкой «Становление дефисного написания слов в русском письме XVIII – первой половины XIX века» [Онацкая 2005а; Онацкая 2005б]. Однако в работе рассмотрен лишь короткий период времени на ограниченном материале. Более широкие временные рамки охватывает диссертация П. Чжао «Становление норм дефисных (полуслитных) написаний в русской орфографии XIX–XX вв.» [Чжао 2023]. Данное исследование намечает контуры диахронического анализа употребления дефиса в разных частях речи. Орфография в диахронии в целом рассмотрена в фундаментальных исследованиях Т.М. Григорьевой [Григорьева 2004а]; В.В. Кавериной [Каверина 2010]; С.В. Науменко [Науменко 2021]; Б.И. Осипова [Осипов 2010]. Вопросы реформирования русского письма в разные исторические периоды освещаются в работах Е.В. Арутюновой [Арутюнова 2015], Е.И. Бреусовой [Бреусова 2000], В.В. Кавериной [Каверина 2001а; Каверина 2017]. Отдельные проблемы правописания сложных существительных затрагиваются в работах таких исследователей и ортологов, как Е.В. Бешенкова, О.Е. Иванова [Бешенкова, Иванова 2010; Бешенкова, Иванова 2011; Бешенкова, Иванова 2014; Бешенкова, Иванова 2016; Бешенкова, Иванова 2018]; Б.З. Букчина, Л.П. Калакуцкая [Букчина, Калакуцкая 1974а; Букчина, Калакуцкая 1974б]; Е.И. Голанова [Голанова 1974]; С.Н. Зайцева [Зайцева 1998; Зайцева 2017]; Е.А. Зюзина [Зюзина 2017]; Н.А. Еськова [Еськова 2009; Еськова 2011], В.В. Каверина [Каверина 2008; Каверина 2015; Каверина, Ван 2023; Каверина, Ван 2024]; В.В. Лопатин [Еськова, Лопатин 2009]; Е. М. Мельникова, А. С. Томина [Мельникова, Томина 2021], Т.Д. Нгуен [Нгуен 2017]; И.В. Нечаева [Нечаева 2011; Нечаева 2022]; М. Б. Панов [Панов 2004]; Н. В. Перцов [Нечаева, Перцов 2020], Е. П. Снегова [Снегова 2017]. Однако полного диахронического исследования процесса становления норм слитного и дефисного

оформления сложных существительных и его закономерностей до сих пор не проводилось.

Актуальность темы исследования определяется как недостаточной изученностью процесса становления нормы слитных и полуслитных написаний сложных существительных, так и необходимостью упорядочения существующих правил правописания сложных существительных на научно обоснованных лингвистических основаниях. Правила орфографии формулируются на основе объективной нормы, представленной в образцовых текстах. Первоначально в отсутствие кодификации, то есть закрепления нормы в грамматиках, словарях и справочниках, норма отличается вариативностью. В результате выяснения причин устранения одних и закрепления других написаний устанавливаются основные тенденции и движущие силы развития нормы. Эти сведения необходимы ортологам для создания устойчивых и непротиворечивых орфографических правил.

Цель настоящего исследования — выявить критерии распределения контактного и дефисного оформления сложных существительных в современном письме; в соответствии с выявленными критериями проследить становление в течение XVIII–XXI вв. контактного и дефисного оформления сложных существительных; выяснить причины устойчивости и нестабильности норм, базирующихся на различных основаниях.

Для достижения поставленной цели предполагается решить следующие задачи:

— проанализировать существующие правила слитного и дефисного оформления сложных существительных и выявить критерии распределения контактного и дефисного оформления сложных существительных в современном письме;

— в соответствии с выявленными критериями проанализировать узус текстов, созданных до реформы 1917–1918 гг., на основе данных «Национального корпуса русского языка» (НКРЯ) (подкорпус текстов в старой орфографии);

— сравнить написания, кодифицированные в двух изданиях «Словаря Академии Российской» (САР–I и САР–II) и «Словаре церковнославянского и русского языка» 1847 г. (СЦСРЯ 1847) с установленной узуальной нормой;

— проследить влияние сложившейся в узусе нормы на правила, кодифицированные в грамматических сочинениях до реформы 1917–1918 гг.;

— рассмотреть основные факторы, определяющие стабильность и нестабильность нормы, в дореформенный период;

— в соответствии с выявленными критериями установить узуальную норму пореформенных текстов XX – начала XXI вв. на основе данных «Национального корпуса русского языка»;

— проследить влияние сложившейся в узусе нормы на правила, кодифицированные в сводах правил XX – начала XXI вв.;

— рассмотреть основные факторы, определяющие стабильность и нестабильность нормы, в пореформенный период.

В диссертационном исследовании выдвигается **гипотеза** о том, что неустойчивость нормы возникает под действием различных факторов, одновременно определяющих орфографию одного сложного слова.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней впервые к правилам распределения контактного и дефисного оформления сложных существительных применены правописные критерии, выделенные В.В. Кавериной, и прослежено, как эти критерии влияли на установление того или иного написания в диахронии вплоть до настоящего времени.

Теоретическая значимость исследования заключается в классифицировании правил орфографии сложных существительных на основе системы правописных критериев, а также выявлении условий и критериев, определяющих закрепление слитного или полуслитного оформления сложных существительных в истории письма и современном русском языке.

Практическая значимость результатов исследования определяется сложностью существующего правила распределения слитных и дефисных написаний сложных существительных в современном письме, а также трудностями в использовании данного правила школьниками и всеми пишущими по-русски. Сделанные выводы могут быть учтены при создании нового орфографического свода и современных методик обучения грамотному письму, использованы в учебных курсах и на практических занятиях по орфографии, а также при составлении словарей и справочников.

В работе использованы следующие **методы и приемы**: методы семантического и контекстуального анализа, индуктивный метод анализа материала, метод лингвокультурологического анализа, а также приемы направленной выборки из лексикографических источников и иллюстративного материала, прием экстралингвистической интерпретации фактов языка и прием частотностатистической характеристики.

В основу диахронического анализа орфограммы положена «методика исследований, относящихся к области дескриптивной орфографии», разработанная В.В. Кавериной [Каверина 2024]. Каверина вводит понятие критерия правописания, под которым понимает «лингвистический фактор, определяющий выбор того или иного способа передачи фонемы в слабой позиции или в сильной позиции не в соответствии с фонематическим принципом» [Каверина 2024: 263].

Опираясь на систему критериев Кавериной, мы систематизировали правила правописания сложных существительных. Данная система определила структуру каждой из глав настоящей работы.

1. Графический критерий (написание определяется особенностями графики частей слова).

1.1. Правописание слов с первой частью *пол* (*пол-лица, полметра, пол-яблока, пол-Сибири*) зависит от начальной буквы второй части слова.

1.2. Дефисное оформление слов, содержащих цифры и другие начертания (*8-часовой, ВИП-ложа*), мотивировано графическими особенностями одной из частей слова.

2. Морфемный критерий (написание определяется морфемным составом слова).

2.1. Сложные существительные с соединительными гласными (*паровоз, птицеферма, сорокалетие, вертихвостка, семяпочка*) пишутся слитно, что определяется их морфемным составом.

2.2. Первая часть употребляется самостоятельно, вторая часть самостоятельно не употребляется (*бодибилдинг, татумейкер*) — слитное написание таких образований мотивировано характеристикой второй основы как несвободной.

3. Словообразовательный критерий (написание определяется способом образования слова или оформлением производящего слова).

3.1. Слитное написание сложных субстантивированных прилагательных (*военнопленный, глухонемой*) обусловлено способом их образования.

3.2. Слитное написание сложносокращенных существительных (*бухучет, ветсаннадзор*) обусловлено способом их образования.

3.3. Орфография существительных, образованных от существительных, зависит от оформления производящего слова (*унтер-офицерство*).

4. Морфологический критерий (написание определяется частеречной принадлежностью или грамматическими характеристиками частей слова).

4.1. Если первая часть совпадает с формой повелительного наклонения глагола (*косисено*), слово пишется слитно, что определяется грамматической формой одной из частей.

4.2. Правописание слов с первой частью числительным (*семицветик*) мотивировано частеречной принадлежностью одного из производящих слов.

5. Синтаксический критерий (написание определяется связью с синтаксической конструкцией).

5.1. Пишутся дефисно сложные существительные, имеющие вид сочетания со служебным словом (*иван-да-марья*).

5.2. *Пол* пишется раздельно в составе словосочетания (*пол маленького города, пол квартиры отца*).

6. Семантический критерий (написание определяется смыслом).

6.1. Существительные, называющие промежуточные части света (*северо-запад, юго-восток, юго-юго-запад*).

6.2. Существительные, называющие сложные единицы измерения (*вагоно-час, койко-место, машино-место*).

6.3. Существительные – названия жителей, образованные от имен собственных, пишущихся через дефис (*ньюйоркцы, ореховозуевцы*).

7. Словарный критерий (написание определяется по словарю).

7.1. Первая часть иноязычная, оканчивается на гласную и самостоятельно не употребляется. Пишутся через дефис некоторые единичные существительные (*вице-губернатор, луна-парк, люля-кебаб*).

7.2. Первая часть оканчивается на согласную и самостоятельно не употребляется (*бэк-вокал, бэкслеш*).

7.3. Первая часть *контр-* (*контригра, контр-адмирал*).

8. Смешанные критерии (написание определяется несколькими критериями).

8.1. Морфемно-морфологический критерий.

Обе части употребляются самостоятельно, обе части или только вторая часть склоняется (*диван-кровать, агент-банк*).

8.2. Графико-морфемно-этимологический критерий.

Первая часть иноязычная, оканчивается на гласную и самостоятельно не употребляется (*автовокзал, зооотель, метеостанция*).

8.3. Морфемно-морфолого-синтаксический критерий.

Обе части употребляются самостоятельно: вторая часть — определяемое, не склоняется (*балет-ревю, реалити-шоу*).

Апробация результатов исследования состоялась в представлении его результатов на занятиях спецсеминара научного руководителя проф. В.В. Кавериной, докладе и тезисах доклада на XXIX Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов 2022» (Москва, Россия, 14–22 апреля 2022).

Содержание работы нашло отражение в 6 научных статьях в рецензируемых изданиях, входящих в РИНЦ, рекомендованных ВАК РФ и Учёным советом МГУ имени М.В. Ломоносова [Ван 2022; Ван 2023а; Ван 2023б; Ван 2023в; Каверина, Ван 2023; Каверина, Ван 2024].

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Закрепление слитного или дефисного оформления сложных существительных определяется рядом критериев — графических, морфемных, словообразовательных, морфологических, синтаксических, семантических, словарных, — нередко входящих в противоречие друг с другом.

2. Кодификация правописания сложных существительных значительно отстает от формирования устойчивой узуальной нормы и даже не закрепляет данную норму с достаточной основательностью.

3. Попытки унификации орфографии вопреки сложившейся традиции в пореформенных проектах и сводах правил не поддерживаются употреблением и терпят неудачу.

4. Сложившийся однажды узус слитного или дефисного оформления сложных существительных остается очень устойчивым. Если ему противоречат позднее сформулированные правила, то они систематически нарушаются, как в семантической группе наименований сложных единиц измерения.

5. Закономерности становления нормы правописания сложных существительных не определяются правилами ни на одном из этапов.

6. Если орфография одного слова определяется разными факторами, которые диктуют выбор слитного и дефисного написания одновременно, то в узусе возникает нестабильность, которая не регулируется правилами, как в словах с первой иноязычной частью, не употребляющейся самостоятельно.

7. В современной орфографии продолжается становление нормы орфографии сложных существительных не только в неологизмах, но и в случаях, когда входят в противоречие между собой разные критерии

дифференциации слитного и полуслитного написания, как в семантической группе наименований сложных единиц измерения.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и библиографии.

В главе 1 рассмотрена орфография сложных существительных с начала XVIII в. до реформы 1917–1918 гг.

В главе 2 рассмотрена орфография сложных существительных после реформы 1917–1918 гг.

Глава 1

Орфография сложных существительных в XVIII – начале XX вв.

1.1. Графический критерий

Сложные существительные с первой частью *пол*

«Числительное *пол* в составе сложного слова пишется через дефис, если вторая часть начинается с гласной буквы, согласной *л* или с прописной буквы (*пол-лица, пол-литра, пол-ёлки, пол-ярда, пол-оборота, пол-Сибири*). В остальных случаях *пол* пишется слитно (*полметра, полстола, полдень, полночь, полкило, полвторого, полдневный, полстолько, полйогурта*). И с к л ю ч е н и е: *поллитровка*» [Бешенкова, Иванова, Тенькова].

В Национальном корпусе русского языка, подкорпусе XVIII в., значительно преобладает слитное оформление всех образований с начальным *пол-* перед согласными, кроме *л*. Так, слово *полверсты* дефисно написано 2 раза, а слитно — 12; *полмили* отмечено в дефисном оформлении 1 раз, в раздельном 2 раза, тогда как в слитном — 24; *полчаса* написано слитно в 26 случаях, а дефисно или раздельно ни разу [Чжао 2023: 61].

Приведем примеры слитного употребления сложных существительных в XVIII в.:

Мы маршировали послѣ еще съ полмили, и имѣли во всемъ довольство. [И. К. Таубертъ. Краткое описаніе всѣхъ случаевъ

касающихся до Азова отъ созданія сего города до возвращенія онаго подъ Россійскую державу [перевод книги Готлиба Байера с немецкого] (1738)];

*Надлежитъ знать, что живущіе въ ширинѣ стѣверной всегда солнце на меридіанѣ видятъ на югъ, а живущіе въ широтѣ южной видятъ солнце въ **полдень** на мериданѣ на стѣверъ.* [Д. П. Цицианов. Краткое Математическое изъясненіе землемѣрія межеваго (1757)];

*Заливъ Карабугасъ, которому бы по справедливости особливимъ озеромъ назвать можно, соединяется съ Каспійскимъ моремъ подъ 40°40' высоты полюса, посредствомъ канала, на двѣ версты длиною, на **полверсты** шириною, и отъ шести до семи футовъ глубиною.* [Ф. И. Соймонов. Описание Каспійскаго моря (1763)];

*Невѣстою могъ я ее называть только **полчаса**.* [С. Филатьев. Мои свадебныя похождения // Магазины общепользныхъ знаній и изобрѣтеній съ присовокупленіемъ моднаго журнала, раскрашенныхъ рисунковъ, и музыкальныхъ нотъ. Часть первая. съ Генваря до Іюня, 1795].

В подкорпусе XVIII в. обнаружены лишь единичные случаи полуслитного оформления слов с начальным *пол-*:

*И въ самомъ дѣлѣ пошелъ пѣшкомъ къ прусскому королю въ домъ, отведенный ему за рѣкою, съ **поль-версты** отъ Брилева дворца.* [А. С. Шишков. Записки (1780–1814)];

*На другой день послѣ обѣда пошли мы съ императрицею и встѣмъ здѣшнимъ дворомъ въ отстоящую съ **поль-версты** деревеньку пить кофій, по сказкамъ, что въ ней хорошо умѣютъ его варить.* [А. С. Шишков. Записки (1780–1814)].

Нетрудно заметить, что дефисные написанія предполагают оформление первой части *поль-* с конечным ъ как знаком конца слова.

В первом издании «Словаря Академии Российской» 1789–1794 гг. образования с начальным *поль* кодифицированы недостаточно последовательно. Очевидно, что в то время *поль* в значении ‘половина’ имело статус самостоятельного слова. Об этом можно судить по словарной статье *ПОЛЬ*: «ПОЛЬ, ла. с. м. Половина. *Се поль имѣнія моего, Господи, дамъ нищимъ*. Лук.: хіх. 8» [САР–I 1793: 985]. Приведенный пример *поль имѣнія*, очевидно, является словосочетанием. Вместе с тем в словарной статье *МЕРИДИАНЪ* встречается образование *полдень*, очевидно, воспринимаемое как слово, а не как словосочетание [САР–I 1793: 94]. Однако ни одной словарной статьи сложного слова на *пол-* в словаре не отмечено.

Во втором издании «Словаря Академии Российской» 1806–1822 гг. словарная статья *Поль* из первого повторяется без изменений [САР–II, 4 1822: 1641]. Однако, в отличие от САР–I, здесь появились словарные статьи с начальным *пол-*, все слова в которых пишутся слитно: *ПОЛГОДА; ПОЛДЕНЬ; ПОЛНОЧЬ; ПОЛПИВО; ПОЛТАКТА* [САР–II, 4 1822: 1422, 1436, 1448]. Все лексемы данной группы оформляются слитно, однако в словаре не обнаружено слов, вторая часть которых начиналась бы с гласной буквы, согласной *л* или с прописной буквы.

В «Словарь церковнославянского и русского языка» 1847 г. добавлены словарные статьи со слитным написанием начального *пол-*: *ПОЛДИАМЕТРЪ; ПОЛДЮЖИНЫ; ПОЛКИРПИЧА; ПОЛКОСТИ; ПОЛНОЩЬ, ПОЛТАЛАНТА, ПОЛЧАСА, ПОЛШАГА* [СЦСРЯ III 1847: 311–323].

В Национальном корпусе русского языка, подкорпусе XIX в., как и в предшествующем столетии, сложные существительные со второй частью на согласную, кроме *л* и прописной, предпочитают писать слитно. Так, слово *полчаса* написано слитно в 96 случаях и дефисно в 16;

полверсты написано слитно 297 раз и дефисно 5; *полмили* слитно 39 раз, а дефисно всего 1 раз [Чжао 2023: 63].

Вместе с тем слова с начальным *пол-* по-прежнему иногда пишутся через дефис, даже перед второй частью на согласную. Первая часть *поль-* при этом чаще завершается буквой *ъ* как знаком конца слова:

*Вертикальный клинь сдѣланъ деревянный, и обложенъ желѣзомъ въ **поль-дюйма** толщиною.* [Описаніе новаго способа поднимать корабли, изобреѣтеннаго въ Англіи (1806)];

*Впрочемъ, этотъ народъ мнѣ ни на **поль-двора** не надобенъ; мнѣ гораздо-бы пріятнѣе было провести время вдвоемъ съ вами.»* [Д. Н. Бегичев. Семейство Холмских. Части 5 и 6 (1832–1841)];

— *Позвольте, сказалъ констабль Зандерсъ: — хижина Буркса должна находиться въ серединѣ между этимъ мѣстомъ и другимъ концомъ песчаной мели — на **поль-мили** въ глубь страны, за холмомъ, обросшимъ довольно рѣдкимъ кустарникомъ.* [[Роукрофт Ч.]. Рассказы о колоніяхъ Вандименовой земли // «Современникъ», 1850];

***Поль-жизни** челоѡка гибнетъ отъ недостатка точности, памяти, отъ малаго уваженія къ своему слову, отъ торопливости, выжиданія и опаздыванія.* [А. В. Дружинин. Заметки петербургскаго туриста (1856)];

*Только вошелъ въ болото, прошелся съ **поль-версты**, нашель кочку и садится.* [Н. А. Лейкин. Воскресные охотники (1898)];

И она приказала нянѣ-медвѣдицѣ вывести на дворъ поль-дюжины маленькихъ неуклюжихъ и неповоротливыхъ медвѣженковъ. [В. П. Андреевская. Вечерние досуги (1900)].

Иногда *ъ* в конце первой части сложнаго слова может опускаться, но дефис при этомъ сохраняется:

*Въ 7 часовъ приближились мы на **пол-мили** къ южной оконечности, которая безспорно есть мысъ Тонинъ, такъ названный Голландцами.* [И. Ф. Крузенштерн. Путешествие вокруг света в 1803, 1804, 1805 и 1806 годах на кораблях «Надежда» и «Нева» (1809)];

*Душа моя, вотъ тебѣ планъ жизни моей: я женюсь въ семь мѣсяцѣ, **пол-года** проживу въ Москвѣ, лѣтомъ приѣду къ Вамъ.* [А. С. Пушкин. Письмо П. А. Плетневу (1831)];

*Мы можемъ поставить за **пол-цѣны!*** [А. П. Башуцкій. Гробовой мастеръ (1841)];

*Тебя я обидѣлъ сильно, тебя сдѣлалъ я честнымъ плутомъ, **пол-милльона** нажилъ я твоими скромными трудами.* [А. В. Дружинин. Заметки петербургского туриста (1856)];

*... велика для меня честь выдать дочь за гетмана, только Леся уже не наша; вчера у насъ со Шрамомъ было **пол-заручинъ.*** [П. А. Кулиш. Черная рада (1846–1857)];

*Я взялъ у ней **пол-копѣйки** серебромъ, и хотѣлось мнѣ эти деньги сберечь, но не удалось: за Псковскими арестами!* [П. И. Якушкин. Из Псковской губернии (1859)];

*...по 1 четверти озимаго и **пол-четверти** яроваго на ревизскую душу, но врядъ-ли самъ авторъ въдомости довѣрялъ этимъ, цифрамъ.* [С. А. Харизоменов. Мирская душа // Русская Мысль, 1881].

В НКРЯ XIX в. появляются образования с начальным *поль-* перед гласными. Обычно они пишутся дефисно через ъ:

— *Носъ въ **поль-аршина.*** — *Ужъ и въ **поль-аршина!**.. Что ты, кормилецъ!* [А. В. Дружинин. Письма иногороднего подписчика о русской журналистике (1849)];

*Хозяйка юркнула, только мелькнули развивавшіяся на **поль-аршина** сзади ленты, теперь неизвѣстно какого цвѣта, но смолоду, вѣроятно, бывшія желтаго; а я вошелъ въ указанную мнѣ комнату, въ которой принимаются не простые поди. [П. И. Якушкин. Из Черниговской губернии (1861)];*

*Дѣло въ томъ, что Маргарита, оставшись наединѣ съ офицеромъ, почти незамѣтно, едва ощутительнымъ движеніемъ бюста и головы, повернулась къ окну и стала въ **поль-оборота** къ гостю. [Е. А. Салиас. Петербургское действо (1880)];*

*Что же онъ сдѣлаетъ съ **поль-избой**? [Н. Е. Каронин-Петропавловский. Рассказы о пустяках / Несколько колеб (1881–1890)];*

*— Здѣсь вы можете съѣсть **поль-индѣйки**, **поль-гуся**, а остальное вамъ завернуть въ бумагу, и вы возьмете домой, — замѣтилъ землякъ. [Н. А. Лейкин. Наши за границей (1890)];*

*...въ видѣ цилиндрическаго валика, въ половину человѣческаго роста длиною, при поперечникѣ нѣсколько меньшемъ, чѣмъ въ **поль-аршина**. [В. А. Тихомиров. Сингапур // «Вестник Европы», № 8, 1894].*

Если вторая часть начинается на л, то сложные существительные также оформляются через ъ полуслитно:

*— Вѣдь ужъ Петровъ день завтра, люди сказываютъ, что **поль-лѣта** прошло, трава-то ужъ отцвѣла и двѣ недѣли тому назадъ должна быть скошена. [Н. А. Лейкин. Рыболовы (1898)].*

Так же пишутся образования на *поль-* с именами собственными:

*Долго бы тебѣ рассказывать бредъ мой цѣликомъ, да и скучно... только промахнулъ я въ горячкѣ чуть не **поль-Россіи** и очутился за Ураломъ. [П. А-въ [П. В. Анненков]. Провинціальные письма // «Современникъ», 1850];*

Поль-Петербурга знаетъ... какое *поль-Петербурга* — половина *Россіи*... [А. К. Шеллер-Михайлов. Пучина (1886)];

Въ то время, когда я познакомился съ нимъ, онъ былъ уже извѣстною въ Петербургѣ личностью; онъ зналъ почти поль-Петербурга, и половина Петербурга знала его въ лицо... [А. К. Шеллер-Михайлов. Наши ближние (1899)].

Данную орфографию кодифицирует Я.К. Грот в «Русском правописании» 1885 г.: «Для образования составных речений соединяются еще:

Числительные то между собою, то с существительными или прилагательными: *полтора, полгода, полдюжины, полсотни, полчаса*... Перед существительными, начинающимися гласною, следует писать *поль* с черточкою, например: *поль-оборота*; кроме того: *поль-листа*, так как из двух рядом стоящих одинаковых согласных первая уподобляется второй и при начертании «поллиста» первое *л* умягчалось бы под влиянием второго, какъ напр, въ словахъ: *аллея, миллионъ* (произн.: «альлея, мильлионъ»)» [Грот 1885: 88]. Очевидно, стабильность данной нормы объясняется оформлением начального *поль* с *ь* перед гласными и *л*, обозначающим отсутствие слияния частей сложного слова в произношении. Особенно важно это в случае с начальным *л* второй части, о чем предупреждает Грот.

Выводы к разделу 1.1

Анализ правописания сложных существительных с первой частью *пол-* показал, что в XVIII в. появляются как слитные, так и дефисные написания образований со второй частью на согласную, из которых преобладают слитные. Данная тенденция закрепляется в «Словаре Академии Российской» рубежа XVIII–XIX вв. В текстах НКРЯ XIX в.

появляются пишущиеся через дефис образования со второй частью на *л*, гласную или прописную. Однако в «Словаре церковнославянского и русского языка» 1847 г. таких словарных статей и словоупотреблений не отмечено. В течение XIX в. в узусе складывается оппозиция, в которой образования с первой частью *пол-* и второй частью на *л*, гласную или прописную букву оформляются дефисно, а остальные слитно. Я.К. Грот в конце столетия закрепляет данную норму в «Русском правописании» 1885 г. и мотивирует тем, что в исходе первой части перед гласными и *л* употребляется буква *ь* (*поль-оборота, поль-листа*). Как мы видим, данная закономерность складывается сначала в узусе в соответствии с графическим критерием: оформление «контакт–дефис» зависит от начальной буквы второй части сложного слова. До тех пор, пока первая часть заканчивается буквой *ь*, норма остается очень устойчивой.

1.2. Морфемный критерий

Сложные существительные с соединительными гласными

Сложные существительные с соединительными гласными *о* или *е* (а также гласными *а, и, я* на стыке корней) пишутся слитно, напр.: *паровоз, бактерионоситель, птицеферма, вишнеслива, волколис, религиоведение, музееведение; сорокалетие, вертихвостка, семяпочка* [Бешенкова, Иванова, Тенькова].

В «Национальном корпусе русского языка», подкорпусе XVIII в., сложные существительные с соединительной гласной, как правило, отмечены в слитном написании. Например, не имеет исключений орфография слова *благодареніе*:

Въ одобреніи нашей совѣсти, во взаимной любви и въ благодареніяхъ природы. [Д'Аламберт. Продолженіе повѣсти Сары Т. *** // Магази́нь общепользны́хъ знаній и изобре́тений съ присовокупленіемъ моднаго журнала, раскрашенныхъ рисунковъ, и музыкальныхъ нотъ. Часть первая. съ Генваря до Іюня, 1795];

Продолженіе его благодареній, а наипаче видъ великодушія и безкорыстія, каковымъ онъ были сопровождаемы, возродили въ Тонтонъ благодарность. [Н. Яновс. Тяжба удивительнымъ образомъ рѣшенная // «Лѣкарство отъ скуки и заботъ», 1787];

Ты запасися надобнымъ, и ступай далѣе, говоритъ тебѣ Августинъ: Запасись въ жизни твоей надлежащими вещами, и ступай къ твоему отечеству, въ которомъ будешь жить благополучно, еслии умрешь свято, съ покаяніемъ въ грѣхахъ своихъ, и запасеиши многими благодареніями. [Ф. А. Эмин. Путь ко спасенію или разныя набожныя

размышленія, въ которыхъ заключается нужнѣйшія къ общему знанію часть Богословія (1766)];

Кто желаетъ любимъ быть, тому надобно самому любить и сіе любленіе болѣе благодѣяніемъ въ самомъ дѣйствѣ, нежели добрыми словами получается. [С. С. Волчков. Придворной человѣкъ [перевод книги Грациана с французскаго] (1742)];

Осмая надесять добродѣтель дѣвическая, есть благодѣяніе, благодѣяніе и щедрота, когда человѣкъ изъ собственнаго своего нѣщымъ удѣляетъ, и онымъ служить изъ пріродной (или натуральной) должности, когда гдѣ потребно явится, такъ, чтобъ въ томъ не было скупости или проторжливости имѣнію. [Юности честное зеркало, или Показаніе къ житейскому обхожденію (1717)].

Устойчиво слитное написание существительного
церковнослужитель:

Жителей города соли Вычегодской, кромѣ служащихъ церковнослужителей и господскихъ людей составляютъ 445 душъ купеческихъ. [И. И. Лепехин. Продолженіе Дневныхъ записокъ путешествія Ивана Лепехина по разнымъ провинціямъ Россійскаго государства въ 1771 году (1771)];

...отпѣваніе и поминовеніе по умершемъ чинить послѣ въ церквѣ, и какъ возможно стараться удерживать какъ священникамъ себя, такъ и всѣмъ церковнослужителямъ отъ взятія послѣ таковыхъ въ сумнительствѣ умершихъ денегъ, вещей и прочаго. [Преосвященный Амвросій. Наставленіе, данное священникамъ (1771)];

Прочіе церковнослужители подчинены священникамъ, и въ совершенномъ у нихъ находятся послушаніи. [И. И. Лепехин. Дневныя записки путешествія доктора и Академіи Наукъ адъюнкта Ивана

Лепехина по разнымъ провинціямъ Россійскаго государства, 1768 и 1769 году (1768-1769)].

Только слитно оформляется также слово *священноначальникъ*:

Шекъ или Шерифъ есть великій священноначальникъ Мекскій и въ семь достоинствъ признають его всѣ Магометане, какого бы толка ни были, и онъ получаетъ отъ всѣхъ ихъ властелиновъ великіе подарки въ наличныхъ деньгахъ и богатыхъ коврахъ на Магометовъ гробъ, въ воздаяніе чего содержитъ на своемъ иждивеніи семнадцать дней всѣхъ молещиковъ приходящихъ на поклоненіе въ Мекку и ежегодно составляющихъ число не менѣе семидесяти тысячъ душъ. [В. Я. Баранщиков. Нещастныя приключенія Василья Баранщикова мѣщанина Нижняго Новагорода въ трехъ частяхъ свѣта: въ Америкѣ, Азіи и Европѣ съ 1780 по 1787 годъ (1787)];

Никто не можетъ быть участникомъ духовнаго ихъ сана, кромѣ изучившихся у главнѣйшихъ ихъ священноначальниковъ Арабскому языку и основаніямъ вѣры. [И. И. Лепехин. Дневныя записки путешествія доктора и Академіи Наукъ адъюнкта Ивана Лепехина по разнымъ провинціямъ Россійскаго государства, 1768 и 1769 году (1768-1769)].

В обоих изданиях «Словаря Академии Российской» образования с соединительной гласной оформляются единообразно. Так, кодифицированы здесь только в слитном оформлении отмеченные впоследствии как вариативные написания слова *Церковнослужитель* [САР–I, 6 1794: 625; САР–II, 6: 1212–1213] и многочисленных образований с начальным *священно-*: *Священнограбитель*, *Священнодѣйствіе*, *Священноинокъ*, *Священномученикъ*, *Священноначальникъ*, *Священнопредстоятель*, *Священнослуженіе*, *Священнослужитель* [САР–I, 5 1794: 392–393; САР–II, 6: 96–98]. Не

является исключением и *Священноинокъ* со слитным написанием, несмотря на начальную гласную второй части сложного слова.

Орфография «Словаря церковнославянского и русского языка» 1847 г. [СЦСРЯ 1847] отражает появление вариативности в оформлении сложных существительных с соединительной гласной. Бесспорно, здесь по-прежнему преобладает слитное написание, отличающее более 400 сложных существительных с соединительной гласной, например: *Благотвореніе* [СЦСРЯ 1847 I: 329, 331], *Водоворотъ* [СЦСРЯ 1847 II: 6, 189; СЦСРЯ 1847 IV: 127, 244], *Злословіе* [СЦСРЯ 1847 I: 29, 172, 320], *Рукоположеніе* [СЦСРЯ 1847 I: 6], *Священноначальникъ* [СЦСРЯ 1847 II: 148] и т.д.

Несмотря на наличие соединительных гласных, 10 таких образований в словаре оформлено дефисно: *Животно-растеніе* [СЦСРЯ, II: 96], *Священно-архимандритство* [СЦСРЯ 1847 IV: 110], *Священно-архимандритъ* [СЦСРЯ 1847 IV: 110], *Священно-іерей* [СЦСРЯ 1847 IV: 109], *Северо-востокъ* [СЦСРЯ 1847 IV: 261, 374], *Северо-западъ* [СЦСРЯ 1847 IV: 261], *Церковно-служитель* [СЦСРЯ 1847 III: 507], *Четверо-угольникъ* [СЦСРЯ 1847 I: 24], *Юго-западъ* [СЦСРЯ 1847 IV: 131, 261], *Юго-востокъ* [СЦСРЯ 1847 IV: 261]. Рассмотрим подробнее приведенные исключения. Орфография наименований промежуточных частей света регулируется особым правилом и рассмотрена нами в соответствующем разделе. Слова *Животно-растеніе* и *Четверо-угольникъ* являются терминами, орфография которых нередко отступает от правила. К тому же в последнем сложном слове вторая часть начинается гласной, что предрасполагает к полуслитному оформлению. Этой же причиной, видимо, объясняется дефисное написание трех слов с начальным *священно-*: *Священно-архимандритство*, *Священно-архимандритъ*, *Священно-іерей*. Прочие образования с первой частью *священно-* в словаре закреплены в слитном оформлении:

Священнограбітель, Священнодѣйствіе, Священномученикъ, Священноначальникъ, Священнопредстоятель, Священнослуженіе, Священнослужитель [СЦСРЯ IV 1847: 110–111]. Такое же написание отличает еще одно слово с начальным *священно-* и второй частью на гласную: *Священноучитель* [СЦСРЯ IV 1847: 111], что свидетельствует о неустойчивости тенденции к дефисному оформлению образований с двумя гласными на границе морфем.

В «**Национальном корпусе русского языка**» XIX в. представлены слитные и полуслитные написания с начальным *священно-*, из которых наиболее распространено слово *священнослужитель*, представленное в слитном оформлении 53 раза, например:

Имя Папенбергъ дано ему, сказываютъ, потому, что Католицкіе священнослужители низвержены будто бы съ горы сей во время истребленія Христіанъ въ Японіи. [И. Ф. Крузенштерн. Путешествіе вокруг света в 1803, 1804, 1805 и 1806 годах на кораблях «Надежда» и «Нева» (1809)];

Церковь и примыкающій къ ней выбѣленный каменный домъ, въ которомъ помѣщаются сіи Священнослужители и ихъ магазейны, составляютъ главное строеніе каждой Миссіи, а изъ необожженнаго кирпича, безъ стеколъ, пола и потолка сараи, составляющія большею частію четверугольную площадь, служатъ жилищемъ угнетенныхъ и отъ природы слабоумныхъ Американцевъ. [А. П. Лазарев. Плаваніе вокругъ свѣта на шлюпѣ Ладогъ въ 1822, 1823 и 1824 годахъ (1832)];

Для чего не позволяетъ намъ спрашивать и поучаться закону Божію у благочестивыхъ священнослужителей? [А. С. Шишков. Записки (1824-1826)];

Онъ беретъ идеаль жреца у древнихъ народовъ и противопоставляетъ этой холодной фигурѣ образъ христіанскаго

священнослужителя, исполненного любви и смиренія; разбирая достоинства и недостатки древняго воина, онъ ставитъ рядомъ съ хищнымъ римляниномъ рыцарей, воспѣтыхъ Тассомъ. [О современной критикѣ во Франціи // «Современникъ», 1850];

Землевладельцы и горожане избираютъ гласныхъ изъ своей среды; крестьяне же могутъ избирать и изъ членовъ избирательнаго съѣзда землевладельцевъ, и вообще изъ священнослужителей. [В. А. Гольцев. Внутреннее обозрѣніе [октябрь] // Русская мысль, 1880];

Богъ Всемогуцій Одинъ можетъ наградить достойныхъ священнослужителей. [П. Н. Ларенко. Страдные дни Портъ-Артура. Часть II-я (1906)];

Священнослужителя при церкви постояннаго не было до 1834 г., а съ этого года до 1839 г., втеченіе пяти лѣтъ, церковныя службы въ Институтѣ отправлялъ іеромонахъ от. [А. Ф. Бардовскій. Патриотическій институтъ. Историческій очеркъ за 100 лѣтъ. 1813–1913 (1913)].

Дефисное написание *священно-служитель* отмечено в дореформенныхъ текстах НКРЯ XIX – начала XX вв. лишь 4 раза:

Священно-служители, будучи вполне обеспечены въ матеріальномъ отношеніи, обязаны всемѣрно стараться о духовномъ просвѣщеніи своей паствы... [Н. Н. Муравьев-Амурскій. Проектъ правилъ объ обеспеченіи и устройствѣ духовенства въ Приморскомъ краѣ, областяхъ Амурской и Приморской. (1859)];

Совѣты приходскіе составляются изъ священно-служителей той церкви, при которой состоятъ, и которые суть непремѣнные члены оныхъ, и слѣдующихъ лицъ... [Н. Н. Муравьев-Амурскій. Проектъ правилъ объ обеспеченіи и устройствѣ духовенства въ Приморскомъ краѣ, областяхъ Амурской и Приморской. (1859)];

Желають сохраненія правилъ о недопущеніи перехода къ раскольникамъ поповщинской секты священно-служителей православной церкви... [Л. Н. Антропов. Русские раскольники и английские дисиденты // «Русская Рѣчь», 1881];

д) Забота объ удовлетвореніи религиозныхъ потребностей върующихся въ приходахъ, не имѣющихъ временно священно-служителей; [Опредѣленіе Священнаго Собора Православной Россійской Церкви объ Епархіальномъ Управленіи (02.1918)].

Дефисное употребление характерно также для не очень распространенного сложного трехчастного образования *священно-церковно-служитель*:

Въ этихъ трехъ послѣднихъ случаяхъ, т. е. за молебны, панихиды и поднятія святыхъ иконъ на дома, прихожане обязываются вознагражденіемъ призываемыхъ для исполненія сего священно-церковно-служителей въ той мѣрѣ, какая опредѣлена будетъ [Н. Н. Муравьев-Амурский. Проектъ правилъ объ обеспеченіи и устройствѣ духовенства въ Приамурскомъ краѣ, областяхъ Амурской и Приморской. (1859)];

Епархіальному Архіерею предоставляется право награждать достойныхъ и достаточно послужившихъ священно-церковно-служителей епархіи установленными наградами. [Опредѣленіе Священнаго Собора Православной Россійской Церкви объ епархіальномъ управленіи (02.1918)].

Слово *священно-инок* пишут дефисно и даже раздельно:

...для священно-инока Акакія; нынѣ же сія книги написаны въ лѣто 6970 (1462) въ Кіевѣ же, при княженіи великаго князя Василя Васильевича(+ 1462 года), при архимандритѣ печерскомъ Николаѣ (1446

— 1563 г. [П. В. Отвѣтъ на новый вопросъ о Несторѣ, лѣтописцѣ русскомъ // «Современникъ», 1850];

...а повелѣніемъ инока Кассіана, крилошанина печерскаго; а написаны быша (прежде) книги сія на имя священно инока Кврѣ-Акакія, бывшаго намѣстника кievскаго [П. В. Отвѣтъ на новый вопросъ о Несторѣ, лѣтописцѣ русскомъ // «Современникъ», 1850];

Упорствующіе въ противленіи церковной власти **священно-иноки** извергаются изъ сана. [Опредѣленіе Священнаго Собора Православной Россійской Церкви о мѣропріятіяхъ къ прекращенію нестроений въ церковной жизни (19.04.1918)].

Грамматические сочинения XIX в. кодифицируют правописание сложных слов с соединительными гласными довольно рано. В «Практической русской грамматике» Н.И. Греча 1827 г. сформулировано правило «о совокуплении двухъ главныхъ корней»: «...онные составляютъ одно нераздельное слово; напримеръ: *водопроводъ, книгопродавецъ, мореходъ, чиновначаліе, Новгородъ*, и т. д.; но если предъидущее изъ совокупаемыхъ словъ оканчивается на *и*, а последующее начинается гласною буквою, то между ими полагается разделительная черточка; напримеръ: *пяти-угольникъ, семи-островскій, три-единый*» [Греч 1827: 537–538]. Отметим, что в словаре СЦСРЯ 1847 г. слово *пятиугольник* пишется слитно [СЦСРЯ III 1847: 588].

Впервые особое внимание на орфографию сложных существительных обращает П.В. Смирновский в «Учебнике Русской грамматики» 1915 г., где он выделяет два способа сложения слов: собственное (с помощью соединительной гласной — *водовоз, Цареград*) и несобственное (без соединительной гласной и соединение с приставкой (предлогом и частицей) — *себялюбие, сумасшедшій, никто, неудача, наидобрейшій*) [Смирновский 1915: 68]. Стоит отметить, что не все

приведенные примеры (*никто, неудача, наидобрейший*) являются сложными словами. Все приведенные образования, по Смирновскому, пишутся слитно.

Выводы к разделу 1.2

Анализ правописания сложных существительных с соединительной гласной показал, что в XVIII в. отмечено только слитное их оформление, которое закрепляют два издания «Словаря Академии Российской» рубежа XVIII–XIX вв. Н.И. Греч в грамматике 1827 г. формулирует правило, в соответствии с которым сложные слова с соединительной гласной следует писать слитно за исключением случаев, когда первая часть заканчивается на *и*, а вторая начинается гласной. Таким образом, морфемный критерий правописания осложняется графическим. В «Словаре церковнославянского и русского языка» 1847 г. при абсолютном преобладании слитных написаний слов данной группы (более 400), тем не менее кодифицировано 10 сложных существительных с соединительными гласными в дефисном оформлении, ни одно из которых не подпадает под правило дефисного написания Греча. Тексты НКРЯ XIX в. отражают появление дефисных написаний таких слов позднее словаря, и совсем незначительно. Очевидно, формальный морфемный критерий в виде наличия соединительной гласной оказывается сильным унифицирующим фактором при становлении данной орфограммы.

1.3. Словообразовательный критерий

Сложные субстантивированные прилагательные

Сложные субстантивированные прилагательные пишутся **слитно**, напр.: *военнопленный, глухонемой, особоуполномоченный, разнорабочий, ссыльнокааторжный* [Бешенкова, Иванова, Тенькова].

В Национальном корпусе русского языка, подкорпусе XVIII в., представлено только слитное оформление субстантивированных прилагательных, которых, впрочем, пока немного.

Так, слово *военнопленный* встретилось 25 раз только в слитном оформлении:

Чрезъ сіе получаетъ онъ, что почитаютъ его, естли онъ и самъ попадется въ руки непріятельскія, не за смертоубіицу, но за военнопльннаго поступившаго по своей должности [О примиреніи (перевод с нем.) // Праздное время въ пользу употребленное. 1759 Годъ съ Іюля мѣсяца, 1759];

Пиментель бился одинъ чрезъ шесть часовъ противъ цѣлыя Голландскія ескадры, и на конецъ принужденъ былъ отдаться военнопльннымъ съ великимъ числомъ Гишпанскихъ дворянъ. [И. Голенищев-Кутузов [перевод сочинения П. Госта с французского]. Искусство военныхъ флотовъ, или сочиненіе о морскихъ еволюціяхъ (1764)];

Тамъ приняли ихъ какъ военнопльнныхъ и по заплатъ выкупа освободили. [М. И. Веревкин. Исторія о странствіяхъ вообще по всѣмъ краямъ земнаго круга. Ч. 1 [перевод книги Прево и Лагарпа] (1782)].

Обнаружено 1 словоупотребление *земноводные*:

Класс III. О земноводных § 70. [В. Ф. Зуев. Извлечения из учебника «Начертание естественной истории» (1785)].

В двух изданиях «Словаря Академии Российской» рубежа XVIII–XIX вв. обнаружено одно образование данной группы в слитном оформлении: *Военнопльнный* [САР–I 1793: 806; САР–II, 1 1806: 581]. Термин *земноводное* квалифицирован в словаре как прилагательное и в примерах используется только так: «ЗЕМНОВОДНЫЙ, ая, ое. прил. 1) Водоземный: изЪ земли и воды состоящій. Земноводный шар. 2) Говоря о животныхъ значитЪ: на землѣ и вЪ водѣ жить могущій, двустихійный. Черепаха есть изЪ числа животныхЪ земноводныхЪ» [САР–II, 2 1809: 858].

«Словарь церковнославянского и русского языка» 1847 г. значительно расширяет круг субстантивированных прилагательных и кодифицирует их слитное оформление. Помимо известного ранее *ВОЕННОПЛЬННЫЙ*, здесь представлено существительное *ВОЕННОСЛУЖАЩИЙ* [СЦСРЯ I 1847: 141]. В словаре кодифицировано прилагательное *ГЛУХОНЪМЫЙ* [СЦСРЯ I 1847: 141] наряду с уже известным *ЗЕМНОВОДНЫЙ* [СЦСРЯ II 1847: 84].

В Национальном корпусе русского языка, подкорпусе XIX в., как и в предшествующем столетии, сложные субстантивированные прилагательные предпочитают писать слитно. Так, слово *глухонемой* написано слитно в 362 случаях и дефисно только 2:

В один день, когда у ближней церкви зазвонили во все колокола, Диц лишился чувств от головной боли; потом в конце Июля, прислужница заметила, что ее глухо-немой начал вслушиваться в звон колокольной; а когда звонили дома в колокольчик, то он каждой раз с чувством удовольствия давал это разуместь прислужнице. [Разные известия и замечания // «Вестник Европы», 1811];

35-летний глухо-немой И. Назаров влюбился в глухо-немую же девушку, односельчанку М. Фирсову. [По-Руси (26.02.1913) // «Трудовая копейка», 1913].

Обращает на себя внимание последний пример, где, кроме существительного *глухо-немой*, встречается также прилагательное *глухо-немая*, также оформленное дефисно.

Слово *военнопленный* по-прежнему обычно пишется слитно (1331 раз), однако в ситуации значительного роста употребления в начале XX в. появились и отдельные случаи написания через дефис (8 раз)

Русские пленные издают газету под заглавием «Ежедневные новости военно-пленных». [Вести (26.06.1905) // «Русское слово», 1905];

Нам кажется недостаточным оправдание: «Среди них могут найтись желающие бежать!» Мы говорим: «Для чего же мучить людей, такой мысли не имеющих?» А ведь это не преступники. Это военнопленные. В Европе мы привыкли относиться к ним с уважением. [В. Э. Краевский. В Японии. «Nothing but truth» (Ничего, кроме правды) (1905)];

По губернии. Труд военно-пленных Александровский уезд. [По губернии. Труд военно-пленных (10.12.1914) // «Приднепровский край» (Екатеринослав), 1914];

Военно-пленные Военно-пленные в Вологде. Многих интересует вопрос о том, в каких условиях будут жить германские и австрийские подданные, задержанные в России как военно-пленные и высланные в Вологодскую, Вятскую и Пермскую губернии? [Военно-пленные (21.08.1914) // «Петербургский листок», 1914];

1) По распоряжению командующего войсками Омского военного округа в Омске и Петропавловске, в Омском и Петропавловском уездах размещаются военно-пленные, австрийские подданные, русины, чехи,

поляки, словаки, итальянцы, румыны. [К сведению жителей (01.01.1915) // «Омский вестник», 1915];

1) По распоряжению командующего войсками Омского военного округа в Омске и Петропавловске, в Омском и Петропавловском уездах размещаются военно-пленные, австрийские подданные, русины, чехи, поляки, словаки, итальянцы, румыны. [К сведению жителей (01.01.1915) // «Омский вестник», 1915].

Вероятно, здесь проявляется влияние появившихся в это время полуслитно оформленных прилагательных *военно-пленный*, таких, как

Вчера с пассажирским поездом Николаевской жел. дор. отправили из Москвы в Тверь четырех военно-пленных японских офицеров. [Вести (17.09.1904) // «Новости дня», 1904];

Общее число военно-пленных Турок, взятых Греками, достигает 29 000, не считая 2000 отправленных в Грецию Черногорией. [События дня (11.11.1912) // «Новое время», 1912];

Сельские хозяева Симбирской губернии, получившие для выполнения сельскохозяйственных работ партии военно-пленных нижних чинов, жалуются на частый уход их с работ без каких-либо основательных причин к оставлению порученных работ. [Претензии военнопленных (01.07.1916) // газета «Новое время», 1916];

«Только что получены сведения, что польское правительство изъявило готовность на формирование Русской армии в пределах Польши из военно-пленных большевиков, в количестве 80 000 человек, причем указывается на то, что подобное формирование облегчило бы вопрос переброски и избавило от расходов по перевозке из Польши в Крым и дало бы выиграть время для разворачивания наших сил. [П. Н. Врангель. Записки (1916-1921)].

В следующем примере употребляются существительное и прилагательное *военно-пленный*:

*Для временных-же остановок военно-пленных городом предоставлен арендуемый для своих надобностей дом Ульевой». Освобождение **военно-пленных** австрийцев итальянского происхождения. Вчера, 7-го Августа, последовало распоряжение высших властей, согласно которому льготы, которые сделаны для германских и австрийских подданных славянского происхождения, распространяются также и на австрийских подданных итальянского происхождения. [Военно-пленные (21.08.1914) // «Петербургский листок», 1914].*

Через дефис иногда пишут новое для XIX в. образование *ссылнокаторжный* (6 раз), однако в подавляющем большинстве слитно (226 раз). Похожее соотношение в оформлении слова *военнослужащий* (3 дефисных на 69 слитных). Только слитно пишется существительное *земноводное*, фиксированное словарями прилагательное в узусе не отмечено.

Выводы к разделу 1.3

Анализ правописания сложных субстантивированных прилагательных показал, что в XVIII в. они пишутся только слитно. Данная тенденция закрепляется «Словарем Академии Российской» рубежа XVIII–XIX вв. в словарной статье *Военнопльнный*. В «Словаре церковнославянского и русского языка» 1847 г., кроме данного образования и прилагательного *земноводный*, появляются слитно оформленные существительные *военнослужащий* и *глухонемый*. В текстах НКРЯ XIX в. вместе с расширением круга слов данной группы появляются единичные пишущиеся через дефис образования *военно-пленный*, *военно-служащий*, *глухо-немой*, *ссылно-каторжный*, некоторые из которых, возможно, испытывают влияние пишущихся

дефисно прилагательных. Таким образом, в данной очень немногочисленной группе слов норма складывается в узусе и сохраняет стабильность, несмотря на отсутствие кодификации в правилах.

1.4. Морфологический критерий

Первая часть совпадает

с формой повелительного наклонения глагола

Сложные существительные с первой частью, совпадающей с формой повелительного наклонения глагола, пишутся слитно, напр.: *воруйгородок*, *грабьярмия*, *косисено*, *сорвиголова*. Исключение: *перекати-поле* [Бешенкова, Иванова, Тенькова].

В Национальном корпусе русского языка, подкорпусе XVIII в., таких слов немного, и они пишутся раздельно:

*По подгорью, а особливо на песчаныхъ мѣстахъ, вся равнина покрыта была травюю, Устели поле называемою (*Ceratocarpus arenarius*). [И. И. Лепехин. Дневныя записки путешествія доктора и Академіи Наукъ адъюнкта Ивана Лепехина по разнымъ провинціямъ Россійскаго государства, 1768 и 1769 году (1768-1769)];*

*Перекати поле (*Gypsophyla paniculata*), уже въ то время изсохшее, большими клубами валялося по пашиямъ. [И. И. Лепехин. Дневныя записки путешествія доктора и Академіи Наукъ адъюнкта Ивана Лепехина по разнымъ провинціямъ Россійскаго государства, 1768 и 1769 году (1768-1769)].*

О.И. Онацкая отмечает, что в обоих изданиях «Словаря Академии Российской» рубежа XVIII–XIX вв. в словах данной группы также преобладает раздельное написание: *перекати поле* (I, ч. 4, с. 764), *устели поле* (II, ч. 6, с. 1030), *нетронъ меня* (I, ч. 4, с. 519; II, ч. 3, с. 1371), — хотя и имеется исключение: *устели-поле* (I, ч. 6, с. 450), *перекатиполе* (II, 4. 4,

с. 907) [Онацкая 2005: 55]. Нами обнаружено также написание *скопидомъ* [САР–I, 3 1792: 805; САР–II, 6: 179].

В «Словаре церковнославянского и русского языка» 1847 г. данная вариативность преодолевается и кодифицируется только полуслитное оформление таких лексем: *Перекаати-поле* [СЦСРЯ 1847 III: 183, 305]), *Устели-камень*, *Устели-поле* [СЦСРЯ 1847 IV: 364]. Однако образование *скопидомъ* кодифицировано в слитном оформлении [СЦСРЯ 1847 IV: 135].

В Национальном корпусе русского языка, подкорпусе XIX в., отмечено 54 слитных написания *скопидомъ*, например:

И даже этот скопидом Зорин не заикнется сказать, что я ошиблась. [М. Н. Загоскин. Три жениха (1837)];

Онъ вгдѣ скопидомъ, копейку припрятать любитъ, а тутъ вдругъ, на-поди, какъ раскошелился! [А. К. Шеллер-Михайлов. Голь (1882)];

— *Да она хвалила васъ, какъ хорошаго хозяина, скопидома, — отвѣчала старуха Заборова.* [Н. А. Лейкин. Вне рутины (1902)].

Вместе с тем в НКРЯ до 1917 г. представлено 30 дефисных написаний слова *сорвиголова* (при 1 слитном):

И ученикъ представилъ предо мною, какъ хнычуть старыя бабы; онъ былъ сорви-голова и весельчакъ. [А. К. Шеллер-Михайлов. Гнилые болота (1864)];

...неужто дурень старый все ей оставить, чтобы тотъ сорви-голова могъ въ карты все спустить. [Е. А. Салиас. Мадонна (1877)];

Мирные члены московскаго общества, отцы семействъ въ особенности, прогъзжая мимо дома извѣстнаго сорви-голова, косились на этотъ домъ, или качали головой. [Е. А. Салиас. Мадонна (1877)];

Москва говорила, что это буйный сорви-голова, не знающий как убить свое время... [Е. А. Салиас. Мадонна (1877)];

...а пока она оттаскивает от канавы этого сорви-голову, как позади ея раздается раздирающий душу крикъ. [Н. Е. Каронин-Петропавловский. Снизу вверх (1886)];

— *Положимъ, что этотъ сорви-голова Загурскій, взявшись за дѣло, молодцомъ все устроить.* [Е. А. Салиас. Экзотики (1896) // «Вѣстникъ Европы», 1897].

Лишь один раз сорвиголова пишется отдельно:

Такъ вотъ каковы наши донскіе козаки!.. Теперь сорви головы, а прежде!.. [П. И. Якушкин. Из Астраханской губернии (1870)].

Напротив, слово *Держиморда* оформляется только слитно, однако оно используется здесь только как имя собственное:

— *Такъ-то-хозяйничать, какъ ты, и Держиморда сумгль бы.* [А. К. Шеллер-Михайлов. История дурака (1868)];

— *Такъ-то-хозяйничать, какъ ты, и Держиморда сумгль бы. — Какой Держиморда? — спросилъ братъ.* [А. К. Шеллер-Михайлов. История дурака (1868)];

Братъ очень разсердился. — Такъ я Держиморда! Такъ я только скулы умгю сворачивать! [А. К. Шеллер-Михайлов. История дурака (1868)];

Броженіе все равно наступитъ, если молодой человекъ не есть уже молодой Молчалинъ или Держиморда, но наступитъ при гораздо болѣе неблагоприятныхъ обстоятельствахъ. [В. А. Гольцев. Внутреннее обозрение [май] // Русская мысль, 1881].

Современное исключение из правила *перекати-поле* в НКРЯ XIX в. отмечено только в дефисном оформлении (41 раз), возможно, в связи с

тем, что все тексты данного периода, где обнаружено это слово, представлены в новой орфографии, например:

Ян владел этой чудной уздечкой и правил господином, как своенравный кормчий послушным кораблем; носил его мысли и желания по своему произволу, как степной ветер носит перекати-поле. [А. Ф. Вельтман. Кощей бессмертный. Былина старого времени (1833)];

Перекати-поле; Будит вольный ветер, Будит, не пробудит Дикую пустыню, Тихий сон могилы. [Н. А. Добролюбов. А. В. Кольцов (1858)];

У степной травы, ковыля, к каждому острому зернышку прикреплен длинный, пушистый и легкий хвостик, и ветер несет созревший ковыль (перекати-поле) за сотни верст. [К. Д. Ушинский. Детский мир (1864)];

В 1-й раз в Малом театре «Перекати-поле». [А. В. Живаго. Дневник (1892)];

По поляне поползли притаившиеся за кочками сухие кусты перекати-поля; издали они были похожи на больших пауков, медленно перебирающих мохнатыми лапами. [С. Н. Сергеев-Ценский. Поляна (1904)];

Потом они расползутся по круглым дубовым кустам вблизи, по серым круглым, как притаившиеся ежи, шапкам перекати-поля, по растрепанным колючим молочаям. [С. Н. Сергеев-Ценский. Неторопливое солнце (1911)].

Из **кодифицирующих сочинений** впервые рассматривает слова данной группы в «Учебнике Русской грамматики» 1915 г. П.В. Смирновский. При несобственном сложении первая часть слова может иметь форму И.п, косвенного падежа или форму глагола. Написание таких слов зависит от формы первой части, например: *Царьград* (И.п. царь), *пятиэтажный* (пяти – Р.п. из выражения «пяти этажей»),

скопидом (скопи- — повелительное наклонение) [Смирновский 1915: 68]. Пример интересующих нас сложных существительных находим также в разделе о знаке (-), который употребляется в словах, образованных как собственным, так и несобственным сложением: *хлеб-соль*, *штабс-капитан*, *перекати-поле* [Смирновский 1915: 68].

Выводы к разделу 1.4

Анализ правописания сложных существительных, в которых первая часть совпадает с формой повелительного наклонения глагола, показал, что эти слова сначала пишутся раздельно, затем они проходят этап дефисного оформления. В «Словаре Академии Российской» рубежа XVIII–XIX вв. преобладает раздельное написание, затем в «Словаре церковнославянского и русского языка» 1847 г. вариативность преодолевается и кодифицируется только полуслитное оформление таких лексем, кроме слитного *скопидомъ*. В узусе XIX в. оно представлено также только в слитном оформлении, однако при этом отмечены только дефисные написания *сорвиголова*. Таким образом, в дореформенный период орфография образований данной группы не установилась. Полагаем, что они появились довольно поздно и частотность их недостаточна, чтобы сформировалась устойчивая правописная традиция.

1.5. Семантический критерий

Названия промежуточных частей света

Пишутся через дефис существительные, называющие промежуточные части света, напр.: *северо-запад, северо-восток, юго-восток, юго-запад*» [Бешенкова, Иванова, Тенькова].

В Национальном корпусе русского языка, подкорпусе XVIII в., данные образования характеризуются вариативной орфографией. Часть из них пишется дефисно, поскольку в то время термины было принято начинать с прописной буквы [Каверина 2001: 122–128; Николенкова 2018: 7–9], а в случае употребления прописных букв в обеих частях сложного слова слитное написание его было невозможно. Такая орфография отличает текст М. И. Веревкина «Исторія о странствіяхъ вообще по всѣмъ краямъ земнаго круга». Ч. 1 [перевод книги Прево и Лагарпа] (1782). Здесь обнаружено по одному словоупотреблению *Сѣверо-Востокъ* и *Сѣверо-Западъ* и 2 — *Юго-Востокъ*:

Островъ Мадера лежитъ подъ тридцать вторымъ градусомъ Сѣверныхъ широты, въ семьдесятъ миляхъ отъ острова Тенерифа на Сѣверо-Востокъ.

Островъ Пальма въ двенадцати миляхъ отъ Гоморы, къ Сѣверо-Западу круглъ, дватцать пять миль во окруженіи, славится избытками въ сахаръ и винъ, коимъ городъ Пальма торгуетъ въ Америку и въ инья страны.

Островъ Ланцерота въ осмнатцати миляхъ отъ большаго Канарскаго къ Юго-Востоку.

Чрезъ все время ихъ путешествія вѣтръ дулъ свѣжей отъ Юго-Востока.

В случае употребления строчных букв в обеих частях сложного слова они пишутся слитно. В подкорпусе XVIII в. такие написания отмечены только в одном тексте — В. Ф. Зуева «Путешественныя записки Василья Зуева отъ С. Петербурга до Херсона въ 1781 и 1782 году» (1787). Здесь по 5 раз встречаются слова сѣверовостокъ и сѣверозападъ:

Въ сторонѣ дороги оставили село Ильинское съ каменною церковью, подлѣ котораго течетъ изрядная рѣчка Дугня, взявшаяся версты за три отъ села изъ одного ключа и продолжающаяся до Оки къ сѣверовостоку.

Все сіе строеніе раздѣлено прямыми и широкими улицами и раздѣлено на четыре части: на городскую, лежащую по Новосильской дорогѣ къ западу, на Черную къ сѣверовостоку, на Троицкую къ востоку и на Кузнецкую къ полудню; а сверхъ того въ предмѣстіяхъ есть еще слободы.

Оку почитаютъ изъ его же выходящую къ сѣверовостоку, Слопа къ сѣверозападу, Усожа къ западу и многія другія, коихъ однако имянъ не знали, выходящіе на полдень.

Вообще Харьковское Намѣстничество, имѣя положеніе болѣе въ длину, нежели поперегъ, отъ Юго-Востока къ Сѣверозападу простирается съ лишнымъ на шесть сотъ верстъ, а отъ Юго-Запада къ Сѣверовостоку на двѣсти верстъ, болѣе и менѣе.

Угъздъ его простирается въ длину отъ Юго-Запада къ Сѣверовостоку и заключаетъ въ себѣ 354,815 десятинъ земли, изъ коихъ пашенной около 213000 десятинъ, а прочее подъ лугами, лѣсомъ и неудобная.

Но всего чуднѣе, что я примѣтилъ, то что онѣ положеніемъ лежатъ по большой части наклоннѣе или къ сѣверу, или сѣверозападу; рѣки же напротивъ того нынѣ текутъ совсемъ въ противную ихъ устьевъ сторону.

Въ 7 вер. отъ Башмаковки преѣхали мы господскую деревню Голухи, стоящую при одномъ безымянномъ ручьѣ по долину къ сѣверозападу текущей;

Бѣлополье, дальнѣйшій отъ Губернскаго города къ Сѣверозападу городъ, лежащій на горѣ при рѣкахъ Вирѣ и Кригѣ, разстояніемъ отъ Харькова 213 верстъ, а отъ смежнаго города Курскаго Намѣстничества Путивля 40 верстъ.

В данном тексте отмечено 3 словоупотребления югозападъ:

Десна на западной половинѣ отъ сѣвера къ Югозападу склоняющаяся; Сосна въ сосѣдствѣ Окскихъ вершинъ выходящая и прямо на востокъ въ Донъ впадающая; [В. Ф. Зуев. Путешественныя записки Василья Зуева отъ С. Петербурга до Херсона въ 1781 и 1782 году (1787)];

По непрерывности своей и постоянству, съ какими продолжается съ сихъ мѣстъ, выше идучи къ Дону, а ниже безпрестанно почти подлѣ моей дороги къ югозападу и западу до самаго Кременчуга, заслуживаетъ особливаго примѣчанія у земли описателей, по тому что онѣ едва ли не съ тѣми горами на Волгѣ соединяется, о которыхъ г. [В. Ф. Зуев. Путешественныя записки Василья Зуева отъ С. Петербурга до Херсона въ 1781 и 1782 году (1787)];

31 дня Августа выѣхалъ я изъ Полтавы по Кременчугской дорогѣ; она лежала прямо на югозападѣ высокою тою степью, чрезъ которую, выше уже я сказалъ, проведенъ былъ вокругъ города земляной валъ [В. Ф.

Зуев. Путешественныя записки Василья Зуева отъ С. Петербурга до Херсона въ 1781 и 1782 году (1787)].

Интересно, что слова с начальным *юго-* в данном тексте пишутся чаще с прописными в обеих частях и, соответственно, через дефис. Такой орфографией отличается единственное словоупотребление *Юго-Востокъ*, причем в том же предложении есть еще дефисное написание *Юго-Западъ* и слитные *Съверовостокъ* и *Съверозападъ*:

Вообще Харьковское Намѣстничество, имѣя положеніе болѣе въ длину, нежели поперегъ, отъ Юго-Востока къ Съверозападу простирается съ лишнымъ на шесть сотъ верстъ, а отъ Юго-Запада къ Съверовостоку на двѣсти верстъ, болѣе и менѣе. [В. Ф. Зуев. Путешественныя записки Василья Зуева отъ С. Петербурга до Херсона въ 1781 и 1782 году (1787)].

Подобная вариативность представлена и в предложении:

Уѣздъ его простирается въ длину отъ Юго-Запада къ Съверовостоку и заключаетъ въ себѣ 354,815 десятинъ земли, изъ коихъ пашенной около 213000 десятинъ, а прочее подъ лугами, лѣсомъ и неудобная.

А в данном фрагменте оба существительных со значением стран света написаны дефисно через 2 прописные каждое, а прилагательное — слитно:

Городъ Харьковъ составлявшій прежде слободскую губернію, нынѣ намѣстничествомъ въ 1780 году учрежденный, стоитъ на выдавшемся отъ продолжающагося съ Бѣлгорода до сихъ мѣстъ косогора, отъ Съверо-Востока къ Юго-Западу простирающагося, ровномъ мѣстѣ между рѣками Харьковымъ съ Съверовосточной стороны и Лопанью съ полуднезападной. [В. Ф. Зуев. Путешественныя записки Василья Зуева отъ С. Петербурга до Херсона въ 1781 и 1782 году (1787)].

«Словарь Академии Российской» рубежа XVIII–XIX вв. фиксирует только образования с начальным *юго-*, без прописной буквы внутри в слитном оформлении. Так, в 1 издании находим: «*ЮговозтокЪ*, ка. с. м. Страна свѣта срединѣ между югомЪ и востокомЪ лежащая. *Корабль плылЪ къ юговозтоку*»; «*ЮгозападЪ*, да. с. м. Страна свѣта срединѣ между югомЪ и западомЪ лежащая. *Громовая туча шла съ югозапада*» [САР–I, 6 1794: 1009]. Такие же словарные статьи включены и во второе издание САР–II, только с орфографией *юговостокъ* [САР–II, 6 1822: 1421–1422]. Словоупотреблений с начальным *северо-* в словаре не обнаружено.

В отличие от САР, в «**Словаре церковнославянского и русского языка**» 1847 г. наблюдается вариативность орфографии сложных существительных со значением сторон света. Здесь преобладает дефисное оформление: *Северо-западъ*, *Северо-востокъ*, *Юго-востокъ*, *Юго-западъ* [СЦСРЯ IV 1847: 261]. Но слитные написания также отмечены в словаре: *Северозападъ*, *Юговостокъ*, *Югозапад* [СЦСРЯ IV 1847: 465, 475]. Обратим внимание на то, что с прописной буквы здесь начинается только первая часть сложного слова как в дефисном, так и в контактном оформлении.

Грамматические сочинения XIX в. кодифицируют слитное написание всех сложных существительных с соединительными гласными довольно рано, не делая исключения для слов, обозначающих страны света. В «Практической русской грамматике» Н.И. Греча 1827 г. сформулировано правило «о совокуплении двухъ главныхъ корней»: «...онные составляютъ одно нераздельное слово; напримеръ: *водопроводъ*, *книгопродавецъ*, *мореходъ*, *чиноначалие*, *Новгородъ*, и т. д.; но если предъидущее изъ совокупаемыхъ словъ оканчивается на *и*, а последующее начинается гласною буквою, то между ими полагается

разделительная черточка; например: *пяти-угольникъ, семи-островскій, три-единый*» [Греч 1827: 537–538].

Несмотря на отсутствие особого правила, в **Национальном корпусе русского языка, подкорпусе XIX в.**, закрепляется полуслитное оформление исследуемых существительных. Орфография САР и правила Греча соблюдаются только в одном тексте начала столетия — И. Ф. Крузенштерн «Путешествие вокруг света в 1803, 1804, 1805 и 1806 годах на кораблях «Надежда» и «Нева» (1809). Почти все слитные написания XIX в. обнаружены в этом источнике: *сѣверовостокъ* — 10, *сѣверозападъ* — 4, *юговостокъ* — 2, *югозападъ* — 2. Приведем примеры:

На сѣверовостокъ отъ Такасима находится островъ Каякъ-сима, раздѣляющійся отъ перваго, можетъ быть, проливомъ, наполненнымъ большими каменьями, а можетъ быть и соединяющійся узкимъ перешейкомъ; но сего не могли мы обстоятельно извѣдать.

Отъ южной оконечности идетъ берегъ къ сѣверозападу, а оттуда уповательно къ сѣверовостоку, поелику отъ юговосточной оконечности простирается оной прямо къ сѣверу.

Къ сѣверозападу только отъ южной оконечности берегъ низменнѣе и ровнѣе.

Къ сѣверозападу отъ него видѣнъ Пикъ двувершинной, прилежащій плоской горѣ безпрестанно дымящейся.

Къ югу и востоку лежитъ правой берегъ пролива, идущаго къ городу, на сѣверовостокъ городъ Нангасаки, на сѣверъ и сѣверозападъ часть лѣваго берега Нангасакскаго пролива и островъ Камино-сима.

4 го числа черезъ три дня по новолуніи сдѣлалась буря отъ юга и сопровождалась громомъ и сильнымъ дождемъ; вѣтръ отошелъ вдругъ пополудни отъ востока къ юговостоку, а потомъ къ югу и продолжался

до полуночи; послѣ сдѣлался вдругъ отъ сѣвера и произвелъ ясную погоду.

Отъ послѣдняго мыса приѣмлетъ берегъ направленіе вдругъ прямо къ юговостоку; въ великомъ отдаленіи увидѣли мы въ сіе время другой гористой берегъ на *NNO*, которой, казалось, простирался также къ востоку.

На западъ и югозападъ находится гористой островъ *Ивосилія*, направленіе коего почти *N* и *S*, длина *1 1/2* мили.

В остальных текстах **Национального корпуса русского языка XIX–XX вв. до реформы 1917–1918 гг.** встречаются лишь единичные слитные написания слов исследуемой группы: *северовостокъ* — 2 раза, *северозападъ* — 1 раз, *юговостокъ* — 3 раза, *югозападъ* — 4 раза, например:

Весь юговостокъ европейской части имперіи, отъ Кагула, Елизаветграда, Харькова, Саратова и Бузулука до морей Чернаго, Азовскаго и Каспійскаго и до подошвы Кавказа... [М. И. Венюков. О физико-географических условиях расселения русского народа (1880) // «Русская Мысль», № 1, 1881].

В середине XIX в. полностью перестают употребляться прописные буквы как в начале, так и в середине сложных существительных, однако полуслитное их оформление остается очень стабильным: написание *северо-востокъ* отмечено 745 раз, *северо-западъ* — 636 раз, *юго-востокъ* — 756, *юго-западъ* — 668. Отсюда следует, что использование прописных букв на границе частей сложного слова было не единственным фактором, повлиявшим на закрепление дефисного написания образований со значением промежуточных стран света. Исключение из правила, сформулированного Гречем, возникает и устанавливается в узусе задолго до кодификации. Поскольку единственным критерием орфографии

данного исключения является семантический, представляется вероятным влияние на нее правописания заимствований с тем же значением: *зюйд-вест, зюйд-ост, норд-вест, норд-ост*. Действительно, с самого начала употребления в русском письме данных слов они оформляются только полуслитно. Так, самое распространенное из них слово *норд-ость* встречается в НКРЯ с начала XVIII в. до 1917 г. 60 раз в дефисном написании и только 4 раза в слитном.

Выводы к разделу 1.5

Анализ правописания сложных существительных, называющих промежуточные части света, показал, что с самого начала орфография таких слов нестабильна, поскольку ее определяют противоположные факторы. С одной стороны, наличие соединительной гласной определяет слитное написание (*сѣверозападъ*), которое обнаруживается в узусе XVIII в., закрепляется «Словарем Академии Российской» рубежа XVIII–XIX вв. и правилом грамматики Н.И. Греча. С другой стороны, действующая в то время тенденция начинать с прописной буквы термины определяет дефисное оформление слов данной группы (*Юго-Западъ*), что также отражается в узусе и закрепляется «Словарем церковнославянского и русского языка» 1847 г. Несмотря на прекращение использования прописных букв в середине исследуемых образований уже в начале XIX в., в узусе продолжает заметно преобладать их полуслитное оформление вопреки существующему правилу о слитном написании сложных существительных с соединительной гласной. В результате наблюдается преобладание семантического критерия над формальным. Очевидно, на устойчивость данной нормы повлияла орфография синонимичных заимствований (таких, как *норд-ость*), которая с самого начала подчинялась другой закономерности и была очень стабильной.

1.6. Словарный критерий

1.6.1. Первая часть иноязычная, оканчивается на гласную, самостоятельно не употребляется

Сложные существительные с первой частью, иноязычной по происхождению, оканчивающейся на гласную и самостоятельно не употребляющейся, пишутся слитно.

Пишутся через дефис некоторые единичные существительные: *ава-перец, агни-йога, альма-матер, ашихара-карате, вице- (вице-губернатор, вице-мисс, вице-премьер, вице-чемпион и др.), дата-центр, кане-корсо, копи-арт, луна-парк, люля-кебаб, мецца-воче, нано-арт, реди-мейд, синти-поп, ски-сервис, ски-кросс, ски-стоп, ски-тур, ски-альпинизм, ски-кросс (хотя скиборд, скийоринг, скисёрфинг), фата-моргана, хеви-метал, хеппи-энд, хмели-сунели, фри-джаз (хотя фристайл, фридайвинг)*» [Бешенкова, Иванова, Тенькова].

Очевидно, представленный список слишком просторен для определения «единичные», а также неполон, поскольку в нем нет, к примеру, ни одного морского термина. Вместе с тем в словаре цитируемого ресурса ОРОСС данные термины закреплены только в дефисном написании без ссылки на правило (например: *грота-шкот, марса-фал, фока-галс*).

В Национальном корпусе русского языка XVIII–XIX вв. исследуемая группа представлена преимущественно единичными терминами морского дела, которые оформлены только полуслитно.

«Словарь Академии Российской» рубежа XVIII–XIX вв. морские термины не кодифицирует. Вместе с тем не имеет исключений

дефисное написание слов данной группы в «Словаре церковнославянского и русского языка» 1847 г., о чем свидетельствует данный далеко не полный их список: *Грота-брасъ, Грота-булинь, Грота-галсъ, Грота-гитовъ, Грота-рей, Грота-топенантъ, Грота-шкотъ, Грота-штагъ* [СЦСРЯ 1847 I: 294]; *Марса-бейфутъ, Марса-брасъ, Марса-булинь, Марса-гитовъ, Марса-лисель, Марса-рей, Марса-топенантъ, Марса-фаль, Марса-шкотъ* [СЦСРЯ 1847 II: 287–288]; *Контра-бизанъ, Контра-галсъ* [СЦСРЯ 1847 II: 198]; *Фока-галсъ* [СЦСРЯ 1847 IV: 230]; *Фока-бейфутъ, Фока-брасъ, Фока-булинь, Фока-ганануть, Фока-гардел, Фока-гафель, Фока-гитовъ, Фока-зейль, Фока-рей, Фока-топенантъ, Фока-шкотъ, Фока-штагъ, Фока-реп, Фока-рее* [СЦСРЯ 1847 IV: 390–392].

К исследуемой группе относятся также **сложные существительные с начальным вице-**, которые мы рассмотрим подробнее, поскольку, в отличие от морских терминов, они отличаются вариативной орфографией, которая к тому же кодифицирована правилами.

В Национальном корпусе русского языка, подкорпусе XVIII в., данные образования пишутся в подавляющем большинстве случаев через дефис. Отмечены лишь единичные случаи контактного оформления некоторых слов с начальным вице-.

К примеру, на 136 дефисных приходится только 1 слитное употребление *вице-адмирал*:

Онъ одѣтъ былъ въ бѣлый съ зеленымъ мундиръ, выложенный серебряными гасами, въ рукъ имѣлъ начальничій жезлъ и окружаемъ его Адъютантами; за нимъ непосредственно несенъ былъ Адмиральской его штандартъ, послѣдуемый тремя тысячами морскихъ служителей и войскомъ, предводимымъ Вицеадмираломъ Лимомъ и Шаутбенахтомъ

де Лозіеромъ, предъ которыми развѣвались знамя, флаги и вымпелы [Иван Голиков. Историческое изображеніе жизни и всѣхъ дѣлъ славнаго женева, Франца Яковлевича (Франциска Іакова) Лефорта (1800)].

В подкорпусе XVIII в. встретилось также 2 случая контактного оформления *вице-канцлер*:

Его сиятельству, милостивому государю Михаилу Ларионовичу Воронцову, Римской империи графу, российскому вицеканцлеру, действительному тайному советнику, ее императорского величества самодержицы всероссийской лейбкомпании поручику, действительному камергеру и разных орденов кавалеру. [М. В. Ломоносов. Волфианская экспериментальная физика, с немецкого подлинника на латинском языке сокращенная (1745)];

Описаніе церемоніи съ которою Турецкой посланникъ втораго ранга Тефтердаръ (казначей) Дервишъ Махметъ Эфенди при вшествіи своемъ въ Санктпетербургъ провожденъ былъ до приготовленной для него квартиры, и какъ онъ у Его Сіятельства господина Канцлера и у Его Сіятельства господина Вицеканцлера первые церемоніальные визиты отправилъ. [Описаніе церемоніи // Ежемѣсячныя сочиненія къ пользѣ и увеселенію служащія. Генварь — Іюнь, 1755 года, 1755].

При этом через дефис данное слово пишется в 20 случаях, например:

Послѣ сей первой церемоніальной визиты, тогожъ Апрѣля 15 дня Турецкой Посланникъ отдалъ визиту Его Сіятельству Вице-Канцлеру; чего для посланыто него были двѣ Его Сіятельства Вице-Канцлера парадныя кареты цугами вѣстатской ливреѣ. [Описаніе церемоніи // Ежемѣсячныя сочиненія къ пользѣ и увеселенію служащія. Генварь — Іюнь, 1755 года, 1755].

Образование *вице-президент* представлено в слитном оформлении лишь 3 раза:

Также нижеписанные чины, а имянно: президенты и вицепрезиденты в надворных судах, обер ландрихтеры в резиденции, президент в магистрате в резиденции, обер комисары в коллегиях, воеводы, обер рентмейстеры и ландрихтеры в губерниях и в провинциях, казначеи при манетном деле, директоры над пошлинами в портах, обер экономии камисары в губерниях, обер камисары в губерниях, ассесоры в надворных судах в губерниях, камериры при коллегиях, ратманы в резиденции, почт мейстеры, камисары при коллегиях, камериры в провинциях, земские камисары, ассесоры в провинциальных судах, земские рентмейстеры, не надлежит за вечный чин почитать, но за уряд, как вышеписанным, так и им подобным: ибо оные не суть чины: того ради ранг иметь должны, пока они действительно у своего дела обретаются. [[Петр I]. Табель о рангах всех чинов, воинских, статских и придворных (1722)];

Слово на похвалу блаженныя и вечнодостояныя памяти Петра Великаго, императора и самодержца всероссийскаго, и прочая, и прочая, в день тезоименитства его проповеданное в царствующем Санктъпетербурге, в церкви Живоначалныя Троицы, святейшаго правительствующаго Синода вицепрезидентом, преосвященнейшим Феофаном, архиепископом псковским и нарвским [архиепископ Феофан (Прокопович)]. Слово на похвалу блаженныя и вечнодостояныя памяти Петра Великаго (1725)];

И потом повелели... 4) правление нашей Академии препоручаем президенту и вицепрезиденту обще с Академическим профессорским собранием и ради того повелеваем Академическую канцелярию уничтожить, а с Сенатом, коллегиями и с другими присутственными местами иметь сношение реченному ж академическому правлению в

равенстве с государственными коллегиями; [М. В. Ломоносов. Проект указа о новом учреждении Академии Наук (1764-1765)].

И 54 примера *вице-президент* в дефисном оформлении:

Учредить Коммиссію для охраненія и врачеванія отъ моровой заразительной язвы, которая симъ и силою сего и учреждается, и въкоторой... Вице-Президентъ Василей Григоріевичъ Баскаковъ... [Объ учрежденіи двухъ Коммиссій для прекращенія моровой язвы (1771)];

Купно съ Его Свѣтлостію присланы были изъ Санктпетербурга, кромѣ Лейбгвардіи четырехъ полковъ команды съ пристойнымъ числомъ Оберъ, и унтеръ-Офицеровъ... Статскій Совѣтникъ и Канцеляріи Опекунства Иностранныхъ, Вице-Президентъ, умершій Василій Григоріевичъ Баскаковъ... [коллективный. Описание моровой язвы, бывшей въ столичномъ городѣ Москвѣ съ 1770 по 1772 годъ (1775)];

Присудствовали тогда въ сихъ Коммиссіяхъ: въ предохранительной... Членами Статскій Совѣтникъ и Канцеляріи Опекунства иностранныхъ Вице-Президентъ Василій Григоріевичъ Баскаковъ... [коллективный. Описание моровой язвы, бывшей въ столичномъ городѣ Москвѣ съ 1770 по 1772 годъ (1775)];

Главное и точное надъ онымъ сиротскимъ домомъ попеченіе имѣлъ господинъ Статской Совѣтникъ и Мануфактуръ-Коллегіи Вице-Президентъ Федоръ Ивановичъ Сукинъ, который по отбытіи господина Штатскаго Совѣтника Баскакова въ предохранительной Коммиссіи нѣкоторое время и членомъ былъ. [коллективный. Описание моровой язвы, бывшей въ столичномъ городѣ Москвѣ съ 1770 по 1772 годъ (1775)].

Другие образования на *вице-* пишутся так же, например:

Рузнамеджи, Президентъ той канцеляріи, гдѣ дѣла по рѣшеніи въ протоколы и журналы вписываются. Дефдеръ Эмини, Вице-Тэфтедаръ,

Тештердарь, Государственной верховной Казначей, Статсь канторы, бергъ-коллегии иглавнаго комисариата Президентъ. [Описание о произшедшей перемѣнѣ въ Константинополь // Ежемѣсячныя сочиненія къ пользѣ и увеселенію служащія. Генварь — Іюнь, 1755 года, 1755].

В XVIII в. дефисное оформление сложных существительных с начальным *вице-*, очевидно, поддерживается существовавшей в то время традицией начинать заимствования с прописной буквы [Каверина 2001: 122–128; Николенкова 2018: 7–9].

Если в первом издании «Словаря Академии Российской» рубежа XVIII–XIX вв. образования на *вице-* не представлены, то второе издание содержит противоречивые рекомендации: **ВИЦЕАДМИРАЛЬ** и **ВИЦЕКАНЦЛЕРЪ** здесь оформлены слитно, **ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТЬ** дефисно, а об оформлении слова **ВИЦЕ-|ГУБЕРНАТОРЪ** судить по словарю невозможно, потому что на месте возможного дефиса сделан перенос на новую строку [САР–II 1806: 526].

В «Словаре церковнославянского и русского языка» 1847 г. образований на *вице-* немного, но только потому, что для них сформулировано здесь правило, что не характерно для изданий подобного рода: «ВИЦЕ-, употребляется въ сложности съ другими словами, означая второстепенное достоинство или званіе, какъ-то: вице-канцлеръ, вице-адмиралъ, вице-директоръ, и проч.» [СЦСРЯ 1847 I: 129]. После правила обнаруживается всего одна словарная статья:

ВИЦЕ-КОРОЛЬ, я, с. м. Управляющий королевствомъ отъ имени Короля [СЦСРЯ 1847 I: 129].

Интересно, что следом за ней дается слитное написание с начальным *вице-*: *ВИЦЕРОЙ, о я, с. м. Тоже, что вице-король* [СЦСРЯ 1847 I: 129]. Сопоставив данные примеры, можно сделать вывод о том, что дефисно пишутся сложные существительные, состав которых

понятен русскому человеку. Видимо, данное образование утратило за столетие внутреннюю форму, ведь ранее его писали через дефис, как и другие слова на *вице-*, о чем свидетельствуют данные **Национального корпуса русского языка XVIII в.:**

Подъ въдомствомъ онаго состоитъ Вице-рой въ Мексикъ и Перу, также (Audiencia real de la contratacion a las Indias) Индейская Коммерцъ коллегія въКадиксъ. [Политическая Географія (1758)];

Въ Гишпаніи одинъ только губернаторъ Наваррской называется Virrey (Вице-рой), а въ другихъ королевствахъ и провинціяхъ именуется они Генераль-капитаны; но имѣютъ равную власть и правленіе съ первымъ, исправляя почти всѣ королевскія права и преимущества. [Политическая Географія (1758)].

В Национальном корпусе русского языка, подкорпусе XIX в. – начала XX в. до 1917 г. уже нет слитных, зато отмечено 300 дефисных словоупотреблений *вице-адмирал*, которые в начале XIX в. еще пишутся с двумя заглавными буквами, к примеру:

Имъ командоваль прежде Биллингсъ, а потомъ нынѣшній Вице-Адмираль Сарычевъ. [И. Ф. Крузенштерн. Путешествие вокруг света в 1803, 1804, 1805 и 1806 годах на кораблях «Надежда» и «Нева» (1809)];

Г. Вице-Адмираль Шишковъ читаль сочиненную имъ на сей случай рѣчь о Искусствѣ мореплаванія. [Записка о упражненіяхъ Департамента по ученой части, и о приношеніяхъ сдѣланныхъ ему, со времени учрежденія его по 1807 годъ (1807)];

*Вице-Адмираль Шишковъ представилъ книгу: *Опыты, учиненные въ Англіи надъ сопротивленіемъ воды, переведенную съ Англинскаго языка Переводчикомъ Адмиралтействъ Коллегіи Каржавинымъ, по препорученію Комитета, бывшаго при Коллегіи. [Записка о упражненіяхъ**

Департамента по ученой части, и о приношениях сдѣланныхъ ему, со времени учрежденія его по 1807 годъ (1807)];

Позднее, в частности в трудах самого А.С. Шишкова, слово продолжает писаться дефисно уже со строчными буквами:

Президентъ Россійской Академіи, вице-адмираль, государственнаго совѣта и многихъ ученыхъ обществъ членъ. [А. С. Шишков. Письмо архимандриту Кенгелацу (1813-1841)];

Въ Ревель же главный надъ эскадрою начальникъ былъ вице-адмираль Алексѣй Васильевичъ Мусинъ-Пушкинъ. [А. С. Шишков. Записки (1780-1814)].

В данный период на 280 дефисных написаний *вице-канцлер* встретилось, как и в предшествующем столетии, 2 случая контактного оформления:

Канцлер граф Головкин, вицеканцлер и старший гофмейстер барон Остерман, гофмейстер князь Алексей Григорьевич Долгорукий, князь Василий Лукич Долгорукий, князь Димитрій Михайлович Голицын. [Н. И. Костомаров. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Выпуск седьмой: XVIII столетие (1862-1875)];

Весьма древний философ Дицгарх писал, что человека существо есть тело, а душа только приключение и одно пустое звание, ничего не значащее, — сообщил вицеканцлер Шафиров. [Д. С. Мережковский. Петр и Алексей (1905)].

Все части сложного слова *вице-канцлер* пишутся в данный период только со строчной буквы.

Образование *вице-президент* в XIX – начале XX в. оформлены только дефисно (275 раз). Как и ранее, они пишутся вначале с двумя, изредка с одной заглавной буквой, например:

Января 25 дня 1832 года. Вице-президентъ, гофмейстеръ и сенаторъ Перовскій. [Аттестать [Н. В. Гоголя] (1832)].

С 1830-х гг. все части слова пишутся только со строчной буквы:

Для ходатайства в настоящем деле общим неограниченным доверием уполномочен известный вашему сиятельству г-н воевода и вице-президент Сената Вучичевич, которому поручено представить вам, сиятельнейший граф, сие отношение наше и объяснить о всем, что в дополнение оного потребно будет. [И. Вукотич. Письмо К. В. Нессельроде с просьбой содействовать прекращению нападений турок на Черногорию и выплатить ей часть государственной субсидии (1832)];

Въ 1814 году, въ общество, съ званіемъ вице-президентовъ, начали вступать митрополиты, архіепископы и епископы; въ числѣ этихъ лицъ былъ и Серафимъ, тогда архіепископъ тверской, впоследствии с. — петербургскій митрополитъ, а также епископъ армянскій Іоаннесъ и римско-католическій митрополитъ Сестрэнцевичъ, несмотря на явно выраженное по этому поводу неудовольствіе со стороны римской курии. [Е. П. Карнович. Князь А. Н. Голицын (1773-1844.) (1884)].

Кроме того, с конца XIX в. в НКРЯ отмечены 3 дефисных написания *фата-моргана* и 18 примеров *Луна-Парк / Луна-парк*.

Из **кодифицирующих сочинений** одним из первых правило употребления дефиса в сложных существительных сформулировал Н.И. Греч в «Практической грамматике русского языка» 1827 г. Он объединил несколько случаев полуслитного написания, среди которых есть слова рассматриваемой здесь группы: «Черточка сія употребляется и тогда, когда сложное слово составлено совокупленіемъ не главных корней, а двухъ производныхъ, совершенно образованных словъ: напрімѣръ: *Иванъ-городъ*, *надежа-Государь*... *Генераль-Маіоръ*, *Капітанъ-Лейтенантъ*, *Вице-Адмираль*, *Оберъ-Кригсъ-Коммиссаръ*, и проч.» [Греч

1827: 537–538]. Как уже было отмечено, Греч в данной формулировке опирается на морфемно-морфологический критерий, учитывающий самостоятельность составных частей сложного слова. Однако два последних примера вряд ли можно отнести к данной формулировке, поскольку части названных сложных слов *вице-*, *обер* и *кригс* в русском языке самостоятельно никогда не употреблялись, о чем сказано, к примеру, в СЦСРЯ 1847 г.: «ВИЦЕ-, употребляется въ сложности съ другими словами, означая второстепенное достоинство пли званіе, какъ-то: вице-канцлеръ, вице-адмиралъ, вице-директоръ, и проч.» [СЦСРЯ 1847 I: 129].

В отличие от Греча, А.Х. Востоков в грамматике 1831 г. определяет *вице-* как префикс и рекомендует писать через дефис «существительныя съ приставками *Вице- Контръ- Штабъ- Оберъ- Унтеръ-* и пр.; напр. *Вице-Президентъ, Контръ-Адмиралъ, Штабъ- и Оберъ-офицеры*» [Востоков 1831: 369]. В академической грамматике 1849 г. подобным образом регламентируется дефисное написание существительных «съ приставками: *Вице-Губернаторъ, Контръ-Адмиралъ, Штабъ-Офицеръ*» [Грамматика 1849: 261–262]. В обоих случаях используется морфемный критерий, причем начальные части сложных слов неточно отнесены к префиксам.

Выводы к разделу 1.6.1

Анализ правописания сложных существительных с первой частью, иноязычной по происхождению, оканчивающейся на гласную и самостоятельно не употребляющейся, показал, что в XVIII–XIX вв. они представлены большой группой морских терминов, которые очень стабильно пишутся через дефис, что закреплено в «Словаре церковнославянского и русского языка» 1847 г. Устойчивое полуслитное

оформление таких слов, очевидно, поддержано иноязычным происхождением первой части, не похожей ни на одно русское слово. Сложные существительные с начальным *вице-*, в отличие от морских терминов, поначалу отличаются вариативной орфографией. Однако наш анализ употребления слов с начальным *вице-* в XIX веке не показывает развития тенденции, отмеченной О.И. Онацкой на материале «Словаря Академии Российской» рубежа XVIII–XIX вв.: «Заимствованные части слов, хорошо усвоенные носителями языка, начинают восприниматься как префиксы и писаться слитно (*вицеадмираль, вицеканцлерь*), наряду, конечно, с полуслитным написанием (*вице-президенть*)»[Онацкая 2004: 139]. Немногочисленные слитные написания таких слов, как *вице-адмирал, вице-канцлер, вице-президент*, не получают дальнейшего распространения и сходят на нет. Полуслитное оформление образований данной группы кодифицируют и грамматики XIX в. Н.И. Греч в своей формулировке опирается на морфемно-морфологический критерий, учитывающий самостоятельность составных частей сложного слова, однако части приведенных в правиле сложных слов *вице-, обер* и *кригс* в русском языке самостоятельно никогда не употреблялись. В грамматике А.Х. Востокова 1831 г. и академической грамматике 1849 г. с опорой на морфемный критерий регламентируется дефисное написание существительных с начальным фрагментом *вице-*, который наряду с *контр* и *штаб* отнесен к префиксам, что является неточным.

1.6.2. Первая часть оканчивается на согласную, самостоятельно не употребляется

Написание сложных существительных с не употребляющейся самостоятельно первой частью на согласную определяется по орфографическому словарю.

Примеры.

С **дефисом** пишутся, напр.: *ар-нуво, аудиенц-зал, айс-ревью, биг-бенд, биг-бит, бич-волей, бэк-вокал, бэк-офис, бэрбоут-чартер, брам-рей, брам-стенга, вант-путенс, вант-трос, воутинг-трест, гафель-гардель, глиттер-рок, гран-па, Гран-при, грин-карта, гуд-бай, далай-лама, данс-группа, дресс-код, карт-бланиш, киндер-сюрприз, кол-центр, конференц-зал, краш-тест, мюзик-холл, нон-конформизм, обер-аудитор, секир-башка, секонд-хенд, секунд-майор, смарт-карта, софт-рок, сплит-система, стоун-терапия, тач-панель, ток-шоу.*

Слитно пишутся, напр.: *арккосинус, аутсайдер, бейсбол, бельканто, бельэтаж, бигмак, бичбол, бойскаут, бойфренд, бонтон, брендвахта, брендмейстер, бультерьер, бундесбанк, бэкграунд, бэкслеш, бэкхенд, ватерлиния, ватерполо, вахтпарад, виндроуэр, виндсерфинг, гакблок, гандбол, гауптвахта, герольдмейстер, гранпасьянс, грейпфрут, киндербальзам, культуртрегер, смартфон, обертон, секундаккорд, софтбол, фейсконтроль, хавкорт, чайнворд, штангенциркуль [Бешенкова, Иванова, Тенькова].*

В Национальном корпусе русского языка, подкорпусе XVIII в., отмечено довольно много сложных существительных с не употребляющейся самостоятельно первой частью на согласную. Все они

стабильно оформляются полуслитно, варьирование касается только прописных и строчных букв.

Чрезвычайно распространены образования на *обер-*, которые пишутся дефисно с прописными буквами в начале обеих частей:

Буюкъ Имбругоръ, да Бостанджи баши, то есть Оберъ-Шталмейстеръ, да Бостанджійскаго корпуса главный командиръ безотлучно при Салтанскомъ дворъ находящейся. [Описаніе о произшедшей перемѣнѣ въ Константинополѣ // Ежемѣсячныя сочиненія къ пользѣ и увеселенію служащія. Генварь — Іюнь, 1755 года, 1755];

Оберъ-Офицеры полковъ Лейбгвардіи и Артиллерійскаго корпуса, которыхъ Ея Императорское Величество къ рукъ жаловать изволила, оказывая высочайшее Свое благоволеніе о усердіи и исправности, съ каковыми всѣ и каждой вчерашняго дня должность свою исправляли. [Описаніе лагеря, собраннаго подъ высочайшею Ея Императорскаго Величества собственною командою при Красномъ селѣ (1765)];

Предсѣдательствуетъ въ оной Его Превосходительство господинъ Тайной Совѣтникъ и Сенаторъ Димитрей Василювичъ Волковъ, да съ нимъ господинъ Бригадиръ и Оберъ-Полицеймейстеръ Николай Ивановичъ Бахметевъ, Коллежскій Совѣтникъ Борисовъ. [Объ учрежденіи двухъ Коммиссій для прекращенія моровой язвы (1771)];

Что не токмо въ прошедшемъ 1717 году, но также и въ прежнихъ годахъ пошлины здѣсь пришло, оное мы недавно Его Превосходительству Господину Генералу Маіору и Оберъ-Комменданту Фондельдину отдали; и какъ лежатъ наши пошлинныя записки и щеты отъ 1711 году до 1717 году всѣ у насъ въ готовности, то онѣ по всѣ часы могутъ взяты и отданы быть. [М. Д. Чулков. Историческое описаніе російской коммерціи (1786)];

Прочіе суть подданные Малороссійскіе, отставные Штабъ и Оберъ-офицеры... [В. Ф. Зуев. Путешественныя записки Василья Зуева отъ С. Петербурга до Херсона въ 1781 и 1782 году (1787)].

Слова с начальным *лейб*- также пишутся только дефисно:

Мнимой сей лакей принужденъ признаться, что онъ подлинно бѣглой суконщикъ, жительство имѣетъ Лейбъ-компаниі у гранодера Тѣлеснина... [М. Комаров. Исторія Ваньки Каина со всѣми его сысками, розысками, и сумазбродною свадьбою (1779)];

Подполковнику отъ Преображенской Лейбъ-Гвардіи и Полковнику надъ тремя полками, Александру Даниловичу Меншикову... [М. Д. Чулков. Историческое описаніе россійской коммерціи (1786)];

...и къ командующему въ Финляндіи Генералу и Лейбъ-Гвардіи Подполковнику Кенту послать указы. [М. Д. Чулков. Историческое описаніе россійской коммерціи (1786)].

Образования на *камер*- также пишутся только через дефис:

Хасъ ода баши, первой Камеръ-Фурьеръ. Кызляръ Агасы, Оберъ-Гофъ-Маршалъ. Хазнадаръ Агасы, Казначей Салтанской. [Описаніе о произшедшей перемѣнѣ въ Константинополь // Ежемѣсячныя сочиненія къ пользѣ и увеселенію служащія. Генварь — Іюнь, 1755 года, 1755];

Отвѣтъ высокимъ имянемъ Ея Императорскаго Высочества Государыни Великой Княгини, на оную рѣчь учиненной чрезъ Камеръ-Юнкера Еяжъ, Дарагана. [Синцендорфъ, Бестужевъ-Рюминъ. Рѣчи Ея Императорскому Величеству и Ихъ Императорскимъ Высочествамъ // Ежемѣсячныя сочиненія къ пользѣ и увеселенію служащія. Генварь — Іюнь, 1755 года, 1755];

А буде въ Магистратъ управы не будетъ, то на оныхъ битъ челомъ въ Камеръ-Коллегіи, которая повинна съ Магистратомъ оное

розыскивать и обидимых удовольствоваться. [М. Д. Чулков. Историческое описание российской коммерции (1786)];

И по Его Императорскаго Величества указу Коммиссія о коммерціи приказали по вышеписанному прошенію въ пошлинахъ, кои надлежитъ съ него Ролфинка взять за 723 годъ, учинить съ ними щетъ по указамъ въ Санктпетербургъ въ Камеръ-Конторъ безволочитно; и что по щету явится въ доимкѣ, ту взыскивать безъ послабленія, а излишней пошлины не взыскивать. [М. Д. Чулков. Историческое описание российской коммерции (1786)].

Помимо названных, полуслитно оформляются слова данной группы с начальными *контр-*, *статс-*, *унтер-*, *штабс-* и некоторые другие заимствования.

Так же пишутся сложные существительные — иноязычные обозначения частей света с элементами *норд-*, *зюйд-*, *вест-*, *ост-*:

26 числа маршировали мы къ нордъ-нордъ-весту. [И. К. Таубертъ. Краткое описание всѣхъ случаевъ касающихся до Азова отъ созданія сего города до возвращенія онаго подъ Россійскую державу [перевод книги Готлиба Байера с немецкого] (1738)];

Городъ, которой стоитъ подлѣ крутой горы, простирался близъ версты на Зюйдъ-Ость и Нордъ-Вестъ, и съ флота можно было оной совершенновидѣть. [И. К. Таубертъ. Краткое описание всѣхъ случаевъ касающихся до Азова отъ созданія сего города до возвращенія онаго подъ Россійскую державу [перевод книги Готлиба Байера с немецкого] (1738)];

Западные Европейцы называютъ Татарією всѣ страны, простирающіяся отъ устья рѣки Дуная къ Нордъ-Осту даже до стѣверныхъ береговъ Чернаго моря, и мѣста лежащія около Азовскаго моря... [О народѣ и имени Татарскомъ, также о древнихъ Могольцахъ и

ихъ языкѣ // Ежемѣсячныя сочиненія къ пользѣ и увеселенію служащія.
Генварь — Іюнь, 1755 года, 1755];

А называніе ромба зависитъ отъ слѣдующаго: Когда осталось Нордъ и Ость, то ромбъ Нордъ-Ость; а коли Нордъ и Вестъ, то ромбъ Нордъ-Вестъ; наопротивъ же, когда остатокъ отъ Зюйда и Оста, то ромбъ Зюйдъ-Ость, когдажъ отъ Зюйда и Веста, то ромбъ Зюйдъ-Вестъ. [Д. П. Цицианов. Краткое Математическое изъясненіе землемѣрія межеваго 1757 года (1757)];

Хотя обуреваемые почти всегда нужду имѣютъ въ надежномъ пристанищѣ для чрезмѣрнаго волненія сего моря отъ вѣтровъ Оста и Ость-Веста. [И. И. Лепехин. Дневныя записки путешествія доктора и Академіи Наукъ адъютанта Ивана Лепехина по разнымъ провинціямъ Россійскаго государства, 1768 и 1769 году (1768-1769)].

В Национальном корпусе русского языка, подкорпусе XVIII в., обнаружен пример дефисного употребления слова *почтамт*:

Домашняя Аптека, сочиненная Иваномъ Пфелеромъ при статѣ Императорскаго Московскаго Почтъ-амта Докторомъ, 1791. [Повѣстка къ магазину для распространенія общепользныхъ знаній и изобрѣтеній, No. 9. сентябрь, 1795 // Магазинъ общепользныхъ знаній и изобрѣтеній съ присовокупленіемъ моднаго журнала, раскрашенныхъ рисунковъ, и музыкальныхъ нотъ. Часть первая. съ Генваря до Іюня, 1795].

На основе анализа двух изданий «Словаря Академии Российской» рубежа XVIII–XIX вв., О.И. Онацкая делает вывод об орфографии существительных данной группы: «Критерием дефисного написания таких слов является их происхождение. Если слово или его часть осознается как иностранное и недавно вошло в активное употребление, то такое слово пишется через дефис: *Оберъ-Гоф-мейстеру... почтъ-амтъ*»[Онацкая 2004: 139].

В «Словаре церковнославянского и русского языка» 1847 г. кодифицировано дефисное написание многочисленных морских терминов, относящихся к данной группе: *Вантъ-клотни*, *Вантъ-трапъ*, *Ватеръ-тали*, *Гинь-блокъ* [СЦСРЯ 1847 I: 99, 101, 261]; *Катъ-блокъ*, *Кейзеръ-флагъ*, *Клюзь-бакъ*, *Кофель-нагель*, *Крюйсъ-брамсель*, *Бизань-мачта*, *Мартинъ-штагъ* [СЦСРЯ 1847 II: 166, 170, 180, 213, 231, 288]; *Трисель-мачта*, *Старнъ-постъ*, *Брамъ-стенъги*, *Нокъ-гордень*, *Форъ-брамсель*, *Швиць-сарвень*, *Штуръ-валь*, *Штуръ-тросъ* [СЦСРЯ 1847 IV: 298, 384, 385, 390, 391, 451, 464]. И еще более 70 подобных образований пишется дефисно. Вариативность практически отсутствует: представлено лишь единичное слитное написание слова *Брамстенга* [СЦСРЯ 1847 I: 79]; наряду с *Брамъ-стенги* [СЦСРЯ 1847 IV: 458].

Полуслитно оформлены и образования *Нордъ-вестъ* и *Нордъ-остъ* [СЦСРЯ 1847 II: 465], которые соотносятся с русскими *северо-запад* и *северо-восток*, проходящими в данный момент этап вариативности дефисного и слитного оформления.

Кроме того, большое число дефисных написаний относится к сфере обозначения воинских званий или гражданских должностей. Здесь много словоупотреблений (19) с первой частью *лейбъ*: *Лейбъ-гвардеецъ*, *Лейбъ-гренадеръ*, *Лейбъ-кучеръ*, *Лейбъ-медикъ* [СЦСРЯ 1847 II: 249–250] и др. Самая обширная группа образований с начальным *оберъ* (более 40): *Оберъ-амтманъ*, *Оберъ-аудиторъ*, *Оберъ-берейторъ*, *Оберъ-бургграфъ*, *Оберъ-вагенмейстеръ*, *Оберъ-офицеръ*, *Оберъ-священникъ*, *Оберъ-секретаръ* [СЦСРЯ 1847 III: 10–11] и мн. др. Прочие сложные слова из данной группы также пишутся дефисно: *Камеръ-казакъ*, *Камеръ-лакеевъ*, *Камеръ-лакей* [СЦСРЯ 1847 II: 157]; *Штабъ-офицеръ* [СЦСРЯ 1847 III: 226]; *Статсъ-дама*, *Статсъ-секретаръ* [СЦСРЯ 1847 IV: 222]; *Ундеръ-лейтенантъ*, *Унтеръ-офицеръ*, *Флигель-адъютантъ*, *Штабсъ-капитанъ*, *Штабсъ-ротмистръ* [СЦСРЯ 1847 IV: 347, 349, 389, 463]. Все они

пишутся через дефис, исключение обнаружено только в одном случае: *Унтеръ офицеръ* [СЦСРЯ 1847 IV: 121] — при безусловном преобладании дефисного *Унтеръ-офицеръ* (9 раз) [СЦСРЯ 1847 I: 24, 78, 101; СЦСРЯ 1847 II: 161, 278; СЦСРЯ 1847 IV: 349, 359, 395, 463, 476].

Особо отметим семантически неоднородные лексемы, начинающиеся с *контръ*: *Контръ-адмиралъ*, *Контръ-альтистка*, *Контръ-альтистъ*, *Контръ-альтъ*, *Контръ-киль*, *Контръ-проба*, *Контръ-тимберсы*, *Контръ-эскарпъ* [СЦСРЯ 1847 II: 199], которые без исключения кодифицированы в полуслитном оформлении.

В Национальном корпусе русского языка, подкорпусе XIX в., слова данной группы регулярно пишутся через дефис:

Г. сенаторъ продолжаетъ: «а не такъ какъ заключаетъ о немъ господинъ оберъ-полицмейстеръ, сказавшій въ изслѣдованіи своемъ, что образъ мыслей его (Попова) не сходствуетъ съ толкователемъ. [А. С. Шишков. Записки (1824-1826)];

*На обратномъ пути въ Севастополь, я осмотрѣлъ Арбатскую, *soi-disant*, крѣпость, которую приводилъ въ оборонительное положеніе инженерный оберъ-офицеръ, фамилію котораго не могу припомнить, но помню, что онъ со мною согласился, что его труды совершенно бесполезны. [В. И. Ден. Записки генерал-лейтенанта Владимира Ивановича Дена (1873)];*

Какой учитель, какое училище — объ этомъ не заботятся: какого судьба пошлетъ; такъ, на всю Старую Руссу, одинъ изъ лучшихъ уѣздныхъ городовъ Россіи, былъодинъ учитель, отставной унтеръ-офицеръ, и это было только нѣсколько лѣтъ назадъ. [П. И. Якушкин. Из Астраханской губернии (1870)];

Каково было мое удивленіе, когда усачь Дыньковъ, унтеръ-офицеръ роты его величества, объявилъ мнѣ, что я не умѣю — стоять!! [В. И. Ден. Записки генерал-лейтенанта Владимира Ивановича Дена (1873)];

— *Аксинья и какой-то управляющій здѣшняго дома, какъ мнѣ сказали. Простой совѣтъ унтеръ-офицеръ. — Ахъ, я знаю, онъ вѣчно на кухнѣ у Аксиньи сидѣлъ, — проговорила Маремьяна.* [А. К. Шеллер-Михайлов. Пучина (1886)];

— *Спустя нѣкоторое время выдали паспортъ; но только что докторъ отправился въ буфетъ и началъ пить кофе, какъ подходитъ къ нему жандармскій унтеръ-офицеръ и говоритъ: «Пожалуйте къ капитану».* [К. М. Станюкович. Письма «Знатнаго иностранца» (1897)].

Отметим особо, что в Национальном корпусе русского **языка, подкорпусе XIX в.**, слово *почтамт*, в отличие от предшествующего столетия, пишут только слитно:

...похоже на то, какъ покойный П., пробывъ нѣсколько лѣтъ подлѣ Ермолова, выучилъ нѣсколько его словъ, принялъ у него книжный языкъ и важную фигуру и поразилъ весь почтамтъ своимъ умомъ и тонкою прозорливостью. [И. В. Киреевский. Письмо А. П. Елагиной (1836)];

На другой день Подметкинъ пошолъ въ почтамтъ за письмами. [Н. А. Лейкин. Биржевые артельщики (1864)];

Почтамтъ, какъ извѣстно, всегда давалъ самый большой процентъ мистиковъ и массоновъ. [А. К. Шеллер-Михайлов. Въ разбродѣ (1869)].

Именно такое написание кодифицировано в «Словаре церковнославянского и русского языка» 1847 г.:

ПОЧТАМТЪ, а, с. м. Управление, имеющее въ своемъ заведываніи ПОЧТОВЫЯ конторы. Санктпетербургскій почтамтъ [СЦСРЯ 1847 III:

415]. Очевидно, существительное перестало восприниматься как сложное слово, подверглось морфемному опрощению и перестало писаться через дефис.

В конце XIX в. начинают употребляться сложные слова с начальным *социал-*, орфография которых впоследствии будет варьироваться в проектах правил XX в. В дореформенных текстах они пишутся дефисно без исключений:

*Потом, описавши с большой ясностью и огромным талантом, как и почему не удалась социал-революция 48-го года, в которой он и сам был столь видным деятелем, Прудон кончает свою книгу апофеозой среднего сословия (*de la classe moyenne*). [К. Н. Леонтьев. Средний европеец как идеал и орудие всемирного разрушения (1881-1891)];*

Даже в революционной мысли замечается какое-то метание из стороны в сторону: тенденции германских социал-демократов и сентиментальные вождения слияния с народом в то время, когда на целой стране лежит печать оцепенения. [Народная воля. Социально-революционное обозрение. №№ 11-12 // «Народная воля», 1885];

Социал-демократы всех стран учили рабочих, что отныне, при высоком развитии государственных сил, революция невозможна — пока «концентрация капитала» не уменьшит в громадной мере числа капиталистов и не уничтожит мелкой промышленности и мелкой торговли. [П. А. Кропоткин. Хлеб и воля (1892)];

Знаком с теорией, симпатии его на стороне социал-демократов, но сам мало думает о чем бы то ни было. [Н. Г. Гарин-Михайловский. По Корее, Маньчжурии и Ляодунскому полуострову (1898)].

Из **кодифицирующих сочинений** впервые правило написания слов данной группы сформулировал Н.И. Греч в «Практической грамматике русского языка» 1827 г., о чем свидетельствует подчеркнутый пример:

«Черточка сія употребляется и тогда, когда сложное слово составлено совокупленіемъ не главныхъ корней, а двухъ производныхъ, совершенно образованныхъ словъ: напрімѣръ: *Иванъ-городъ, надежда-Государь... Генераль-Маіоръ, Капітанъ-Лейтенантъ, Вице-Адмираль, Оберъ-Кригсъ-Коммиссаръ*, и проч.» [Греч 1827: 537–538]. Какъ было отмечено выше, Гречъ в данной формулировкѣ опирается на морфемно-морфологический критерій, учитывающій самостоятельность составныхъ частей сложного слова. Однако два последнихъ примера врядъ ли можно отнести к данной формулировкѣ, поскольку части названныхъ сложныхъ словъ *вице-*, *обер* и *кригс* в русскомъ языкѣ самостоятельно никогда не употреблялись.

В отличіе отъ Греча, А.Х. Востоковъ в грамматикѣ 1831 г. определяетъ иноязычные элементы на согласную какъ префиксы и рекомендуетъ писать черезъ дефисъ «существительныя съ приставками *Вице- Контръ- Штабъ- Оберъ- Унтеръ-* и пр.; напр. *Вице-Президентъ, Контръ-Адмираль, Штабъ- и Оберъ-офицеры*» [Востоковъ 1831: 369]. В академической грамматикѣ 1849 г. аналогично регламентируется дефисное написание существительныхъ «съ приставками: *Вице-Губернаторъ, Контръ-Адмираль, Штабъ-Офицеръ*» [Грамматика 1849: 261–262]. В обоихъ случаяхъ используется морфемный критерій, причемъ начальные части сложныхъ словъ неточно отнесены къ префиксамъ.

В «Русскомъ правописаніи» (22 изданія 1885–1916 гг.) Я.К. Гротъ кодифицируетъ слитное правописание «существительныхъ иностраннаго происхожденія, означающихъ известные должности, званія и чины: *камергеръ, камеръюнкеръ, гофмейстеръ, егермейстеръ, фельдмаршалъ, фельдъегеръ*» [Русское правописание 1894: 94]. Ученый отмечает, что «...иногда же оба имени пишутся врознь и соединяются черточкою: *камеръ-лакей, штаб-лекаръ, штаб-офицеръ, гофъ-интендантъ, унтеръ-офицеръ, оберъ-гофмаршалъ, генераль-майоръ, генераль-губернаторъ,*

генераль-штабь-докторь» [Русское правописание 1894: 94]. Автор указывает на то, что в таких соединениях склоняется только последнее слово, добавляя к этимологическому и семантическому еще один критерий — морфологический. Из определенной с помощью данных критериев группы пишущихся слитно сложных существительных делается исключение по словарному принципу, посредством перечисления слов с полуслитным оформлением.

П.В. Смирновский в «Учебнике Русской грамматики» 1915 г. о дефисном написании сложных существительных рассматриваемой группы пишет в разделе «Употребление соединительного знака (-)», в соответствии с которым знак «-» используется во многих словах, образованных как собственным, так и несобственным сложением: *хлеб-соль, штабс-капитан, перекасти-поле* [Смирновский 1915: 68]. В данном случае применен словообразовательный критерий — образование сложного слова без соединительной гласной.

Выводы к разделу 1.6.2

Анализ правописания сложных существительных с первой частью, иноязычной по происхождению, оканчивающейся на согласную и самостоятельно не употребляющейся, показал, что в XVIII–XIX вв. они представлены большой группой морских терминов, которые очень стабильно пишутся через дефис, что закреплено в «Словаре церковнославянского и русского языка» 1847 г. Помимо названных, полуслитно оформляются слова с начальными *обер-, лейб-, камер-, контр-, статс-, унтер-, штабс-* и некоторые другие заимствования. Так же пишутся сложные существительные — иноязычные обозначения частей света с элементами *норд-, зюйд-, вест-, ост-*. Дефисное написание сложных существительных данной группы кодифицировано в «Словаре

Академии Российской» рубежа XVIII–XIX вв. и «Словаре церковнославянского и русского языка» 1847 г. Устойчивое полуслитное оформление таких слов, очевидно, поддержано иноязычным происхождением. Если образование перестает быть сложным, то начинает писаться слитно, как слово *почтамт*, которое в XVIII в. употребляется только в полуслитном оформлении (*почть-амть*), а начиная с XIX в. — только в слитном. Полуслитное оформление образований данной группы кодифицируют и грамматики XIX в. Н.И. Греч в своей формулировке опирается на морфемно-морфологический критерий, учитывающий самостоятельность составных частей сложного слова, однако части приведенных в правиле сложных слов *вице-*, *обер* и *кригс* в русском языке самостоятельно никогда не употреблялись. В грамматике А.Х. Востокова 1831 г. и академической грамматике 1849 г. с опорой на морфемный критерий регламентируется дефисное написание существительных с начальными фрагментами *контр* и *штаб*, которые неточно отнесены к префиксам. В «Русском правописании» (22 издания 1885–1916 гг.) Я.К. Грот кодифицирует слитное правописание слов исследуемой группы с опорой на этимологический (иностранное происхождение), семантический (должности, звания и чины) и морфологический (склоняется только вторая часть) принципы, а дефисное — по словарному принципу. П.В. Смирновский в «Учебнике Русской грамматики» 1915 г. применяет словообразовательный критерий — образование сложного слова без соединительной гласной.

1.6.3. Первая часть *контр*-

 контр... *слитно/дефисно/раздельно*: 1) пишется слитно как приставка, *напр.: контратаковать, контрдовод, контригра, контриск, контрмера, контрпредложение, контрразведка, контрреволюция, контрудар* § 40 п. 1; 2) пишется через дефис как исключение из правила о слитном написании приставок: *контр-адмирал, контр-бизань, контр-киль, контр-красница* § 40 п. 1 *искл.*; 3) пишется через дефис как приставка, присоединяемая к слову, которое имеет собственное дефисное написание, *напр.: контр-топ-спин* § 40 п. 1 *искл.-подпр.* 2. \diamond У приставки есть и значение «низкий», слово *контр-адмирал* обозначает самое низкое адмиральское звание. У приставки есть вариант *контра-* [Бешенкова, Иванова, Тенькова].

Существительные с начальным *контр*- выделены нами в особый раздел не только потому, что им посвящено очень сложное и противоречивое правило из трех пунктов с исключениями и дополнениями. Внимание привлекло исключение из правила, в частности значение ‘низкий’ морфемы *контр*- в слове *контр-адмирал*, которое будет в центре исследования.

В «Национальном корпусе русского языка» XVIII в. отмечено 8 случаев употребления слова *контр-адмирал*, в которых употребляются прописные буквы. Из них 2 раза слово пишется раздельно:

Ѣго Величество 42 Памбургъ 36 Адміраль 50 Контръ Адміраль 36 Шаутъ бенахтъ 36 Капітанъ Кінъ 36 [I. К. Таубертъ. Краткое описаніе встѣхъ случаевъ касающихся до Азова отъ созданія сего города до возвращенія онаго подъ Россійскую державу [перевод книги Готлиба Байера с немецкого] (1738)];

1 корабли построены на лингяхъ паралельныхъ одной линги бейдевинда разстоянїемъ по вышеписанному правилу, корпусъ баталїи или Адмиралъ съ своею ескадрою въ средингъ, Вице-Адмиралъ на вгътръ, а Контръ Адмиралъ подъ вгътромъ. [И. Голенищев-Кутузов [перевод сочинения П. Госта с французского]. Искусство военныхъ флотовъ, или сочиненїе о морскихъ еволюціяхъ (1764)]

Однако в данный период преобладает дефисное написание с прописными буквами (6 раз), например:

И какъ притомъ Контръ-Адмиралу поручено было, выбрать кого онъ къ тому за способнѣйшаго разсудить: то безъ дальнаго размышленїя выбралъ онъ господина Соймонова. [Ф. И. Соймонов. Описание Каспійскаго моря (1763)]

Интересно, что прилагательное *контр-адмиральскїй* пишется также дефисно, но со строчными буквами.

Полуслитное оформление слова *контр-адмирал* в тексте 1-го издания «Словаря Академии Россійской» конца XVIII в. отмечено О.И. Онацкой: *контръ-адмиралъ* (I, ч. 6, с. 492) [Онацкая 2005: 41]. Однако, к сожаленїю, в диссертации не передается важная особенность орфографии данного образования — написание с двумя прописными буквами, что, на наш взгляд, имеет принципиальное значение. Если быть точными, в двух изданиях словаря написано так: *Контръ-Адмирала* [САР-I, 6: 492; САР-II, 6: 1114]. В словарной статьѣ *ФЛАГЪ*, где обнаружено словоупотребленїе *Контръ-Адмирала*, нами замечено еще одно дефисное написание такого рода — *Генералъ-Адмирала* [САР-I, 6: 492; САР-II, 6: 1114], наводящее на размышленїя относительно морфемного статуса элемента *контр-* в русском языке конца XVIII в.

Заметим, что различїя в оформлении слов с начальным *контр-*, определяемые в современных правилах как исключенїя, берут начало в

XVIII столетии. Так, в первом издании «Словаря Академии Российской» 1789–1794 гг. обнаружена словарная статья *контрескарпъ*: «КОНТРЕСКАРПЪ, а с. м. Реченіе военнаго зодчества. Путь окружающій крѣпостной ровъ со внѣшней стороны, которой приказывается брустверомъ, или грудною защитою, коея отлогость мало по малу ровняется съ полемъ» [САР–I, 3: 780]. Во втором издании «Словаря Академии Российской» 1806–1822 гг. данное написание не изменяется: *контрескарпъ* [САР–II, 3: 282]. Однако в «Словаре церковнославянского и русского языка» 1847 г. находим уже полуслитное оформление данного образования: «КОНТРЪ-ЭСКАРПЪ, а, с. м. Форт. Внешняя крутизна рва, делаемая съ одеждою и безъ оной, и составляющая предель рва со стороны прикрытаго пути» [СЦСРЯ 1847, II: 199].

Приведем статьи, начинающиеся на *контр-*, из «Словаря церковнославянского и русского языка» 1847 г., где их гораздо больше, чем в САР. Так, слитно пишутся всего 2 заглавные словарные статьи: «КОНТРМИНА, ы, с. ж. Подземный ходъ... КОНТРФОРСЫ, овъ, с. м. мн. 1) Подпоры для поддержанія какого либо зданія. 2) *Форт*. Каменные подпоры при одежде вала со внутренней стороны, для поддержанія земляной тяжести» [СЦСРЯ 1847, II: 198–199]. Тогда как дефисно оформлено гораздо больше образований: «КОНТРЪ-АДМИРАЛЪ, а, с. н. Третий чиновникъ во флотъ по адмирале, состоящій въ чине генераль-маіора. КОНТРЪ-АЛЬТИСТКА, и, с. ж. Певица, поющая низкимъ альтомъ или контръ-альтомъ. КОНТРЪ-АЛЬТИСТЪ, а, с. Поющий контръ-альтомъ. КОНТРЪ-АЛЬТЪ, а, с. м. Муз. Низкий альтъ. КОНТРЪ-КИЛЬ, я, с. м. Мор. На галерахъ часть дерева, скрепленная съ Фальтетомъ, и лежащая на переднѣмъ конце кия. КОНТРЪ-ПРОБА, ы, с. ж. Повѣрительная проба драгоцѣнныхъ металловъ. КОНТРЪ-ТИМБЕРСЫ, овъ, с. м. мн. Мор. Деревья, служащія окончанемъ кормы корабля и всякаго другаго судна въ кормовой надводной части, начиная

отъ винь-транца до гакаборта» [СЦСРЯ 1847, II: 199]. Нетрудно заметить, что дефис употреблен в тех словах, где начальное *контрЪ-* имеет Ъ на конце, тогда как в противном случае слово пишется слитно. Несложно также увидеть, что наличие Ъ не определяется последующей буквой — гласной или согласной.

Из **кодифицирующих сочинений** правило дефисных написаний слов интересующей нас группы впервые сформулировал Н.И. Греч в «Практической грамматике русского языка» 1827 г. Он объединил несколько случаев полуслитного написания: «Черточка сія употребляется и тогда, когда сложное слово составлено совокупленіемъ не главных корней, а двухъ производныхъ, совершенно образованных словъ: напрімѣръ... *Генераль-Маіоръ, Капітанъ-Лейтенантъ, Вице-Адмираль, Оберъ-Кригсъ-Коммиссаръ*, и проч.» [Греч 1827: 537–538].

Несколько более конкретно правило А.Х. Востокова: «Знакомъ единитнымъ связываются... существительныя съ приставками *Вице-КонтрЪ-* *ШтабЪ-* *ОберЪ-* *УнтерЪ-* и пр.; напр. *Вице-ПрезидентЪ, КонтрЪ-АдмиралЪ, ШтабЪ-* и *ОберЪ-офицеры*» [Востоков 1831: 369]. Академическая грамматика 1849 г. подобно Востокову относит слова с начальным *контр-* к префиксальным образованиям: «существительныя съ приставками: *Вице-Губернаторъ, КонтрЪ-Адмираль, ШтабЪ-Офицеръ*» [Грамматика 1849: 261–262]. Таким образом, в грамматических сочинениях XIX в. слово *контр-адмирал* трактуется скорее как приставочное образование, нежели как сложное слово. При этом ни в одном из названных изданий не рекомендуется слитное написание приведенных слов и их частей, что в принципе невозможно на данном этапе, учитывая традицию использования прописных букв в составе таких слов, как *контр-адмирал*. [Каверина 2001б: 126].

В «Национальном корпусе русского языка» XIX в. случаев употребления *контр-адмирал* больше, чем в предшествующем столетии (58).

В начале столетия предпочтительным является употребление прописных букв. Так, в тексте 1805 г. слово пишется только так (9 раз), из них 3 раза отдельно и 6 раз дефисно, например:

Изъ полуденныхъ высотъ солнца 1809 года Юля — дня секстантомъ и квадрантомъ усмотрѣнныхъ по вычисленію Г. Контръ Адмирала выходитъ широта Кронштата 59, 59' 23". свв. [С. Я. Румовский. Перечень наблюдений Г. Контръ-Адмираломъ Сарычевымъ въ 1805 году въ Финскомъ заливѣ учиненныхъ (1805)];

*4/15 дня Г. Контръ-Адмираломъ въ Ревель примѣченной даетъ разность меридіановъ между С. П. бургомъ и Ревелемъ 22' 20» * то съ большею вѣроятностію, нежели до селъ была приемлема, можно полагать оную 0 ч 22'. [С. Я. Румовский. Перечень наблюдений Г. Контръ-Адмираломъ Сарычевымъ въ 1805 году въ Финскомъ заливѣ учиненныхъ (1805)]*

Кроме названных выше, в XIX столетии отмечено лишь 3 написания с прописными буквами, все дефисные:

Г. Контръ-Адмиралъ Петръ Ивановичъ Шишкинъ примѣтилъ, что при концѣ §. [П. Я. Гамалея. Примѣчанія на нѣкоторыя мѣста Опыта Морской Практики (1807)];

*Англійскіи 74 пушечный корабль *Spartiate*, на коемъ находился Контръ-Адмиралъ *Eure*, Французскій отрядъ подъ Начальствомъ Командора *Grivel*, состоящій изъ 74 пушечнаго корабля *Jean Bart*, фрегатовъ: *Astree*, *Magicienne* и *Dieligente*, бригъ *Inconstant*, и военный Транспортъ *Bayonnais*; Англійскій пакетъ-ботъ и другой Буеносерскихъ Патріотовъ или Республики Ріо-Дела Плата, всѣхъ купеческихъ судовъ*

можно было полагать до 600. [А. П. Лазарев. Плавание вокруг свѣта на шлюпѣ Ладогѣ въ 1822, 1823 и 1824 годахъ (1832)];

Императоръ Николай Павловичъ немедленно отправилъ на эскадру, находившуюся послѣ сраженія на островѣ Мальта — 10 Георгіевскихъ крестовъ, Графа Гейдена произвелъ въ Вице-Адмиралы, остальныхъ командировъ и офицеровъ наградилъ орденами, кораблю «Азовъ» пожалованъ Георгіевскій флагъ, а Командиру его, Михаилу Петровичу Лазареву чинъ Контръ-Адмирала. [В. П. Андреевская. Наваринский бой (1911)]

В 1 случае отмечено раздельное оформление со строчными:

— Грейгъ, еще раньше произведенный въ контръ адмиралы, получилъ Георгія 2-го класса, графъ Федоръ Орловъ — тоже. [В. П. Андреевская. Чесменский бой (1911)]

Наконец, преобладающими в данный период становятся дефисные написания со строчной буквы (35):

Въ заключеніе дерзаю представить на милостивое воззрѣніе Вашего Высочества необыкновенныя заслуги контръ-адмирала Казакевича съ твердымъ моимъ убѣжденіемъ, что никто лучше и основательнѣе его не въ состояніи исполнить видовъ Вашего Императорскаго Высочества къ устройству портовъ и флота въ Восточномъ океанѣ. [Н. Н. Муравьев-Амурский. Рапортъ Его Императорскому Высочеству Государю Великому Князю Константину Николаевичу. (1858)];

Принцъ Нассау открылъ огонь; правый флангъ флотиліи велъ контръ-адмиралъ Алексіано. [К. К. Абаза. Казаки: донцы, кубанцы, уральцы, терцы (1890)];

Деньги эти сдавались въ особую комиссію подъ предсѣдательствомъ контръ-адмирала князя Ухтомскаго и онъ,

навѣрно, не откажется дать точный отвѣтъ на этотъ вопросъ. [П. Н. Ларенко. Страдные дни Портъ-Артура. Часть I-я (1906)].

Выводы к разделу 1.6.3

Анализ правописания сложных существительных с первой частью *контр-* показал, что наметившаяся в XVIII в. тенденция дефисного написания таких слов получила развитие в следующем столетии. Очевидно, что первоначально она поддерживалась традицией использования прописных букв в составе таких слов, как *контр-адмирал*. Именно такая орфография отражена в двух изданиях «Словаря Академии Российской» рубежа XVIII–XIX вв. Различия в оформлении слов с начальным *контр-*, определяемые в современных правилах как исключения, также берут начало в XVIII столетии и окончательно оформляются в «Словаре церковнославянского и русского языка» 1847 г. Дефис здесь употреблен в тех словах, где начальное *контрЪ-* имеет Ъ на конце, тогда как в противном случае слово пишется слитно, причем наличие Ъ не определяется последующей буквой — гласной или согласной (например: *контрЪ-адмиралЪ, контрЪ-альтЪ, контрЪ-киль, контрЪ-проба — контрмина, контрфорсы*).грамматики Н.И. Греча 1827 г., А.Х. Востокова 1831 г., академическая грамматика 1849 г. регламентируют только дефисное оформление слов с начальным *контр-*. Две последние используют морфемный принцип и относят приведенные слова к префиксальным образованиям. Греч опирается на морфемно-морфологический критерий, учитывающий самостоятельность составных частей сложного слова, что также неточно, поскольку части названных Гречем сложных слов *вице-*, *обер* и *кригс* в русском языке самостоятельно никогда не употреблялись.

1.7. Морфемно-морфологический критерий

Обе части употребляются самостоятельно, вторая склоняется

Сложные существительные и сочетания с однословным приложением, если в их состав входят самостоятельно употребляющиеся существительные и обе части или только вторая часть склоняются, пишутся через дефис, напр.: *агент-банк, альфа-частица, атташе-кейс, аудит-контроль, баба-яга, барокко-рок, бас-гитара, бета-распад, бизнес-партнер, бизнес-тур, блок-аппарат, блок-диаграмма, блок-пункт, вакуум-аппарат, вектор-функция, ВИП-зал, вираж-фиксаж, гала-концерт, гамма-телескоп, генерал-директор, гольф-клуб, грамм-молекула, гриль-бар...* [Бешенкова, Иванова, Тенькова]

В Национальном корпусе русского языка, подкорпусе XVIII в., слова данной группы характеризуются вариативностью дефисных и раздельных написаний. По мнению О.И. Онацкой, «на протяжении XVIII в. сложные имена существительные, имеющие значение одного слова и состоящие из двух самостоятельно употребляющихся существительных, соединенных без помощи соединительных гласных *о* и *е*: *генераль адмираль, генераль лейтенантъ, генераль фельдъ маршалъ, капитанъ порутчикъ, маеоровъ капитановъ, порутчикъ генераль*, — воспринимались как два самостоятельных слова и писались раздельно» [Онацкая 2004: 138]. Однако наблюдения П. Чжао не подтверждают выводы Онацкой. Так, число случаев раздельного оформления воинских званий с начальным компонентом *генерал* в подкорпусе XVIII в. достаточно велико, но в 2,5 раза меньше количества дефисных написаний (26/67) [Чжао 2023: 56].

Нами были рассмотрены образования с первой частью *капитан*. Действительно, в первой половине XVIII столетия они чаще оформляются раздельно, чем полуслитно (11/4), например:

Царского Пресветлого Величества Нижегородской губернии вице-губернатору и от лейб-гвардии капитану поручику Юрью Алексеевичу Ржевскому доношение [епископ Питирим. Доношение нижегородскому вице-губернатору Ю. А. Ржевскому (1720)];

Притомъ послано было около 40 галеръ подъ командою Капитана Паши къ Азову;

Между тѣмъ раззоряло Россійское войско всѣ около Азова лежащія мѣста; чего ради Капитанъ Паша принужденъ былъ пойти съ 39 галерами къ Азову и привести опять все въ прежнее состояніе;

11) Одинъ Подполковникъ, 12) Одинъ Капитанъ Порутчикъ. 13) Четыре дивізіона мушкетеровъ съ шестью барабанами и съ шестью писарями;

16) Одинъ Подполковникъ и Капитанъ Порутчикъ съ дивізіонами конницы. [И. К. Таубертъ. Краткое описаніе всѣхъ случаевъ касающихся до Азова отъ созданія сего города до возвращенія онаго подъ Россійскую державу [перевод книги Готлиба Байера с немецкого] (1738)].

Однако даже при раздельном написании нередко склоняется только вторая часть сложного наименования, что является признаком единого слова:

По прочтении поставили пред визирем круглое большое серебряное блюдо вместо стола, такое же пред капитан пашою и янычар агою, третье пред судьями, четвертое пред тефтадарем, пятое пред селихтором;

С визирем сел наш посол, с капитан пашою статский советник Вишнеков и Канони и маршал Корсаков и советник Неплюев;

Посол наш трактован Капитан пашою, так как у визиря, послу подарена лошадь с убором, а нам по платку. [М. Н. Волконский. Журнал жизни и службы князя Михаила Никитича Волконского (1752)].

С середины XVIII в. в НКРЯ нормой становятся дефисные написания:

Ея Императорское Величество имѣя на главѣ меньшую Императорскую корону, прибывъ въ аудіэнцъ-залу, на тронъ подъ балдахиномъ състь изволила въ креслы, за которыми стали Ея Императорскаго Величества Оберъ-Егермейстеръ, Лейб-Компаніи Капитанъ-Порутчикъ, лейбгвардіи коннаго полку Подполковникъ, обоихъ Россійскихъ, Польскаго бѣлаго Орла и Голстинскаго святыя Анны орденовъ Кавалеръ, Его Сіятельство Графъ Алексѣй Григорьевичъ Разумовской; и Ея Императорскаго Величества Оберъ-Гофмейстеръ, дѣйствительной Тайной Совѣтникъ и Россійскихъ орденовъ Кавалеръ, Его Превосходительство баронъ Минихъ; а у нижнихъ трона степеней съ правую сторону Его Сіятельство Канцлеръ, а съ лѣвую Его Сіятельство Вице-Канцлеръ. [Описание публичной аудіэнціи // Ежемѣсячныя сочиненія къ пользѣ и увеселенію служащія. Генварь — Юнь, 1755 года, 1755];

По случаю Салмановъ спознался съ Черкасскимъ Княземъ Александромъ Бкепичемъ, которой будучи Капитаномъ-Порутчикомъ гвардіи, находился въ великой у Государя милости. [Ф. И. Соймонов. Описание Каспийского моря (1763)];

Добромыслов Армейский капитан-поручик. Аксен;

Аксен Как капитан-поручик? (Вскоча, с сердецов.) [Д. И. Фонвизин. Недоросль (так называемый ранний «Недоросль») (1764)];

По приѣздѣ нашемъ въ село Нагаткино помѣщикъ онаго села гвардіи Капитанъ-Порутчикъ Плещеевъ принялъ насъ ласково, и употреблялъ всякое стараніе доставить намъ исполиновы кости; но стараніе его было тщетно: ибо онѣ валяясь долгое время безъ призору были разтащены невѣдомо кѣмъ. [И. И. Лепехин. Дневныя записки путешествія доктора и Академіи Наукъ адъюнкта Ивана Лепехина по разнымъ провинціямъ Россійскаго государства, 1768 и 1769 году (1768-1769)];

Наставленіе Изъ Коммисіи для предохраненія и врачеванія моровой заразительной язвы, Лейбгвардіи Преображенскаго полку Господину Капитану-Порутчику Сенденгорсту, опредѣленному на заставу въ село Тарутино;

Въ Каширу, Лейбгвардіи Преображенскаго полку Капитану-Порутчику Толстому;

Въ Боровскѣ, Лейбгвардіи Измайловскаго полку Капитану-Порутчику Сабурову. [Наставленіе изъ Коммисіи для предохраненія и врачеванія моровой заразительной язвы Капитану-Порутчику Сенденгорсту (1772)];

По указу Государственной Адмиралтействъ-Коллегіи, въ Нарвѣ на взморьѣ поставленные изъ казны два маяка, въ 1725 году Капитаномъ-Лейтенантомъ Бокомъ, въ 1726 году, отъ великой воды и отъ штурма снесло; а стояли тѣ маяки на Ингермонландской сторонѣ, на мѣстѣ, называемомъ Магербургѣ; а по Наровѣ рѣкѣ поставлены баканы, которые и находятся подъ вѣденіемъ Магистратскимъ. [М. Д. Чулков. Историческое описаніе російской коммерціи (1786)];

Сего июля 3 дня во время генеральной нашего с неприятельским флотомъ баталіи, ввиду вашего превосходительства происходило какое, передовой вверенной мне эскадрой употреблено стараніе и искусство в

воспрепятствовании капитан-наше с передовыми с ним кораблями обойти и окружить с ветра оную эскадру на другую сторону [Ф. Ф. Ушаков. Рапорт М. И. Войновичу о действиях его авангардной эскадры в сражении с Турецким флотом у острова Фидониси (05.07.1788)];

Капитан-инженер Перри, коего он принял в Лондоне в свою службу, свидетельствует, что государь в бытность свою в Англии не оставил никакого художества, которого бы он ни примечал, и которому не приложил бы рук своих всякий раз, когда входил в мастерские избы. [И. И. Голиков. Статьи, заключающие в себе характеристику Петра Великого и суждения о его деятельности (1788)];

О рекомендованных капитан-лейтенантах желалось бы дать им Владимирские кресты или наградить чем-нибудь другим. [Ф. Ф. Ушаков. Письмо Г. А. Потемкину с ходатайством о награждении офицеров, отличившихся в сражениях в Керченском проливе и у острова Тендра (03.09.1790)];

Как не заехать к старинному другу моему капитану-командору Неслетову? [М. Н. Муравьев. Обитатель предместия (1790)].

Во второй половине XVIII в. в НКРЯ случаи отдельного оформления образований с начальным капитан становятся единичными. Они отмечены только в одном тексте — «Описание моровой язвы, бывшей в столичномъ городѣ Москвѣ съ 1770 по 1772 годъ (1775)», где преобладают все же полуслительные написания (2/5):

Слѣдующіе при нихъ Лейбгвардіи Офицеры съ лѣкарями опредѣлены были: въ Боровскѣ Семеновскаго полку Капитанъ Порутчикъ Николай Булгаковъ, при немъ лѣкаръ Иванъ Штелинь; въ Серпуховѣ Измайловскаго Адъютантъ Петръ Свѣчинъ, при немъ лѣкаръ Бергманъ; въ Калугѣ Лейбгвардіи Коннаго полку Секундъ-Ротмистръ Степанъ Ергольской, при немъ лѣкаръ Карпъ Валеріанъ; въ Алексинѣ

Преображенскаго Капитанъ Порутчикъ Францъ Сенденгорстъ, при немъ лѣкарь Иванъ Коризна; въ Каширѣ Преображенскаго полку Капитанъ-Порутчикъ Александръ Толстой, при немъ лѣкарь Илья Никитинъ; въ Коломнѣ Конной Гвардіи полковой Обозной Володимиръ Хомутовъ, и при немъ главной лѣкарь Ѳедоръ Смирновъ;

Оныя состояли 1 въ Тверѣ у Гвардіи Капитанъ-Порутчика Афросимова, 2 въ вышемъ Волочкѣ у Гвардіи Капитанъ-Порутчика Меркулова, 3 въ Бронницахъ у Гвардіи же Капитанъ-Порутчика Ушакова; сверхъ того заставы на дорогахъ Староруской, Тихвинской, на старой и новой Новгородской, и на Смоленской;

При семъ упоминается, что сверхъ назначенныхъ въ помянутомъ указѣ Коммисіи Членовъ опредѣлены были, послѣ въ число же оныхъ въ предохранительную, Полковникъ Князь Петръ Васильевичъ Макуловъ, а въ исполнительную Лейбгвардіи Преображенскаго полку Капитанъ-Порутчикъ Николай Петровичъ Архаровъ, который вскорѣ послѣ того пожалованъ Полковникомъ и Московскимъ Оберъ-Полицеймейстеромъ, а нынѣ Бригадиромъ, и до окончанія той Коммисіи въ оной имѣлъ заступаніе [Описание моровой язвы, бывшей въ столичномъ городѣ Москвѣ съ 1770 по 1772 годъ (1775)].

В первом издании «Словаря Академии Российской» конца XVIII в. О.И. Онацкая отмечает дефисные и раздельные написания слов, обозначающих воинские звания и чины: *генераль-адмираль* (I, ч. 6), *генераль-лейтенантъ* (II, ч. 1), *генераль-майоръ* (I, ч. 4, с. 16), *генераль прокуроръ* (II, ч. 1), *капитанъ порутчикъ* (I, ч. 3, с. 432). Но начиная со 2-й части второго издания «Словаря Академии Российской» 1809 г. подобные слова пишутся только через дефис [Онацкая 2005: 52–53].

В «Словаре церковнославянского и русского языка» 1847 г. лексемы данной группы оформляются обычно дефисно. Больше всего

таких слов с первой частью *генерал*: *Генераль-адмиралъ*, *Генераль-адъютантъ*, *Генераль-аншефъ*, *Генераль-аудиторіатъ*, *Генераль-аудиторъ*, *Генераль-вагенеистеръ*, *Генераль-гидрографъ*, *Генераль-губернаторъ*, *Генераль-инспекторъ*, *Генераль-интендантъ*, *Генераль-квартирмейстеръ*, *Генераль-контролеръ*, *Генераль-криссъ-комисеаръ*, *Генераль-лейтенантъ*, *Генераль-майоръ*, *Генераль-маршъ*, *Генераль-провіантмейстеръ*, *Генераль-фельдмаршалъ*, *Генераль-фельдцейхмейстеръ*, *Генераль-штабъ-докторъ* [СЦСРЯ 1847 I: 258]; *Генераль-лейтенантъ*, *Генераль-маіоръ* [СЦСРЯ 1847 III: 424]. Так же пишутся и слова с начальным *капитан*: *Капитанъ-исправникъ*, *Капитанъ-лейтенантъ* [СЦСРЯ 1847 II: 161]. Полагаем, что к данной группе следует отнести и наименование *Магазинъ-вахтеръ* [СЦСРЯ 1847 II: 278].

Особый интерес представляют образования с первой частью *плац*, часть из которых обозначают воинские наименования: *Плацъ-адъютантъ*, *Плацъ-майоръ* [СЦСРЯ 1847 III: 226], — другая же часть называет места особого назначения: *Плацъ-дармъ*, *Плацъ-парадъ*, *Плацъ-форма* [СЦСРЯ 1847 III: 226]. Заметим, что большинство таких слов устарело, а два из них подверглось опрощению, в результате чего образовались лексемы *плацдарм* и *платформа*.

Дефисно пишутся также образования с первой частью *адрес*: *Адресъ-календаръ*, *Адресъ-контора* [СЦСРЯ 1847 I: 3] — и некоторые другие: *Ре-бемоль*, *Ре-диезь* [СЦСРЯ 1847 IV: 59–61]; *Царь-колоколь* [СЦСРЯ 1847 IV: 417].

В Национальном корпусе русского языка, подкорпусе XIX в., уже не наблюдается раздельных написаний слов исследуемой группы, в отличие от XVIII века. Особо отметим дефисное написание слов с начальным *плацъ*-:

Предъ окнами сего фасада находится большая площадь, служащая плаць-парадомъ, а позади госпиталя идетъ покрытая зеленью прекрасная долина. [В. М. Головнин. Путешествие шлюпа «Диана» из Кронштадта в Камчатку... (1809)];

На площади, называемой Фонтанною, гдѣ также плаць-парадъ, при насъ построили изъ кирпича двѣ красивыя пирамиды надъ колодцами, изъ коихъ помпами достаютъ свѣжую воду, для употребленія въ восточной части города; стоятъ онѣ на весьма видномъ мѣстѣ и служатъ городу однимъ изъ лучшихъ украшеній. [В. М. Головнин. Путешествие шлюпа «Диана» из Кронштадта в Камчатку... (1809)];

«Меня, говоритъ, мамаша, одинъ плаць-адъютантъ содержитъ, жениться обѣщаетъ, ей-Богу, обѣщаетъ!» [А. К. Шеллер-Михайлов. Падение (1870)];

Очень ужъ хорошо одѣваетъ ея сестру плаць-адъютантъ... [А. К. Шеллер-Михайлов. Падение (1870)];

Отчего не прямо въ Мервъ, а на плаць-парадъ? [К. М. Станюкович. Письма «Знатнаго иностранца» (1897)];

Въ этотъ день ожидали приѣзда какого-то нѣмецкаго гостя (только не Бисмарка) и потому полицейскихъ агентовъ у вокзала было гораздо больше, чѣмъ обыкновенно, вслѣдствіе чего площадка имѣла крайне оживленный видъ и походила скорѣй на плаць-парадъ. [К. М. Станюкович. Письма «Знатнаго иностранца» (1897)].

Однако в концѣ XIX вѣка начинаютъ писать слитные образования *платформа* и *плацдарм*, что показываетъ завершение процесса морфемного опрощения:

*Залитая ярко-блещущими лучами солнца платформа Чернорѣчинскаго вокзала была занята толпою, среди которой преобладалъ чернорѣчинскій оффиціальнѣй и неоффиціальнѣй *beau**

monde. [М. К. Иогель. Между вѣчностью и минутой // «Русская Мысль», 1880];

Вся платформа была заклеена громадными афишами, возвѣщающими о большомъ военномъ представленіи труппы краснокожихъ индѣйцевъ и бѣлыхъ американскихъ поселенцевъ. [Н. А. Лейкин. Наши за границей (1890)];

Передъ ней была ярко освѣщенная платформа станціи. [В. П. Желиховская. Над пучиной (1878-1896)];

Между тѣмъ платформа давно уже опустѣла, и уже давно за Соколинскимъ стояли какія-то фигуры... [Е. А. Салиас. Экзотики (1896) // «Вѣстникъ Европы», 1897];

Отсюда пассажиры-то, должно быть, не каждый день наклеваются. Посмотри, вся платформа пуста. И дѣйствительно, на платформѣ не было ни души: ни публики, ни желѣзнодорожныхъ служащихъ. [Н. А. Лейкин. В гостях у турок (1897)];

Здѣсь есть обширныя мѣстности (округа Лувра, Люксембурга, Елисейскихъ полей), гдѣ и теперь всецѣльна аристократія, гдѣ и теперь ея главный во Франціи плацдармъ. [С. Н. Южаков. Законодательные выборы во Франціи // «Русское богатство», No 5, 1902];

Затѣмъ, представляя передовой плацдармъ, она доставляла нѣкоторое обезпеченіе противъ штурма и благопріятствовала производству нашихъ вылазокъ. [И. Н. Протопопов, С. И. Соваж. Исторический путеводитель по Севастополю (1903-1904)];

...противникъ за одну недѣлю приблизился лишь на 20 сажень и, не имѣя возможности продвинуться впередъ, устроилъ небольшой плацдармъ. [И. Н. Протопопов, С. И. Соваж. Исторический путеводитель по Севастополю (1903-1904)].

Из **кодифицирующих сочинений** впервые дефисное написание слов данной группы, в частности, установлено в «Практической грамматике русского языка» Н.И. Греча 1827 г. в общем правиле: «Черточка сія употребляется и тогда, когда сложное слово составлено совокупленіемъ не главныхъ корней, а двухъ производныхъ, совершенно образованныхъ словъ: на примѣръ: *Иванъ-городъ*, *надежда-Государь*... *Генераль-Маіоръ*, *Капитанъ-Лейтенантъ*, *Вице-Адмиралъ*, *Оберъ-Кригсъ-Коммиссаръ*, и проч.» [Греч 1827: 537–538]. Греч в данной формулировке опирается на морфемно-морфологический критерий, учитывающий самостоятельность составных частей сложного слова.

Несколько более конкретно правило А.Х. Востокова, основанное на морфологическом принципе: «Знакомъ единитнымъ связываются: 1. Два существительныя, соединенныя въ одно слово безъ перемѣны окончаній; напр. названія чиновъ: *Генераль-Маіоръ*, *Капитанъ-Исправникъ*, *флигель-Адъютантъ* [Востоков 1831: 369].

В академической грамматике 1849 г. также регламентируется дефисное написание подобных слов на морфологическом основании: «Два существительныя соединяются имъ [дефисом — В.И.] въ одно слово безъ перемѣны окончаній» [Грамматика 1849: 261]. Однако формальный критерий здесь осложняется смысловым: «Таковы названія чиновъ: *Генераль-Маіоръ*, *Генераль-Адъютантъ*» [Грамматика 1849: 262].

Я.К. Грот, в отличие от предшественников, подчеркивает этимологию образований — «существительныхъ иностранного происхожденія», — и вслед за академической грамматикой учитывает семантику сложных слов, «означающихъ известные должности, званія и чины: *камергеръ*, *камеръюнкеръ*, *гофмейстеръ*, *егермейстеръ*, *фельдмаршалъ*, *фельдъегеръ*» [Русское правописание 1894: 94]. Данное правило слитного правописания дополняется замечанием, что «иногда же оба имени пишутся врознь и соединяются черточкою: *камеръ-лакей*,

штаб-лекарь, штаб-офицеръ, гофъ-интендантъ, унтеръ-офицеръ, оберъ-гофмаршалъ, генераль-майоръ, генераль-губернаторъ, генераль-штабъ-докторъ» [Грот 1894: 94]. К этимологическому и смысловому Грот добавляет морфологический критерий, отмечая, что в таких соединениях склоняется только последнее слово.

Выводы к разделу 1.7

Анализ правописания сложных существительных, в состав которых входят самостоятельно употребляющиеся существительные, и обе их части или только вторая часть склоняются, показал, что такие слова сначала пишутся раздельно, но уже в XVIII в. появляется и к середине столетия устанавливается дефисное написание таких слов. В XIX в. такая орфография закрепляется в «Словаре Академии Российской»: начиная со 2-й части второго издания начала XIX в. подобные слова здесь пишутся только через дефис. В «Словаре церковнославянского и русского языка» 1847 г. лексемы данной группы оформляются только полуслитно. Начало кодификации правописания слов данной группы было положено в «Практической грамматике русского языка» Н.И. Греча 1827 г. с опорой на формальный морфемно-морфологический критерий — соединение «не главных корней, а двухъ производныхъ, совершенно образованных словъ» [Греч 1827: 537–538]. Правило А.Х. Востокова в грамматике 1831 г. также основано на формальном принципе — морфологическом. Однако в академической грамматике 1849 г. формальное основание осложняется семантическим. А в «Русском правописании» 1885 г. Я.К. Грота использованы уже три критерия — этимологический, смысловой и грамматический. Устойчивое полуслитное оформление таких слов, возможно, поддержано относительной самостоятельностью частей. Если

образование перестает быть сложным, то начинает писаться слитно, как слова *плацдарм*, *платформа*, которые в XVIII–XIX вв. употреблялись только в полуслитном оформлении (*Плацъ-дармъ*, *Плацъ-форма*), а с конца XIX в. — только в слитном. Несмотря на отсутствие кодификации вначале и разноречивость оснований кодификации впоследствии, дефисное написание сложных существительных данной группы, установившись в середине XVIII в., остается потом очень стабильным.

Выводы к главе 1

1. Существительные с первой частью *пол-* в XVIII в. начинают писаться слитно, что закрепляется в словарях XVIII–XIX вв. В течение XIX в. в узусе складывается оппозиция, в которой образования с первой частью *пол-* и второй частью на *л*, гласную или прописную букву оформляются дефисно, а остальные слитно. Я.К. Грот в конце столетия закрепляет указанную норму в «Русском правописании» 1885 г. Данная закономерность складывается сначала в узусе в соответствии с графическим критерием: оформление «контакт–дефис» зависит от начальной буквы второй части сложного слова. До тех пор, пока первая часть на гласную или *л* заканчивается буквой *ь* (*поль-оборота, поль-листа*)., норма остается очень устойчивой.

2. Существительные с соединительной гласной в XVIII в. появляются только в слитном оформлении, которое закрепляет «Словарь Академии Российской» рубежа XVIII–XIX вв. Первое правило слитного написания таких образований формулирует Н.И. Греч в грамматике 1827 г., исключая случаи, когда первая часть заканчивается на *и*, а вторая начинается гласной (*пяти-угольникъ*). Данное частное правило, в котором морфемный критерий правописания осложняется графическим, не получает дальнейшего распространения. В «Словаре церковнославянского и русского языка» 1847 г. слова данной группы оформлены слитно (более 400), за исключением 10, большинство из которых позднее будут выделены как исключения по семантическому принципу (названия стран света). Тексты НКРЯ XIX в. отражают появление дефисных написаний таких слов позднее словаря, и совсем незначительно. Очевидно, формальный морфемный критерий в виде наличия соединительной гласной оказывается сильным унифицирующим фактором при становлении данной орфограммы.

3. Сложные субстантивированные прилагательные в XVIII в. пишутся только слитно. Данная тенденция закрепляется словарями XVIII–XIX вв. в словарных статьях *Военнопльнный*, *военнослужащий* и *глухонемый*. Очевидно, что в данной немногочисленной группе слов норма складывается в узусе и сохраняет стабильность, несмотря на отсутствие кодификации в правилах.

4. Существительные, в которых первая часть совпадает с формой повелительного наклонения глагола, показал, что эти слова сначала пишутся раздельно, затем они проходят этап дефисного оформления. В «Словаре Академии Российской» рубежа XVIII–XIX вв. преобладает раздельное написание, затем в «Словаре церковнославянского и русского языка» 1847 г. кодифицируется только полуслитное оформление таких лексем, кроме слитного *скопидомъ*. В узусе XIX в. оно представлено также только в слитном оформлении, однако при этом отмечены только дефисные написания *сорвиголова*. Таким образом, в дореформенный период орфография образований данной группы не установилась. Полагаем, что они появились довольно поздно и частотность их недостаточна, чтобы сформировалась устойчивая правописная традиция.

6. Орфография сложных существительных, называющих промежуточные части света, в XVIII в. нестабильна, поскольку на нее влияют противоположные факторы. С одной стороны, наличие соединительной гласной определяет слитное написание (*сѣверозападъ*), которое обнаруживается в узусе, закрепляется «Словарем Академии Российской» рубежа XVIII–XIX вв. и правилом грамматики Н.И. Греча. С другой стороны, действующая в то время тенденция начинать с прописной буквы термины определяет дефисное оформление слов данной группы (*Юго-Западъ*), что также отражается в узусе и «Словаре церковнославянского и русского языка» 1847 г. После устранения прописных букв в середине таких слов в узусе XIX в. продолжает заметно

преобладать полуслитное оформление. В результате наблюдается преобладание семантического критерия над морфемным. Очевидно, устойчивость данной нормы мотивирована орфографией синонимичных заимствований (таких, как *норд-ость*), которая подчинялась другой закономерности и была очень стабильной.

7. Сложные существительные с первой частью, иноязычной по происхождению и самостоятельно не употребляющейся, представлены большой группой морских терминов (типа *фока-галс*, *грот-мачта*), которые очень стабильно пишутся через дефис с XVIII в. и до наших дней. Кроме того, полуслитно оформляются слова с начальными *обер-*, *лейб-*, *камер-*, *контр-*, *статс-*, *унтер-*, *штабс-* и под., а также иноязычные обозначения частей света с элементами *норд-*, *зюйд-*, *вест-*, *ост-*. Дефисное написание сложных существительных данной группы кодифицировано в словарях XVIII–XIX вв. Немногочисленные слитные написания существительных с начальным *вице-* (типа *вице-адмирал*, *вице-канцлер*) в XIX в. сходят на нет несмотря на то, что грамматики XIX в. кодифицируют норму не совсем корректно. Н.И. Греч в 1827 г. использует морфемно-морфологический критерий (независимость частей), однако приведенные им элементы *вице-*, *обер-* и *кригс-* в русском языке самостоятельно никогда не употреблялись. А.Х. Востоков в 1831 г. и академическая грамматика 1849 г. опираются на морфемный критерий, однако фрагмент *вице-* наряду с *контр-* и *штаб-* отнесен к префиксам, что является неточным. Устойчивое полуслитное оформление таких слов, очевидно, поддержано иноязычным происхождением первой части, не похожей ни на одно русское слово.

8. Сложные существительные, в состав которых входят самостоятельно употребляющиеся существительные, обе части которых или только вторая часть склоняются, сначала пишутся отдельно, но уже в середине XVIII в. устанавливается дефисное написание таких слов.

Дефисное написание сложных существительных данной группы кодифицировано в словарях XVIII–XIX вв. Н.И. Греч в 1827 г. формулирует с опорой на морфемно-морфологический критерий (самостоятельность частей). Правило А.Х. Востокова в грамматике 1831 г. также основано на формальном принципе — морфологическом. Однако в академической грамматике 1849 г. формальное основание осложняется семантическим. А в «Русском правописании» 1885 г. Я.К. Грота использованы уже три критерия — этимологический, смысловой и грамматический. Устойчивое полуслитное оформление таких слов, очевидно, поддержано возможностью самостоятельного функционирования частей. Несмотря на отсутствие кодификации вначале и разноречивость оснований кодификации впоследствии, дефисное написание сложных существительных данной группы, установившись в середине XVIII в., остается потом очень стабильным.

Глава 2

Орфография сложных существительных в XX – начале XXI вв.

2.1. Графический критерий

Сложные существительные с первой частью *пол*

«Числительное *пол* в составе сложного слова пишется через дефис, если вторая часть начинается с гласной буквы, согласной *л* или с прописной буквы (*пол-лица, пол-литра, пол-ёлки, пол-ярда, пол-оборота, пол-Сибири*). В остальных случаях *пол* пишется слитно (*полметра, полстола, полдень, полночь, полкило, полвторого, полдневный, полстолько, полйогурта*). И с к л ю ч е н и е: *поллитровка*» [Бешенкова, Иванова, Тенькова].

В Национальном корпусе русского языка после реформы 1917–1918 гг. не обнаружено дефисных написаний с *пол-* перед согласными, кроме *л* и прописных букв. Даже вопреки правилу наблюдается сильная тенденция писать все такие образования слитно, в том числе со второй частью на гласную или *л*. Вспомним, что оформление начального *поль* с *ь* перед гласными и *л* обозначало отсутствие слияния частей сложного слова в произношении. После отмены употребления *ь* во всех функциях, кроме разделительной, данный знак перестает употребляться и в исходе начального *пол-* сложных слов. Это влечет за собой стирание различий между группами данных образований и разрушение закономерности, установившейся в узусе XIX в. и впоследствии обоснованной Я.К. Гротом графически и отчасти фонетически [Грот 1885: 88].

Так, часто пишется слитно слово *пол-литра*: на 119 дефисных приходится 57 слитных [Чжао 2023: 64–65], например:

Заказывая вино, я выбрал самое дорогое и, не отдавая себе отчета в том, сколько будет поллитра, заказал два поллитра, но кельнер предложил мне взять два четвертьлитра, на что я согласился. [А. Ф. Редигер. История моей жизни (1918)];

Наобещать такую кучу благодати, только за то, что я сожгу в день поллитра керосина! [А. С. Грин. Зеленая лампа (1930)];

— Вот что, миляга, — сказал Мировой. — Видишь полфедора — он показал Анфертьеву поллитра. — Ты у меня завтра петь будешь, я театр организовываю. [К. К. Вагинов. Гарпагониада (1934)];

— Так ведь никак же не отпускали, я там одному, действительно поставил — не литр, на литр денег не хватило — поллитра, разве-ж я знал... [И. Л. Солоневич. Россия в концлагере (1935)];

Через полчаса пришел с дарами от Вакха. Качество: поллитра 50-и 40-градусного. Затем пуд колбасы и 50 г сыру. [А. И. Батюто. Дневник (1938)];

С вечера 20/1 я принесла «дары» от жены ветврача Щеголева: поллитра молока... [Т. К. Великотная. Дневник (1942)].

Кроме того, нередко слитно пишется слово *пол-оборота*: на 19 дефисных написаний *пол-оборота* приходится 13 слитных, например:

...полоборота к аудитории, с несвободными, однообразными жестами; невнятная дикция, слабый и глуховатый голос, охрипший в семнадцатом году и остающийся таковым доселе; негладкая вообще, отрывающая слова, пересыпанная паузами речь; наконец — абстрактное изложение, утомляющее массовую аудиторию. [Н. Н. Суханов. Записки о революции / Книга 4 (1918–1921)];

Она, начавшись с нуля, увеличивается до своего максимума, затем спадает до нуля, меняет направление... и затем претерпевает те же изменения, что за предыдущие полоборота. [А. Попов. Электротехника радиолюбителя // «Радио Всем», 1928];

Стоит она, обернувшись к дону Хозе спиной, и, презрительно, сверху вниз, в полоборота, окидывает холодным взглядом своего пылкаго любовника. [А. И. Купринъ. Театръ «Кармень» // журнал «Театръ и Жизнь», № 4 (Париж), 1929];

Очень жаль, очень жаль, господа, что я своевременно не арестовал этого... этого... Протасова, — в полоборота бросил он офицерам: — Помилуйте-с, господа... [В. Я. Шишков. Угрюм-река. Ч. 5–8 (1913–1932)];

Им удается пересилить электромотор и на полоборота повернуть штурвал назад. [С. Вишенков. Испытатели (1947)];

Становится понятным, почему во многих случаях расчетным путем установлены сближения комет с планетой за полоборота или несколько оборотов до их открытия на небе. [С. К. Всехсвятский. О происхождении комет // «Наука и жизнь», 1949].

Интересно, что вопреки узусу в пореформенных кодифицирующих сочинениях сделана попытка реформировать данную орфограмму в направлении унификации дефисных написаний во всех положениях. Так, в непринятом проекте «Свода орфографических правил» 1936 г. рекомендуется следующее:

«II. Через дефис пишутся сочетания *пол* (*половина*) с последующим родительным падежом существительного: *пол-версты, пол-литра, пол-часа, пол-комнаты, пол-оборота, пол-яблока, пол-Москвы.*

Примечание 1. Также пишутся через дефис производные от этих сочетаний образования типа *пол-литровый, пол-литровка* (малоупотребительны, предпочтительнее *полулитровый, полулитровка*)

Примечание 2. Также пишутся через дефис *в пол-голоса, в пол-оборота, с пол-горя*» [Свод 1936: 35].

Как видно, здесь предлагается нормализовать дефисное написание сложных существительных с *пол-*, независимо от начальной буквы следующего за *пол-* существительного. Однако данный проект реализован не был.

В первом принятом пореформенном своде «Правила русской орфографии и пунктуации» 1956 г. вслед за Гротом было кодифицировано слитное написание слов с *пол-* перед согласными, кроме прописных и *л*. Формулировка здесь проста и однозначна: «*Пол-* (половина) с последующим родительным падежом существительного, если существительное начинается с гласной буквы или согласной *л*, например: *пол-оборота, пол-яблока, пол-лимона*, но: *полметра, полчасы, полкомнаты*; через дефис пишутся также сочетания *пол-* с последующим именем собственным, например: *пол-Москвы, пол-Европы*» [Правила 1956: 39–40].

В Национальном корпусе русского языка после 1956 г. не замечено дефисных написаний с *пол-* перед согласными, кроме *л* и прописных букв. Но по-прежнему сохраняется тенденция к унификации слитных написаний во всех позициях, хотя и не столь сильная. Так, на 98 дефисных написаний *пол-оборота* приходится 22 слитных. Нередко пишется слитно и слово *пол-литра*: 72 слитных при 373 дефисных [Чжао 2023: 66].

А кодификаторы, как и ранее, не замечая тенденции к унификации слитного написания в узусе, предлагают писать всё дефисно. Так, в непринятых «Предложениях по усовершенствованию русской

орфографии» 1964 г. находим: «*ПОЛ-* (половина) с последующим родительным падежом существительного или порядкового числительного (обозначающего время, час) пишется всегда через дефис: *пол-метра, пол-лимона, пол-очка, пол-Москвы, пол-восьмого, пол-одинадцатого*» [2, с. 308]. Позднее, вопреки употреблению, в принятом проекте «Свода правил русского правописания. Орфография. Пунктуация» 2000 года также кодифицируются все написания с *пол-* в дефисном оформлении. [Проект 2000: 156].

Полный академический справочник «Правила русской орфографии и пунктуации» 2006 г. сохранил преемственность с Правилами 1956 г.: слитное написание закреплено здесь перед основой на согласный, кроме *л*. Если формы родительного падежа существительных после *пол-* начинаются с гласной буквы или с согласной *л*, то эти сочетания пишутся через дефис: *пол-оборота, пол-окна, пол-апельсина, пол-узла, пол-избы, пол-ёлки, пол-экрана, пол-юрты, пол-яблока, пол-лимона, пол-листа, пол-одинадцатого* [ПАС 2006: 125].

Выводы к разделу 2.1

Анализ правописания сложных существительных с первой частью *пол-* показал, что после реформы 1917–1918 гг., упразднившей употребление *ь* в исходе слов и частей сложных слов, в текстах НКРЯ XX в. наблюдается тенденция к унификации орфографии данных образований в слитном оформлении. Однако вопреки узусу кодификаторы пытаются установить единообразное дефисное написание существительных с начальным *пол-*. В результате действия этих разнонаправленных сил унификации не происходит, правило остается неизменным в формулировке Я.К. Грота конца XIX в. Справедливости ради заметим, что полуслитное оформление образований со второй

частью на гласную или *л* не только определяется формальным графическим критерием, но и поддерживается произношением. Это особенно заметно в случае с *л*: как и во времена Грота, на стыке корней не происходит стяжение двух *л* в один долгий мягкий звук в словах типа *пол-литра*. Однако в формулировке действующего правила это не отражается. Таким образом, графический критерий оказывается недостаточным для обеспечения устойчивой нормы, которая на отдельных участках до сих пор испытывает колебания.

2.2. Морфемный критерий

Сложные существительные с соединительными гласными

Сложные существительные с соединительными гласными *о* или *е* (а также гласными *а, и, я* на стыке корней) пишутся слитно, напр.: *паровоз, бактерионоситель, птицеферма, вишнеслива, волколис, религиоведение, музееведение; сорокалетие, вертихвостка, семяпочка* [Бешенкова, Иванова, Тенькова].

В «Национальном корпусе русского языка» после реформы 1917–1918 гг. до 1956 г. сохраняется заметное преобладание слитного оформления слов рассматриваемой группы.

По-прежнему изредка пишутся через дефис образования с начальным *священно-*, хотя слитное оформление заметно преобладает (285 употреблений только слова *священнослужитель*). Полуслитные написания единичны:

При довольно значительном стечении публики в Александровском зале городской думы священно-синкелл Мардарий прочел сегодня лекцию, озаглавив ее: «Загадка России». [неизвестный. «Загадка» о. Мардария (05.01.1917) // газета «Русское слово», 1917];

Забота объ удовлетвореніи религиозныхъ потребностей върующихся въ приходахъ, не имгьющихъ временно священно-служителей; [коллективный. Опреѣленіе Священнаго Собора Православной Россійской Церквн объ Епархіальномъ Управленіи (02.1918)];

Упорствующіе въ противленіи церковной власти священно-иноки извергаются изъ сана. [коллективный. Опреѣленіе Священнаго Собора Православной Россійской Церквн о мѣропріятіяхъ къ прекращенію нестроеній въ церковной жизни (19.04.1918)];

— «Я — Поликсена, дочь Приама, священно-служительница этого храма; вызвала брата для общей службы Аполлону. [Ф. Ф. Зелинский. Сказочная древность (1921)];

...в 1876 г. назначен митрополитом Киевским и Галицким со званием священно-архимандрита Киево-Печерской лавры. [Т. Пречистенский. Летопись Русской Православной Церкви (01.1945) // Журнал Московской Патриархии, № 01, 1945].

Дефисно оформлено трехчастное образование священно-церковно-служитель:

Епархіальному Архіерею предоставляется право награждать достойных и достаточно послуживших священно-церковно-служителей епархіи установленными наградами. [коллективный. Опреѣленіе Священнаго Собора Православной Россійской Церкви объ епархіальномъ управленіи (02.1918)];

...i) прошенія объ определѣніи на священно-церковно-служительскія мѣста, о принятіи въ монастыри послушниковъ и послушницъ и постриженіи ихъ въ монашество. [коллективный. Опреѣленія Высшаго Русскаго Церковнаго Управленія заграницей. Опреѣленіе Высшаго Русскаго Церковнаго Управленія заграницей, отъ 3/16 Августа 1921 года (16.08.1921)];

Многие полагают, что даже — роковая ошибка, но священно-церковно-служителю не подобает входить в рассуждение о сих матеріях. [Максим Горький. Егор Булычов и другие (1931)].

В 1917 г. обнаруживается также дефисное написание церковно-служитель при первой части священно с союзом и:

На всѣхъ священно и церковно-служителяхъ, участвующихъ въ крестныхъ ходахъ, облаченія золоченой однотонной парчи. [Священный Соборъ Православной Россійской Церкви. Приложение (15.08.1917)];

Поютъ всѣ священно и церковно-служители, присутствующіе за молебствіемъ. [Священный Соборъ Православной Россійской Церкви. Приложение (15.08.1917)].

Дефис в сложных существительных с соединительной гласной постепенно исчезает, тем более что в пореформенных сводах правил по-прежнему не приводятся исключения. Однако трехчастное слово *священно-церковнослужитель* из двух сохраняет один дефис. Очевидно, что это объясняется громоздкостью образования, которое без дефиса сложно воспринять. Такие написания, появившись еще до реформы, сохраняются и после нее, в основном в церковных и эмигрантских изданиях:

Для пополнения и освежения богословских знаний вообще и апологетических в частности, особенно для лиц, не получивших достаточного богословского образования, при Православном богословском институте будут периодически устраиваться временные краткосрочные богословские курсы для священно-церковнослужителей по назначению или рекомендации Епархиальных Преосвященных. [архиепископ Григорий (Чуков). Учреждение духовно-учебных заведений (06.11.1943) // Журнал Московской Патриархии, № 03, 1943];

(С. В. Булгаков. Настольная книга для священно-церковно-служителей. Изд. [архиепископ Серафим (Соболев). Русская идеология (1939)]);

...въ концѣ царствованія императора Николая I, считалось до 55, 163 священно-церковнослужителей, пользовавшихся жалованіемъ отъ казны, при 13, 211 церквахъ, въ 32 епархіяхъ. [Н. Д. Тальбергъ. Императоръ Николай I – Православный Царь (1955)].

Несложно заметить, что почти все отступления от правила слитного написания слов с соединительной гласной обнаружены в эмигрантских и церковных изданиях.

Кроме того, первая часть *священно-* употребляется с висячим дефисом перед союзом *и* с образованием *церковнослужитель*, которое, в отличие от дореформенного времени, пишется теперь, в соответствии с общим правилом, слитно:

Первое дело: у нас не имеют права на хлеб «служители культа», т. е. тот же Патриарх и всякие другие священно- и церковнослужители, ибо они по советской квалификации не принадлежат к числу «трудящихся», а нетрудящийся, как известно, у нас да не ест. [Н. П. Окунев. Дневник Москвича (1921)];

Постановили: Въ виду полученныхъ данныхъ, не вызывающихъ сомнѣній въ убійствѣ Митрополита Веніамина, призвать всѣ русскія заграничныя церкви и церк. общины вознести Господу Богу на заупокойной Божественной литургіи и панихидѣ молитвы объ упокоеніи души убіеннаго врагами Церкви Митрополита Веніамина, а также о всѣхъ Архіереяхъ, священно- и церковнослужителяхъ и мірянахъ... [митрополит Антоній (Храповицкий). Указъ изъ Временнаго Архіерейскаго Синода Русской Православной Церкви за границей (26.12.1922)].

Позднее в подобном случае висячий дефис может опускаться:

Наконец, увлечение духовенства мирскими интересами порождало, видимо, одинаковые явления и в области быта и поведения священно и церковнослужителей, в их массе, и в Западной Европе, и у нас: корыстолюбие, распущенность, нерадение и пр. [Н. Г. Порфиридов. Древний Новгород. Очерки из истории русской культуры XI-XV вв (1947)].

В пореформенных кодифицирующих сочинениях орфография поначалу регулируется локальными справочниками, в первую очередь необходимыми издательствам. Так, в книге А.Б. Шапиро и М.И. Уарова «Орфография, пунктуация и техника корректуры. Справочник для работников печати» 1933 года содержится следующее унифицирующее правило: «Пишутся слитно:

А) Существительные и образованные от них прилагательные, глаголы и наречия, составленные из двух или нескольких корней, между которыми имеется соединительная гласная *о* или *е*. Например: *руководство, руководитель, паровоз, паровозный, юговосток, югоюговосток, югоюговосточный, легкомыслие, путешествие, путешествователь, земледелец, очевидец, очевидно, мясохладобойня, электросветоводолечебница*» [Шапиро, Уаров 1933: 37–38].

Впервые исключение из правила, регулирующее дефисное написание отдельных семантических групп сложных существительных с соединительными гласными, появляется в проекте 1936 г.: «§ 72. Сложные единицы измерения, независимо от того, образованы они без или с помощью соединительной гласной: *киловат-час, человеко-день, пудо-верста, тонна-километр*. Примечание. Слово *трудодень* не относится к этой категории и пишется слитно (согласно § 100) [Проект 1936: 35].

Вслед за проектом 1936 г. [Проект 1936: 41–42]. «Правила русской орфографии и пунктуации» 1956 г. рекомендуют: «Слитно пишутся сложные имена существительные, образованные при помощи соединительных гласных...» [Правила 1956: 36] О случаях дефисного оформления таких слов говорится в особом параграфе, где вместо формального критерия используется семантический: из общего правила исключаются «названия политических партий и направлений», «сложные

единицы измерения» и «названия промежуточных стран света» [Правила 1956: 36].

В непринятом проекте «Свода правил русского правописания. Орфография. Пунктуация» 2000 г. была сделана попытка унифицировать орфографию сложных существительных с соединительными гласными и устранить большинство исключений, нарушающих данный формальный критерий [Проект 2000: 153].

Однако проект принят не был, а полный академический справочник «Правила русской орфографии и пунктуации» 2006 г. вслед за Правилами 1956 г. сохранил семантические группы исключений [ПАС 2006: 124]. Как и Правила 1956 г., ПАС рекомендует писать слитно «сложные существительные с соединительными гласными *о* и *е*, напр.: *водопровод, земледелец, лесостепь, птицеферма, овощехранилище, новостройка, южноамериканцы, звукообраз, силлаботоника*; с двумя и более начальными компонентами: *лесоторфоразработки, пароводоснабжение, стекложелезобетон, газоводонефтенасыщение*» [ПАС 2006: 121].

В Национальном корпусе русского языка после принятия Правил 1956 г. отступлений от них обнаружено немного.

1-я группа таких слов, как и до 1956 г., представлена в церковных изданиях, где наблюдается дефисное оформление сложных существительных с начальным *священно-*.

Так, в одном таком издании *Священно-Архимандрит* пишется с двумя прописными буквами и, следовательно, через дефис:

Это уже особая область — служение в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре, где Святейший отец наш сколько Патриарх, столько и Священно-Архимандрит обители. [монахиня Игнатия (Петровская). О Святейшем Патриархе Алексии I (1945-1957)];

Вот и утверждается дом Святой Троицы, вот и проповедуется спасительное о Ней мудрование по лицу всей земли Русской, начиная от Святейшего отца нашего, Священно-Архимандрита Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. [монахиня Игнатия (Петровская). О Святейшем Патриархе Алексии I (1945-1957)];

И это Царство внутреннего мира, Царство Смиренной Красоты, царство православного непадательного мудрования о жизни и мире укрепил в нас, упрочил, соделал осязаемым Святейший отец наш, смиренный Алексей, патриарх Московский, Священно-Архимандрит Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. [монахиня Игнатия (Петровская). О Святейшем Патриархе Алексии I (1945-1957)].

Встречаются и дефисные написания с начальным священно- в церковных изданиях без прописных букв:

«По синему, безоблачному небу, в прекрасный летний день, великолепное светило совершало обычный путь свой», — так начинает эту небольшую поэтическую повесть священно-архимандрит Игнатий. [монахиня Игнатия (Петровская). Святитель Игнатий — богоносец российский (1980-1990)];

В то время священно-инок, готовившийся к совершению Божественной Литургии, вышел с глубокою думою из боковых уединенных ворот монастыря и, сделав несколько шагов, остановился перед лугом обширным. [монахиня Игнатия (Петровская). Святитель Игнатий — богоносец российский (1980-1990)];

Почти заканчивая слово, священно-архимандрит Игнатий пишет: «Разделяя с ближним пользу и назидание, теперь, после многих лет, изображаю его словом и пером» [монахиня Игнатия (Петровская). Святитель Игнатий — богоносец российский (1980-1990)];

Схиархимандрит Игнатий (священно-архимандрит Агафон; Лебедев) родился в г. [монахиня Игнатия (Петровская), Алексей Беглов. Патерик новоканонизированных святых (2000-2001) // «Альфа и Омега», 2001];

Потому-то Апология, которую священно-архимандрит 12 апреля направил императору, называлась: «Пароль тайных обществ...» [Александр Архангельский. Александр I (2000)];

Этот сборник известен всем как «Настольная книга для священно-церковнослужителей» С. В. Булгакова. [Георгий Бреев. Применение древних покаянных канонов в таинстве Покаяния с древности и до настоящего времени // «Альфа и Омега», 2001];

Переговоры со Священно-началием Русской Православной Церкви о возвращении святыни в Россию. [Краткая летопись Тихвинского Успенского Богородицкого мужского монастыря (2004) // «Журнал Московской патриархии», 26.07.2004];

Святаго священно-мученика Иринея, епископа Сирмийскаго», л. [А. В. Полетаев. Старопечатные книги XVII-XVIII вв. в собрании православного музея Верхотурского Свято-Николаевского мужского монастыря (часть 3) (2020) // «Вестник Екатеринбургской духовной семинарии», 2019];

Учитывая вышесказанное, следует признать, что в настоящее время подсчет действительного числа пострадавших священно-церковнослужителей сразу после восстановления советской власти в Сибири и на Урале крайне затруднен. [священник Вячеслав Суховецкий. К вопросу о положении омского духовенства в 1920 году // «Церковь богословие история», 2020].

2-я группа отступлений от правил в современном НКРЯ — слова, выделенные в правилах в особый параграф, где вместо формального

критерия используется семантический, в соответствии с которым пишутся дефисно «сложные единицы измерения» [Правила 1956: 36; ПАС 124]. Данной группе слов посвящен особый раздел работы.

Выводы к разделу 2.2

Анализ правописания сложных существительных с соединительной гласной показал, что после реформы 1917–1918 гг. в узусе сохраняется слитное написание слов рассматриваемой группы, случаи дефисного оформления единичны и в основном касаются слов с начальным *священно-*. Пореформенные правила уточняются — вводятся исключения из общего правила в семантических группах. Современный узус достаточно стабильно следует кодифицированной норме, отступая от нее в двух случаях. Во-первых, в церковных изданиях наблюдается дефисное оформление сложных существительных с начальным *священно-*. Во-вторых, современный узус НКРЯ демонстрирует вариативность в словах-исключениях семантической группы «сложные единицы измерения», которые, как известно, было предложено кодифицировать в слитном оформлении в Проекте 2000 г. в соответствии с формальным признаком (наличием соединительной гласной). Таким образом, семантический критерий, которому подчиняются исключения, оказывается слабее критерия морфемного, унифицирующего слитное оформление сложных существительных с соединительными гласными.

2.3. Словообразовательный критерий

Сложные субстантивированные прилагательные

Сложные субстантивированные прилагательные пишутся **слитно**, напр.: *военнопленный, глухонемой, особоуполномоченный, разнорабочий, ссыльнокаторжный* [Бешенкова, Иванова, Тенькова].

В Национальном корпусе русского языка после реформы 1917–1918 гг. до наших дней число таких образований значительно растет, однако вариативность их орфографии скорее снижается.

Так, слово *военнопленный* встретилось в дефисном оформлении только 4 раза в 1921 г., причем 3 из них в одном тексте, и 1874 раза в слитном оформлении, например:

По этому поводу выступил с объяснениями князь Голицын, недавно назначенный заведовать делами помощи военнопленным. [А. Ф. Редигер. История моей жизни (1918)];

Когда землевладелец увидел, что ему выгоднее держать военнопленного для работы, чем его съесть (так он поступил уже со скотом), он стал до крайности заинтересован, чтобы раб его слушался. [А. В. Луначарский. [Нет школы вне политики] (1920-1925)];

Вскоре совет обратился с особым, скажу просто, прекрасным манифестом ко всем военнопленным на французском, английском, итальянском и русском языках. [Г. А. Соломон (Исецкий). Среди красных вождей (1930)];

О том же говорят идущие от Ленинграда и наши военнопленные. Военнопленных очень много. На них жалко смотреть — до того они

худы, грязны, оборваны и измождены, как рабы, подвластные своему хозяину. [В. С. Савельев. Дневник (1941)];

Последнее место в иерархии занимает вся остальная масса военнопленных. [Л. Н. Дувинг. Великая скорбь (Из второй части) // «Грани», 1954];

А когда военнопленные тронулись, норвежец незаметно от конвоя бросил им пачку сигарет. [Б. Сахаров, С. Лазарев. Снова на норвежской земле // «Огонек». № 23, 1956];

Это рассказывали и военнопленные — если ложится пленный боец на нары, за пайкой не тянется, значит, конец ему скоро. [Василий Гроссман. Все течет (1955-1963) // «Октябрь», 1989].

Образование *военнообязанный* представлено только в слитном оформлении — 168 раз, *глухонемой* — 932, *земноводное* — 140, *ясновидящий* — 201. Исходные прилагательные также пишутся слитно, например: *земноводный* 74 раза.

Отмечено лишь 1 дефисное написание данных слов:

Писатель, этим качеством не обладающий, пишет, как глухонемой. [Юрий Казаков. Для чего литература и для чего я сам? (1979)].

Кодификация данных образований начинается лишь в **пореформенных кодифицирующих сочинениях**. Так, в книге А.Б. Шапиро и М.И. Уарова «Орфография, пунктуация и техника корректуры. Справочник для работников печати» 1933 года содержится следующее правило: «Пишутся слитно <...> Причастия, первой составной частью которых являются наречия на О (в отдельных случаях окончание *о* переходит в *е*), если такие сложные прилагательные являются терминами и специальных отраслях знания или производства либо эпитетами с ограниченной сферой употребления. Например: *дикорастущий, густонаселенный, разносклоняемый* (научные термины),

скоропортящийся, свежеиспеченный, острорезущий (производственные термины), *многоуважаемый, ясновидящий, праздношатающийся* (эпитеты). Примечание. К этой же группе примыкают химические термины типа *азотовыделяющие, кислородсодержащие, клейдающие* и т. п.» [Шапиро, Уаров 1933: 38–39]. Здесь представлены некоторые слова интересующей нас группы, правда в довольно противоречивой формулировке они определены как «причастия» и «прилагательные», к тому же «эпитеты». Норму слитного написания прилагательных с примером *ясновидящий* находим также в правилах 1956 г. [Правила 1956: 41]. Кроме того, здесь представлена недостаточно корректная формулировка, из которой, однако, можно предположить, что существительное *глухонемой* пишется слитно: «Употребляемые в качестве терминов и образованные из двух или трех основ, независимо от. характера последних, например: *грудобрюшная* (преграда), *индоевропейские* (языки), *древневерхненемецкий* (язык), *двууглекислый* (газ); также — *глухонемой*» [Правила 1956: 41].

О несовершенстве правил 1956 г., по мнению В.В. Кавериной, «свидетельствует, в частности, тот факт, что в каждом выпуске пособий для учителей, составленных из ответов на многочисленные вопросы, адресованные консультантам журнала «Русский язык в школе», данному правилу посвящена обязательная главка» [Каверина 2008: 48–53]. К примеру, так объясняется орфография слова *глухонемой*: «Прилагательное *глухонемой* образовано от основ, обозначающих равноправные элементы, однако пишется слитно, потому что обычно употребляется в значении имени существительного. Ср. также *земноводные*» [Добромыслов, Розенталь 1960: 117]. Непонятно, зачем нужно формулировать правило на основании семантико-синтаксического принципа, а потом делать из него исключение на основании принципа морфологического.

В ПАС 2006 г. по-прежнему нет специального правила о субстантивированных прилагательных. Сначала дается формулировка: «Так, пишутся слитно, несмотря на равноправное по смыслу отношение основ, прилагательные *глухонемой, буровзрывной, пароводяной, водовоздушный, газопаровой, газобензиновый, нефтегазовый, тазобедренный* и др.» [ПАС 2006: 138]. Здесь использован критерий равноправия основ, опирающийся на семантико-синтаксический принцип. И дано примечание: «Пишутся слитно прилагательные, преимущественно употребляющиеся в функции имен существительных, напр.: *военнопленный, военнообязанный, срочнотрудовой, ссыльнокопаторский, ссыльнополитический, земноводные, парнокопытные*» [ПАС 2006: 138]. Как видим, это опять исключение из исключения.

Выводы к разделу 2.3

Анализ правописания сложных субстантивированных прилагательных показал, что в пореформенный период они пишутся только слитно: в текстах НКРЯ XX – начала XXI вв. вместе с расширением круга слов данной группы практически исчезают единичные пишущиеся дефисно образования. Особое правило правописания сложных субстантивированных прилагательных сформулировано только в новейшем ОРОСС (см. цитату в начале раздела). Таким образом, в этой ограниченной группе слов норма складывается в узусе и сохраняет стабильность, несмотря на отсутствие кодификации в правилах.

2.4. Морфологический критерий

Первая часть совпадает

с формой повелительного наклонения глагола

Сложные существительные с первой частью, совпадающей с формой повелительного наклонения глагола, пишутся слитно, напр.: *воруйгородок, грабьярмия, косисено, сорвиголова*. Исключение: *перекати-поле* [Бешенкова, Иванова, Тенькова].

В Национальном корпусе русского языка после реформы 1917–1918 гг. расширяется круг слов данной группы.

Образование *перекати-поле* сначала могут писать отдельно (8 раз):

Так как директор Всеволожский задумал в этом году абонементные спектакли русской драмы в Михайловском театре, то первой новинкой в абонементе он и решил дать «Перекати поле». [П. П. Гнедич. Книга жизни (1918)];

Голос зычно плыл по площади! — Ой, мать твою перекати поле — пятидесятник! — Батоги нам! [А. П. Чапыгин. Разин Степан (1927)];

...мы потянулись по степи, абсолютно гладкой, как стол; в смысле растительности, своего рода репейник, напоминающий наше «перекати поле». [А. А. Татищев. Земли и люди: В гуще переселенческого движения (1906-1921) (1928)];

«Святогорская общежительная Успенская пустынь», А. П. Чехов. «Перекати поле», Бунин. «На Донце». [М. М. Боборыкин. Воспоминания о Крыме 1897-1920 (1928)];

Он видел, как качаются на ветру колючие будяки, растущие по краю широкого шляха, как ветер завевает пыльные, скучные смерчи, как несет по воздуху длинную паутинку и гонит серое «перекати поле» по низкой стерне. [П. Н. Краснов. Ложь (1938-1939)].

Вариативность написания данного слова в одном предложении указывает неустойчивость его орфографии:

Типы «перекати поле» социально-экономического и такого же «перекати-поле» идейно-политического глубоко родственны между собою. [В. М. Чернов. Записки социалиста революционера (1922)].

Однако дефисное оформление преобладает и в результате закрепляется в узусе (до 1956 г. отмечено 52 раза), например:

Бурно-стремительный темп событий, как вихрь-круговорот, закружил в своем беге весь придорожный сор, вынес наверх куриное перо, солому, перекати-поле, клочок собачьей шерсти, забил пылью глаза и нос, наполнил свет шумом, мутью... [Ф. Д. Крюков. Новым строем // «Русские Ведомости», 1917];

Но иному из перекати-полей удастся докатиться до влаги. [С. Д. Кржижановский. Салыр-Гюль (1933)];

Шершавый куст — бродяга, по-русски — перекати-поле, без ветра склонялся и перекатывался по песку, уходя отсюда мимо. [А. П. Платонов. Джан (1933-1935)];

Там, говорят, ни киргизы, ни калмыки не живут потому, что летом очень жарко, травы плохие, корма мало, а зимой Ибэ часто дует, такой сильный, что устоять нельзя, завьюченных верблюдов уносит словно сухие кусты перекати-поле, а люди замерзают. [В. А. Обручев. В дебрях Центральной Азии (1951)].

В отличие от дореформенного времени, слово *сорвиголова* после 1918 г. пишется чаще слитно (20 примеров до 1956 г.):

Вот у меня на дворе приятель, — извозчик Стрелов, забулдыга, сорвиголова, жену свою походя хлещет, а ведь, пожалуй, чище живет, чем мы. [Б. В. Савинков (В. Ропшин). То, чего не было (1918)];

Гимназист Савицкий, известный в гимназических кругах сорвиголова, радостно плюнул в вазон с фикусом. [Илья Ильф, Евгений Петров. Двенадцать стульев (1927)];

Когда я уже был в Академии, в Училище поступил такой же сорвиголова, как я, и когда тот что-нибудь выкидывал особенное, Петр Егорович говорил ему: «Где тебе!» [М. В. Нестеров. О пережитом. 1862–1917 гг. Воспоминания (1926-1928)];

Так что же ты думаешь, этот братец мой Аркаша, сорвиголова, для моего обучения придумал. [А. И. Куприн. Юнкера (1932)];

Неужели этот разудалый Чика, этот задирчивый, бесстрашный и решительный сорвиголова может плакать? [В. Я. Шишков. Емельян Пугачев. Книга вторая. Ч. 3 (1939-1945)];

Так мы живем, мой храбрый воин, рубаха, сорвиголова! [Василий Катанян. Лоскутное одеяло (1950-1959)].

Однако 5 раз отмечены дефисные написания:

— *Собака ее загрызла... — Ну, и девчонка сорви-голова! Сущий чорт!* [Марк Криницкий. Про Волчка (1928)];

Бесшабашный сорви-голова и отчаянный весельчак объявил, что нет на свете человека несчастнее его... [И. А. Аксенов. Петр Петрович Кончаловский. Человек и художник (1933)];

Боюсь этого вора Чики, человек он сорви-голова, задира. [В. Я. Шишков. Емельян Пугачев. Книга первая. Ч. 3 (1934-1939)];

*А привел их хорунжий Невзоров. Молодец, видать, сорви-голова!
Что прикажешь делать, батюшка?* [В. Я. Шишков. Емельян Пугачев.
Книга вторая. Ч. 3 (1939-1945)];

*Он знал сорви-голов из двести двенадцатого по дивизии, куда полк
входил, и где он раньше служил.* [Б. Л. Пастернак. Доктор Живаго (1945-
1955)].

В пореформенных кодифицирующих сочинениях впервые правило слитного-полуслитного написания данных образований сформулировано в непринятом проекте «Свода орфографических правил» 1936 г.: «Через дефис пишутся сложные существительные, состоящие из глагола в повелительной форме и существительного: *перекати-поле, сорви-голова*. Примечание 1. Исключения, напр. *держиморда*, устанавливаются в словарном порядке. Примечание 2. Если сложное существительное этого типа имеет суффикс, изменяющий его значение в целом, оно пишется слитно: *вертишейка*» [Свод 1936: 35]. Очевидно, что данное правило довольно сложно для восприятия и трудно применимо, потому что имеет неясный состав исключений в пункте 1 и сложную формулировку исключения 2, сочетающую морфемный и семантический принципы вдобавок к исходному морфологическому.

В «Правилах русской орфографии и пунктуации» 1956 г. все слова данной группы без исключений рекомендуются писать слитно: «Пишутся слитно склоняемые сложные имена существительные с гласной первой частью на **и-**, например: *горицвет, держидерево, держиморда, вертишейка, вертихвостка, скопидом, сорвиголова*» [Правила 1956: 37]. В формулировке использован графический критерий.

В Правилах 1956 г. исключения не упомянуты, слово *перекати-поле* в примерах отсутствует, и это позволяет предположить, что о нем просто забыли. Тем более что в «Орфографическом словаре русского языка»

1956 г. слово *перекати-поле* кодифицировано в дефисном оформлении [ОСРЯ 1956: 677]. А слово *сорвиголова* в словаре рекомендуется писать слитно [ОСРЯ 1956: 1005]. Однако А.Б. Шапиро в работе «Русское правописание» 1961 г. указывает два исключения — *сорви-голова* и *перекати-поле* [Шапиро 1961: 118].

В непринятом Проекте 2000 г. устранено единственное исключение и сформулировано правило: «Сложные существительные с первой частью на *-и, -й, -ь*, совпадающей с формой повелительного наклонения глагола. Перечень таких слов: *болиголов, вертихвостка, вертишейка, вырвиглаз, горицвет, держидерево, держиморда, косисено, перекатиполе, устелиполе, скопидом, сорвиголова, шумиголова; воруигородок, гуляйгород, гуляйполе, неразлейвода, грабьярмия*» [Проект 2000: 153].

Однако полный академический справочник «Правила русской орфографии и пунктуации» 2006 г., повторяя формулировку проекта 2000 г., вновь вводит исключение *перекати-поле*: «Сложные существительные с первой частью на *-и* или *-ь*, совпадающей с формой повелительного наклонения глагола: *болиголов, вертихвостка, вертишейка, вырвиглаз, горицвет, держидерево, держиморда, косисено, скопидом, сорвиголова, шумиголова, грабьярмия*. Исключение: *перекати-поле*» [ПАС 2006: 121]. Формулировка проекта 2000 г. и ПАС 2006 г., в отличие от Правил 1956 г., опирается на морфологический принцип.

В Национальном корпусе русского языка после принятия Правил 1956 г. слова рассматриваемой группы сохраняют вариативность.

Единственное современное исключение из правила *перекати-поле* пишется в основном дефисно (72 случая):

... *еще тесно связанного с прямым номинативным значением слова перекати-поле (см. рассказ А. П. Чехова «Перекати-поле»; см. также*

повесть современной советской писательницы Н. Поповой «Зрелость»). [В. В. Виноградов. Основные типы лексических значений слова (1960-1969)];

Огромные светы гонит волнистый отарный ветер. Неохватимые никаким глазом перекати-поле света. Все с вами ясенько! [Валерий Володин. Повесть временных лет // «Волга», 2011]

— *Да уж не парень, под сорок. Головастый, но недотена, неустроенный, перекати-поле. — Подробнее, подробнее.* [Анатолий Салуцкий. Немой набат // «Москва», 2019].

В 3 случаях слово оформлено отдельно:

Мы смотрим «Полумглу», «Космос как предчувствие» и фильм «Коля — перекати поле». [А. Г. Евтушенко. Дневник (2005)];

Такое общество не имеет ни общей цели, ни общего вектора дальнейшего развития. Есть емкое русское выражение: «перекати поле». [В. В. Шелохаев. Дневник (2010)];

...его первый литературный опыт — рассказ «Перекати поле». [А. Г. Колмогоров. Мне доставшееся: Семейные хроники Надежды Лухмановой (2012)].

Существительное *сорвиголова* 9 раз пишется через дефис, и не в 1960-е гг., когда его включил в список исключений А.Б. Шапиро, а позднее, почти до наших дней:

И вот уже сорви-голова, из-за которого пролито немало слез, на которого давно хотелось махнуть рукой, — и даже бросить из-за него школу! [С. Сорокина. С умным сердцем (1971) // «Комсомольская правда», 30.06.1971];

А чаще всего приходили на ум местный сорви-голова Сенька Тарасов, заблудившийся где-то на дорогах германской войны, и покойный

весельчак и агитатор Пашка Чугуев... [Николай Берсенев. Про Федоркина-меньшого // «Уральский следопыт», 1982];

Типичные ошибки родителей, когда они по поводу и без повода говорят мальчику: «Ты у нас прямо, как девочка, хорошенькая, ласковая»; или девочке: «Ну, ты, как мальчик, просто сорви-голова, молодец». [Владимир Шахиджанян. 1001 вопрос про ЭТО (№№ 1-500) (1999)];

У каждой девушки своя роль — «Строгая Учительница», «Белый Ангел», «Официантка», «Сорви-Голова», а в конце каждого часа на сцену выходит транссексуал с четырьмя женскими сиськами. [И. Ю. Стогов. Мачо не плачут (2001)];

— *Наверняка решил покатать Мари, а она у нас тоже сорви-голова.* [Вацлав Михальский. Для радости нужны двое (2005)];

... о которой мы в детстве читали в книжке «Капитан Сорви-голова». [А. А. Тахо-Годи. Жизнь и судьба: Воспоминания (2009)]

Капитан Сорви-голова, боюсь, уже не поможет. [Борис Минаев. Синдром Винни-Пуха // «Октябрь», 2013].

Отмечено даже отдельное написание:

И у него есть замечательный ребенок 10 лет, сорви голова, которого одного нельзя и на минуту оставить — что нить сотворит, обязательно:) [Женщина + мужчина: Психология любви (форум) (2004)].

Однако слитное оформление слова *сорвиголова* в соответствии с современным правилом преобладает в НКРЯ (30 случаев).

Существительное *скопидом* после 1918 г., как и ранее, оформляется исключительно слитно (48 примеров).

Выводы к разделу 2.4

Анализ правописания сложных существительных, в которых первая часть совпадает с формой повелительного наклонения глагола, показал, что их орфография остается неоднородной до наших дней. Если образование *скопидом* стабильно пишется слитно, то у слов *перекати-поле* и *сорвиголова* варьируются слитное, дефисное и даже раздельное оформление. Проект 1936 г. предлагает унифицировать полуслитное оформление всех существительных данной группы на морфологической основе (глагол в повелительном наклонении) вопреки устойчивой орфографии таких слов, как *скопидом*. Правила 1956 г., напротив, кодифицируют их слитное написание, к тому же на другой основе — графической (первая часть на *и*), забывая при этом об исключении *перекати-поле*, которое в узусе стабильно пишется через дефис. В ПАС 2006 г. возвращается исключение *перекати-поле* и вслед за проектами 1936 г. и 2000 г. формулируется правило на морфологической основе (глагол в повелительном наклонении). Устойчивость орфографии слов данной группы различна и зависит, на наш взгляд, от степени выводимости его значения из семантики частей, а также наличия в современном русском языке омонимичного словосочетания. К примеру, единственное исключение из правила — *перекати-поле* — до сих пор встречается в раздельном оформлении, что позволяет трактовать его как словосочетание, и это не противоречит грамматике: *перекати (что?) поле*. Однако название *косисено* (насекомое), устроенное аналогично, пишется только слитно, как и все термины этой группы. Такие образования, как *сорвиголова*, не поддержанные соответствующими словосочетаниями, реже допускают отклонения от правила слитного оформления. Пишется только слитно слово *скопидом*, имеющее давнюю историю и стертую внутреннюю форму.

2.5. Семантический критерий

2.5.1. Названия промежуточных частей света

Пишутся через дефис существительные, называющие **промежуточные части света**, напр.: *северо-запад, северо-восток, юго-восток, юго-запад*» [Бешенкова, Иванова, Тенькова].

После реформы 1917–1918 гг. до появления Правил 1956 г. ситуация не меняется. Так, в **Национальном корпусе русского языка** полуслитное оформление слов данной группы чрезвычайно устойчиво. За весь период слитных написаний отмечено совсем немного, причем подавляющее большинство в письмах Н.С. Трубецкого (*северовосток* — 11 из 15, *северозапад* — 5 из 6, *юговосток* — 3 из 4, *югозападъ* — 12 из 12), например:

...в «обоянскодонских» и «суджанских» говорах, расположенных вобщем на юговосток от белорусской территории, ш и ж отвердели раньше чем в белорусском языке. [Н. С. Трубецкой. Письма Р. О. Якобсону (1920-1938)];

...можно думать что явление это вообще распространялось с северозапада на юговосток (также, как в свое время перемещение слоговой границы). [Н. С. Трубецкой. Письма Р. О. Якобсону (1920-1938)];

Далее, устанавливаю, что явления, распространявшиеся по древней Руси с югозапада на северовосток б. ч. были явлениями общими и некоторым другим славянским языкам, тогда как изменения, идущие с северовостока на югозапад носили специфически русский характер

(иногда м. б. были отзвуками инородческого влияния) и не выходили за пределы восточного славянства. [Н. С. Трубецкой. Письма Р. О. Якобсону (1920-1938)].

В других текстах НКРЯ данного периода слитные написания единичны, например:

На квадратах 4й линии уровень глины понижается, идет уклон к юговостоку. [Н. П. Кипарисова. Дневник (1953)];

Так на юговостоке количество скота считается равным двум третям по сравнению с 1916 г. [А. Марков. Кризис сельского хозяйства в Сов. России // «Вестник крестьянской России» № 14, 1928 г, 1928];

Ударная большевистская группа генерала Селивачева 3 августа должна была нанести удар по Харькову комбинированным наступлением частей 14-й и 13-й армий с северозапада на Готню и главными силами (частями 13-й и 8-й армий) — с северо-востока на Купянск. [А. И. Деникин. Очерки русской смуты. Том V. Вооруженные силы Юга России (1921)].

В кодифицирующих сочинениях после реформы 1917–1918 гг. до появления Правил 1956 г., невзирая на очень устойчивый узус, делается попытка унифицировать орфографию всех существительных с соединительной гласной. В локальном орфографическом справочнике А.Б. Шапиро и М.И. Уарова 1933 г. для этих слов не сделано исключение и кодифицировано их слитное написание, как и другие образования с соединительными гласными: «А) Существительные и образованные от них прилагательные, глаголы и наречия, составленные из двух или нескольких корней, между которыми имеется соединительная гласная *о* или *е*. Например: *руководство, руководитель, паровоз, паровозный, юговосток, югоюговосток, югоюговосточный, легкомыслие, путешествие, путешествователь, земледелец, очевидец, очевидно,*

мясохладобойня, электросветоводолечебница» [Шапиро, Уаров 1933: 37-38].

Однако в проекте свода правил 1936 г. закрепляется сложившаяся еще в узусе XIX в. норма полуслитного оформления слов исследуемой группы: «§ 73. Названия промежуточных стран света как русские, так и иноязычные, и производные от них прилагательные: *северо-восток* и др., *норд-ост* и др., *северо-восточный, норд-остовский*» [Свод 1936: 35]. Здесь впервые упоминаются заимствованные эквиваленты обозначений сторон света (*норд-ост*), дефисное написание которых ранее определялось только в словарном порядке. Данную норму подтверждает и проект 1939 г. Хотя особого правила здесь не дается, но к формулировке о прописных буквах содержится примечание с такими словами: «Названия стран света (*север, юг, восток, запад, юго-восток, северо-запад* и т. д.) пишутся со строчной буквы...» [Правила 1939: 61]

В первом после реформы 1917–1918 гг. принятом на государственном уровне своде «**Правила русской орфографии и пунктуации**» 1956 г. сохраняется предложение проекта 1936 г. писать дефисно «названия промежуточных стран света, русских и иноязычных, например: *северо-восток* и т.п., *норд-ост* и т. п.» [Правила 1956: 36].

Отмечено данное исключение из правила о слитном написании сложных существительных с соединительными гласными и в Проекте 2000 г.: «Названия промежуточных стран света — сложные слова, образованные с помощью соединительной гласной (как исключение из правила § 122, п. 3): *северо-восток, северо-запад, юго-восток, юго-запад*. Сложные существительные с двумя дефисами: *северо-северо-восток, северо-северо-запад, юго-юго-восток, юго-юго-запад*» [Проект 2000: 157].

Полный академический справочник «Правила русской орфографии и пунктуации» 2006 г. оставляет в формулировке по семантическому критерию только «русские названия промежуточных стран света: *северо-восток, северо-запад, юго-восток, юго-запад*, а также *северо-северо-восток, северо-северо-запад, юго-юго-восток, юго-юго-запад*» [ПАС 2006: 120].

В Национальном корпусе русского языка после 1956 г. данное правило соблюдается очень строго, отступления от него, как и ранее, единичны. В корпусе указанного периода отмечено 10 случаев слитного написания *северовосток*, ни одного словоупотребления *северозапад* и *югозапад* и лишь 3 случая слитного написания *югозапад*:

Остров расположен в Татарском проливе, к югозападу от Сахалина. [В. А. Суетин. Три экспедиции // «Спортсмен-подводник», 1962];

Хуже всего используются сельские ресурсы труда в колхозах югозапада Украины, Центрально-Черноземного, Северо-Кавказского и Волго-Вятского районов России, в Белоруссии, Молдавии, Азербайджане. [Ю. Д. Черниченко. Помощник — промысел (1966)];

Протропил югозапад, от кардона, пересек лавовый поток с кедрачем, переправился через левую Жупановую и углубился в лавовый поток вдоль сопок. [Дневники (1995)].

Выводы к разделу 2.5.1

Анализ правописания сложных существительных, называющих промежуточные части света, показал, что после реформы 1917–1918 гг. такие слова сохраняют устойчивое дефисное оформление. Попытки пореформенных проектов нормировать их слитное написание с целью унификации на узус не влияют. В правилах 1956 г. через дефис в

соответствии с семантическим принципом предлагается писать слова, называющие промежуточные части света, в том числе заимствования. В ПАС 2006 г. данная норма регламентирована не самостоятельно, а в качестве отступления от правила правописания сложных существительных с соединительными гласными, которых нет в заимствованных образованиях типа *норд-ост*. Разумеется, при таком способе кодификации иноязычные наименования промежуточных стран света оказываются за пределами данной формулировки и подчиняются правилу правописания слов с несамостоятельной первой частью на согласную, которое, впрочем, состоит лишь в отсылке к словарю. Стабильность дефисного оформления сложных существительных, называющих промежуточные части света, вопреки общему правилу слитного написания слов с соединительными гласными объясняется, вероятно, влиянием орфографии их иноязычных синонимов и прозрачной структурой.

2.5.2. Сложные единицы измерения с соединительной гласной

Пишутся через **дефис** существительные, называющие сложные единицы измерения, напр.: *вагоно-час, койко-место, машино-место, нормо-смена, нормо-час, самолето-вылет, судо-день, сило-рейс, тонно-миля, человеко-выход, человеко-день*, но: *трудодень, трудочас, тоннажесутки*.

Термины такого рода получают распространение лишь в XX столетии и сразу закрепляются в полуслитном оформлении, несмотря на отсутствие кодификации. В **Национальном корпусе русского языка после реформы 1917–1918 гг.** слов данной группы немного, и пишутся они в основном через дефис.

Так, в тексте П. Иоффе. Об учете производительности труда // «Вестник труда» 1926 г. отмечено лишь 1 слитное написание *человеко-день*:

Положим, в каком-либо предприятии изготавливается известный товар определенного сорта, причем этого товара вырабатывается в человекодень на 6 рублей, в том числе на материал затрачивается 3 рубля. [П. Иоффе. Об учете производительности труда // «Вестник труда», 1926].

При этом дефисно слово в данном тексте оформлено 47 раз, например:

Учет производительности труда производится в этих бюллетенях по средней выработке на человеко-день в рублях по довоенным ценам;

Средняя выработка получается путем деления общей стоимости всей продукции, которая произведена за отчетный месяц на число отработанных в тот же месяц человеко-дней;

Стало быть, показателем производительности труда по методу валовой продукции будет валовая выработка в размере 3 рублей на человеко-день, а по методу чистой продукции — чистая выработка в размере 70 коп. на человеко-день 2. [П. Иоффе. Об учете производительности труда // «Вестник труда», 1926].

Кроме того, в НКРЯ до 1956 г. отмечено еще 9 случаев полуслитного оформления человеко-день при полном отсутствии слитного.

Слово тонно-километр пишется только дефисно:

К концу же пятилетия, в 1932/33 г., прирост количества приведенных тонно-километров намечается по отношению к 1927/28 г. в размере 56%, т.-е. это значит, что в 1932/33 году превышение размеров довоенной продукции жел. дорог достигнет 91 — 92%;

Приведенная продукция (общий пробег грузов-общий пробег пассажиров) — 120,5 миллиардов тонно-километров — увеличивается против 1927/28 г. на 7,8% и превышает довоенные размеры на 32,7%. [И. Кулагин. Капитальные вложения в жел.-дор. транспорт в 1928/29 году // «Железнодорожник», № 1, 1929];

Съезд устанавливает рост грузооборота железнодорожного транспорта с 355 миллиардов тонно-километров в 1937 году до 510 миллиардов тонно-километров в 1942 году; речного транспорта — с 33 миллиардов до 58 миллиардов тонно-километров; морского транспорта — с 37 миллиардов тонно-километров до 51 миллиарда тонно-километров. [В. М. Молотов. К восемнадцатому съезду ВКП(б) третий

пятилетний план развития народного хозяйства СССР (1938—1942 г. г.) (30.01.1939) // «Советское искусство». № 15 (595), 1939]

Ведь тепловоз тратит всего 1,2 килограмма воды на 10 тысяч тонно-километров, в то время как паровоз расходует для той же цели более 2 тысяч килограммов ее. [А. Песенко. Мотор на рельсах // «Техника - молодежи», 1951].

В пореформенных кодифицирующих сочинениях интересующие нас образования поначалу не выделяются из общего правила. Так, в справочнике для работников печати А.Б. Шапиро и М.И. Уарова 1933 г. находим: «Пишутся слитно:

А) Существительные и образованные от них прилагательные, глаголы и наречия, составленные из двух или нескольких корней, между которыми имеется соединительная гласная *о* или *е*. Например: *руководство, руководитель, паровоз, паровозный, юговосток, югоюговосток, югоюговосточный, легкомыслие, путешествие, путешественник, земледелец, очевидец, очевидно, мясохладобойня, электросветоводолечебница*» [Шапиро, Уаров 1933: 37–38].

Впервые правило, регулирующее орфографию данных слов, появляется в проекте 1936 г.: «§ 72. Сложные единицы измерения, независимо от того, образованы они без или с помощью соединительной гласной: *киловат-час, человеко-день, пудо-верста, тонна-километр*. Примечание. Слово *трудодень* не относится к этой категории и пишется слитно (согласно § 100)» [Проект 1936: 35]. Наше внимание привлекло написание *тонна-километр* через *а*, которое, впрочем, в пореформенном НКРЯ встретилось лишь 1 раз:

Потом за ваши тонна-километры расплачивайся из колхозного кармана. [Владимир Тендряков. Не ко двору (1954)].

Вслед за проектом 1936 г. в «Правилах русской орфографии и пунктуации» 1956 г. в перечне дефисных написаний приводится следующий пункт: «3. Сложные единицы измерения, независимо от того, образованы ли они при помощи соединительных гласных или без них, например: *человеко-день, тонна-километр, киловатт-час*. Слово *трудодень* пишется слитно» [Правила 1956: 36]. В этом случае семантический принцип отменяет действие общего для таких слов морфемного. Данное правило исследователи приводят как яркий пример непоследовательности и нелогичности свода 1956 г. Так, Е.И. Бреусова отмечает: «Неупорядоченность проявляется и в большом количестве исключений (таковые содержатся во многих правилах). Так, исключение из исключений находим в правиле правописания сложных существительных с соединительной гласной: исключениями из общего правила о слитных написаниях этого разряда слов являются написания сложных единиц измерения (*человеко-день* и т.п.), исключением в ряду обозначенных исключений является слово *трудодень*, которое пишется слитно» [Бреусова 2000: 72].

Попытка устранить данную проблему была сделана в непринятом проекте «Свода правил русского правописания. Орфография. Пунктуация» 2000 г., где предлагалось унифицировать орфографию сложных существительных в соответствии с формальным признаком (наличием соединительной гласной) вопреки Правилам 1956 г., руководствовавшимся критерием семантическим. С. М. Кузьмина назвала это нововведение «координирующими правилами слитного/дефисного/раздельного написания» [Кузьмина 1995: 84]. Проект 2000 г. кодифицировал слитное оформление следующих групп существительных:

— «названия единиц измерения (*койкоместо, машиноместо, пассажирокилометр, самолётовылет, трудодень, человекодень*);

— названия представителей народностей или групп народов (*англоавстралийцы, англоканадцы, угрофинны, татаромонголы, индоевропейцы*);

— названия политических партий и направлений и их сторонников (*анархосиндикализм, монархофашизм, леворадикал, монархофашист, коммунопатриот*)» [Проект 2000: 153].

Предложение проекта отразило унифицирующую тенденцию, действующую в узусе. В **Национальном корпусе русского языка после принятия Правил 1956 г.** отступлений от них обычно бывает немного, однако некоторые сложные существительные рассматриваемой здесь группы в современном узусе пишутся слитно вопреки действующим правилам. Так, в НКРЯ после 1956 г. обнаружено всего 10 случаев правильного, дефисного написания слова *машино-место* при том, что ненормативное слитное оформление отмечено 62 раза, например:

Друзья, сдам в аренду машиноместо на Бетанкура, кому интересно пишите в лс. [коллективный. АВТОтема (всё про автомобили) (25.03.2015)];

Или битый час препираться с соседями, которые вечно занимают наше машиноместо (я довольно бегло болтаю на иврите, хотя и с кошмарным акцентом, но пусть попробуют не понять). [Екатерина Завершнева. Высотка (2012)];

Достоинство этих мини-паркингов состоит в том, что гражданин приобретает в нем машиноместо в собственность. [Автомобиль в Москве бездомным не будет (2004) // «Строительство», 25.10.2004];

Для каждой из квартир предусмотрено одно машиноместо. [Блок-секции (2003) // «Мир & Дом. City», 15.11.2003];

Стоимость двухместной каюты на пароме—\$ 138 плюс \$ 101 — за машиноместо. [Александр Ставров. Опыт: По Европе на своей машине (2002) // «Автопилот», 15.12.2002].

Казалось бы, исходя из этого следовало принять предложение проекта 2000 г. Однако, по мнению С. В. Друговейко-Должанской и М. Б. Попова, оно не решает проблемы упорядочения орфографии сложных существительных на едином основании, поскольку «не распространяется на все сложные существительные, а касается лишь нескольких семантических групп, а именно названий единиц измерения и названий политических партий и направлений и их сторонников. То есть все равно сохраняется необходимость учитывать семантику слова. За рамками правила остается при этом небольшая, но весьма показательная группа слов, называющих промежуточные стороны света (*северо-восток, юго-запад* и т.п.); отдельного объяснения при такой формулировке правила потребуют слова с первой основой *динамо-* (*динамо-машина*), где *-о-* является не соединительной гласной, а финалью первого компонента основы» [Друговейко-Должанская, Попов 2019б: 300].

К тому же другие сложные существительные, называющие единицы измерения, в основном по-прежнему оформляются полуслитно, как и в первой половине XX в. К примеру, в НКРЯ после 1956 г. отмечено 46 дефисных написаний *человеко-день* и только 3 слитных:

Исходя из того, что 1 трудодень, примерно, равен 1,5 человекодня, а средняя оплата работникам тракторной бригады за один человекодень по области составляет около 7 рублей, стоимость одного трудодня оцениваем в 10 р. 50 коп. [Ю. Ермолинский. Как исчислить себестоимость колхозной продукции (1957) // «Северный колхозник», 28.09.1957];

За первое полугодие 1964 года вологодские колхозы выдали на человекодень 1,37 рубля, кубанские — 2,75 рубля. [Ю. Д. Черниченко. Кубань -- Вологодчина (1965)];

Можно без труда подсчитать, сколько человекодней тратят прокуроры на общенадзорную работу, и в соответствии с этим увеличить на соответствующее число штаты судов и уменьшить штаты прокуратуры. [Игорь Петрухин. Исторический очерк деятельности прокуратуры // «Отечественные записки», 2003].

Слитных написаний *тонно-километр* еще меньше — всего одно (при 25 дефисных):

Валерий Окулов подчеркнул, что «за первые два месяца рост объема перевозок по пассажирообороту составил 16,5%, по тоннокилометрам 22,6%, по перевозке пассажиров 16,2%, по перевозке груза 33%, по сравнению с предыдущим годом. [Аэрофлот: новые предложения летнего сезона (2004) // «Вестник авиации и космонавтики», 28.04.2004].

Полный академический справочник «Правила русской орфографии и пунктуации» 2006 г. закрепил все орфографические нормы, которые были установлены в Правилах 1956 года, и не принял те изменения, которые предлагал внести проект 2000 г. В частности, здесь сохранились дефисные написания существительных, имеющих соединительную гласную, но принадлежащих к определенным группам по значению. В нашем случае это наименований сложных единиц измерения, например: *койко-место, машино-место, пассажиро-километр, тонно-километр, самолёто-вылет, станко-час, человеко-день*. Дефис сохранился также при написании названий политических партий и направлений и их сторонников, таких, как *анархо-синдикализм* [ПАС 2006: 126].

Выводы к разделу 2.5.2

Анализ правописания сложных существительных, называющих сложные единицы измерения, показал, что они появляются только после реформы 1917–1918 гг. и сразу закрепляются в полуслитном оформлении, хотя в существующих правилах о слитном написании образований с соединительными гласными ни о каких исключениях не говорится. Пореформенные грамматические сочинения уточняют эти правила в соответствии со сложившимся узусом, вводя исключения из общего правила в семантических группах «названия политических партий и направлений», «сложные единицы измерения» и «названия промежуточных стран света». В непринятом проекте 2000 г. сделана попытка унифицировать орфографию сложных существительных в соответствии с формальным признаком (наличием соединительной гласной) вопреки Правилам 1956 г., руководствовавшимся в отношении слов данной группы критерием семантическим. Однако ПАС 2006 г. сохраняет исключения, выделенные в Правилах 1956 г. Современный узус отступает от правила в некоторых словах (*машино-место*), однако другие образования со значением сложных единиц измерения при этом сохраняют дефисное оформление.

2.6. Словарный критерий

2.6.1. Первая часть иноязычная, оканчивается на гласную, самостоятельно не употребляется

Сложные существительные с первой частью, иноязычной по происхождению, оканчивающейся на гласную и самостоятельно не употребляющейся, пишутся слитно.

Пишутся через дефис некоторые единичные существительные: *ава-перец, агни-йога, альма-матер, ашихара-карате, вице- (вице-губернатор, вице-мисс, вице-премьер, вице-чемпион и др.), дата-центр, кане-корсо, копи-арт, луна-парк, люля-кебаб, мецца-воче, нано-арт, реди-мейд, синти-поп, ски-сервис, ски-кросс, ски-стоп, ски-тур, ски-альпинизм, ски-кросс (хотя скиборд, скийоринг, скисёрфинг), фата-моргана, хеви-метал, хеппи-энд, хмели-сунели, фри-джаз (хотя фристайл, фридайвинг)*» [Бешенкова, Иванова, Тенькова].

В Национальном корпусе русского языка после реформы 1917–1918 гг. орфография слов данной группы чрезвычайно устойчива. Так, за весь период вплоть до нашего времени отмечено 6277 дефисных написаний сложных существительных с начальным *вице-*. Образования *вице-адмирал, вице-канцлер, вице-консул, вице-министр, вице-мисс* и под. пишутся только через дефис. Случаи же контактного оформления единичны.

Отмечено 1 слитное написание *вице-губернатор*:

С 1844 г. он служил в Петербурге в канцелярии военного министерства, а в 1855 г. — в Министерстве внутренних дел, в 1858 г.

— был вице-губернатором в Рязани, а с 1860 по 1862 г. — вицегубернатором Твери, затем был на службе в 1864–1868 гг., после чего в возрасте 42 лет и в чине действительного статского советника вышел в отставку. [В. Г. Глушкова. Путешествие из Москвы в Ярославль. Москва -- Сергиев Посад -- Переславль-Залесский -- Ростов Великий -- Ярославль (2015)].

Обнаружено 2 случая слитного оформления слова *вице-король*:

Два терпеливых санитара отвели сварливого вицекороля в небольшую палату для больных с неправильным поведением, где смиренно лежали три человека. [Илья Ильф, Евгений Петров. Золотой теленок (1931)];

Дисциплина в разноплеменной армии расшатана была еще до Бородина, конечно, не в гвардии и не в кавалерийских корпусах Мюрата, не в образцовых пехотных полках Даву, Нея, вицекороля. [Е. В. Тарле. Бородино (1952)].

Слово *вице-президент* оформлено слитно 3 раза:

...нѣсколько дней совѣтскіе газеты пестрѣли такими заявленіями, под которыми с тяжелым недоумѣніем и даже ужасом пришлось прочитать такія имена, как вицепрезидент Академіи Наук Стеклов... [неизвестный. Вѣсти из Россіи. Положеніе интеллигенціи // «Вестник крестьянской Россіи» № 2-3, 1925 г, 1925];

Арт Данпертат, первый вицепрезидент, чей уход из лагеря Стенли сыграл решающую роль в перевороте столетия... [Василий Аксенов. Новый сладостный стиль (1997)];

Вицепрезидент, Дик Чейни, скопил свое личное состояние на нефтяной фирме Хеллибартон. [Эдуардо Галеано. Чёрный юмор (2003) // Интернет-альманах «Лебедь», 05.10.2003].

Наконец, 2 раза слитно написано *вице-премьер*:

В возрасте 36 лет стал вицепремьером, с 1946 был кандидатом в члены Политбюро ЦК, а в 1948-1952 членом Политбюро, в то время самым молодым. [Р. Г. Назиров. Дневниковые записи (1964)];

Вицепремьер Галина Карелова проводит совещание Фонда социального страхования России и поэтому отпустила Александра Петровича в Калининград только на полдня, — пояснил журналисту «КП» начальник управления труда и социального развития обладминистрации Юрий Богомолов. [Владимир Сазонов. Почин Починка: работать планомерно (2003) // «Калининградская правда», 10.06.2003].

Кроме того, в НКРЯ после 1917 г. обнаружено 3 случая раздельного оформления исследуемых слов, из них 2 в одном источнике:

И потом финалистов двое, казалось бы одного — в президенты, а другого в вице президенты, куда там, антагонисты, причём чаще всего, искусственные, конечно. [Н. С. Работнов. Дневник (1976)];

Здесь состоялась встреча с вице канцлером университета Аляски в Фербенксе д-ром Прэнзой;

Множество помощников, секретарей, которые сидят в бесчисленных приемных бесчисленных начальников и вице начальников. [Александр Галанин. Дневники и размышления о прожитом. Дневник 8. Экспедиция на Аляску (1989) // 2009].

Очевидно, что правописание слов рассматриваемой здесь группы совершенно установилось. Тем более странными представляются попытки составителей правил нормировать слитное написание слов данной группы с целью унифицировать орфографию сложных существительных. В **пореформенных кодифицирующих сочинениях** существительные данного состава впервые выделены в справочнике А.Б.

Шапиро и М.И. Уарова 1933 г., где они включены в состав группы пишущихся слитно слов: «Е) Слова, первой составной частью которых являются иностранные элементы: *экс*, *вице-*, *суб*, *псевдо*, *квази*, *контр*, *анти*, *супер*, *ультра*, *пан* и т.д. Например: *экскайзер*, *вицепрезидент*, *субинспектор*, *псевдоклассицизм*, *квазиреволюционер*, *контрреволюция*, *панисламизм*» [Шапиро, Уаров 1933: 37-38]. Авторы здесь опираются на один общий этимологический критерий.

В непринятом проекте «Свода орфографических правил» 1936 г. устанавливается слитное написание элементов *а-*, *анти-*, *контр-*, *пан-*, *архи-*, *ультра-*, *инфра-* и др. [Свод 1936: 41], которые названы здесь префиксами. Из этого списка исключены «приставки» *вице-* и *экс-*, для которых устанавливается дефисное написание: «Через дефис пишутся иноязычные приставки *обер-*, *унтер-*, *суб-*, *вице-* *экс-*, входящие в состав названий должностей и званий: *обер-мастер*, *унтер-офицер*, *субинспектор*, *вице-адмирал*, *экс-чемпион*» [Свод 1936: 40]. Хотя данные элементы названы здесь приставками, норма их дефисного написания совпадает с современной. Морфемный критерий в данном правиле осложнен семантическим.

В Правилах 1956 г. приводится полный перечень начальных элементов сложных слов, которые пишутся слитно: *аэро-*, *авиа-*, *авто-*, *мото-*, *вело-*, *кино-*, *фото-*, *стерео-*, *метео-*, *электро-*, *гидро-*, *агро-*, *зоо-*, *био-*, *микро-*, *макро-*, *нео-*» [Правила 1956: 36]. В данном списке представлены образования с начальным элементом на гласную, которые впервые выделены из общего перечня иноязычий. Дефисным написаниям в Правилах 1956 г. посвящен особый пункт, в котором, как и в основном правиле, начальные части перечислены списком: «Слова, первой составной частью которых являются иноязычные элементы *обер-*, *унтер-*, *лейб-*, *штаб-*, *вице-*, *экс-*, например: *обер-мастер*, *унтер-офицер*, *лейб-медик*, *штаб-квартира*, *вице-президент*, *экс-чемпион*» [Правила 1956:

36]. Здесь уже говорится не о приставках, как в Своде 1936 г., а о частях сложного слова, однако *вице-* по-прежнему находится в окружении элементов на согласную. Критерий данного правила словарный (или списочный) с учетом этимологии.

Непринятые «Предложения по усовершенствованию русской орфографии» 1964 г. вслед за локальными сводами 1930-х гг. идут по пути унификации, предлагая писать слитно все существительные с иноязычными приставками и некоторыми элементами: «Пишутся слитно слова с приставками (включая *вне-*, *после-*, *сверх-*, *а-*, *анти-*, *архи-*, *инфра-*, *контр-*, *ультра-*, *экс-*, и др.), а также с начальными составными частями *пан-*, *квази-*, *псевдо-*, *вице-*, *лейб-*, *обер-*, *унтер-*, *штаб-* и др., например: *панамериканизм*, *эксчемпион*, *экспрезидент*, *унтерофицер*, *лейбгвардия*, *вицепрезидент*, *штабквартира*, *оберкондуктор* [Григорьева 2004б: 308].

Еще одна попытка упорядочения правила была сделана в непринятом проекте «Свода правил русского правописания. Орфография. Пунктуация» 2000 г., где представлен обширный перечень «интернациональных компонентов с конечными гласными», пишущихся слитно в составе сложных слов [Проект 2000: 148]. Однако в данный перечень не попали слова с начальным *вице-*, которые по-прежнему остались в списке дефисных написаний вместе с компонентами на согласную в соответствии с семантическим и словарным критериями: «Группа слов, обозначающих преимущественно названия должностей и званий, с первыми элементами *вице-*, *контр-*, *лейб-*, *обер-*, *унтер-*, *штаб-*, *штабс-*, напр.: *вице-губернатор*, *вице-канцлер*, *вице-консул*, *вице-король*, *вице-президент*, *вице-премьер*; *контр-адмирал*; *лейб-гвардия*, *лейб-гусар*, *лейб-драгун*, *лейб-медик*; *обер-бургомистр*, *обер-мастер*, *обер-офицер*, *обер-прокурор*; *унтер-офицер*; *штаб-квартира*, *штаб-лекарь*, *штаб-офицер*, *штаб-ротмистр*; *штабс-капитан*» [Проект 2000: 156].

В ПАС 2006 г. были включены почти все дополнения к Правилам 1956 г. из Проекта 2000 г. По сравнению с 1956 г. здесь произошло расширение списка начальных иноязычных элементов, которые пишутся слитно в составе сложного слова. Как и в Проекте 2000 г., регламентируя дефисное оформление, авторы дополнительно руководствуются семантическим критерием, приводя список начальных элементов: «Группа слов, обозначающих преимущественно должности и звания, с первыми частями *вице-*, *камер-*, *контр-*, *лейб-*, *обер-*, *статс-*, *унтер-*, *флигель-*, *штаб-*, *штабс-*, а также *экс-* (в значении 'бывший'), напр.: *вице-губернатор*, *вице-канцлер*, *вице-консул*, *вице-президент*, *вице-премьер*, *вице-чемпион*; *камер-юнкер*, *камер-наж*; *контр-адмирал*; *лейб-гвардия*, *лейб-гусар*, *лейб-драгун*, *лейб-медик*; *обер-бургомистр*, *обер-мастер*, *обер-офицер*, *обер-прокурор*; *статс-дама*, *статс-секретарь*; *унтер-офицер*; *флигель-адъютант*; *штаб-квартира*, *штаб-лекарь*, *штаб-офицер*, *штаб-ротмистр*; *штабс-капитан*; *экс-президент*, *экс-министр*, *экс-директор*, *экс-чемпион*, *экс-вице-премьер*» [ПАС 2006: 120]. Данное правило не кодифицирует орфографию более редких слов с первой частью на гласную, приведенных в ОРОСС (см. цитату в начале раздела), и включает образования с начальным *вице-* в перечень вместе с начальными элементами на согласную.

Выводы к разделу 2.6.1

Анализ правописания сложных существительных с первой частью, иноязычной по происхождению, оканчивающейся на гласную и самостоятельно не употребляющейся, показал, что после реформы 1917–1918 гг. такие слова сохраняют устойчивое дефисное оформление. Пореформенные своды правил, как и в прошлом столетии, кодифицируют только орфографию образований с начальным *вице-* из сложных существительных данной группы. Попытки нормировать их слитное

написание с целью унификации в узусе не отражаются. Правила 1956 г. по-прежнему приводят начальное *вице-* в окружении элементов на согласную в правиле дефисного оформления по словарному (или списочному) принципу с учетом этимологии. ПАС 2006 г. расширяет список иноязычных первых частей сложных слов, пишущихся дефисно, дополняя списочный критерий семантическим («группа слов, обозначающих преимущественно должности и звания»), однако из элементов с конечной гласной по-прежнему остается только *вице-*. Стабильность дефисного оформления данных образований вопреки общему правилу слитного написания слов с начальными элементами на гласную объясняется, на наш взгляд, их орфографией в языке-источнике: «**вице-**, начиная с Петра I, часто при титулах со знач. «заместитель», напр. *вице-адмирал, вице-канцлер, вице-комендант* и т. д. Вероятно, через голл. *vice-admiraal*, нем. *Vice-Kanzler* и т. д. из лат. *vice* «вместо»; см. Смирнов 75; Горяев, ЭС 48» [Фасмер]. Впоследствии заимствования приходят из французского языка, где образования на *vice-* также пишутся через дефис.

2.6.2. Первая часть оканчивается на согласную, самостоятельно не употребляется

Написание сложных существительных с не употребляющейся самостоятельно первой частью на согласную определяется по орфографическому словарю.

Примеры.

С **дефисом** пишутся, напр.: *ар-нуво, аудиенц-зал, айс-ревью, биг-бенд, биг-бит, бич-волей, бэк-вокал, бэк-офис, бэрбоут-чартер, брам-рей, брам-стеньга, вант-путенс, вант-трос, воутинг-трест, гафель-гардель, глиттер-рок, гран-па, Гран-при, грин-карта, гуд-бай, далай-лама, данс-группа, дресс-код, карт-бланиш, киндер-сюрприз, кол-центр, конференц-зал, краш-тест, мюзик-холл, нон-конформизм, обер-аудитор, секир-башка, секонд-хенд, секунд-майор, смарт-карта, софт-рок, сплит-система, стоун-терапия, тач-панель, ток-шоу.*

Слитно пишутся, напр.: *арккосинус, аутсайдер, бейсбол, бельканто, бельэтаж, бигмак, бичбол, бойскаут, бойфренд, бонтон, брендвахта, брендмейстер, бультерьер, бундесбанк, бэкграунд, бэкслеш, бэкхенд, ватерлиния, ватерполо, вахтпарад, виндроуэр, виндсерфинг, гакблок, гандбол, гауптвахта, герольдмейстер, гранпасьянс, грейпфрут, киндербальзам, культуртрегер, смартфон, обертон, секундаккорд, софтбол, фейсконтроль, хавкорт, чайнворд, штангенциркуль [Бешенкова, Иванова, Тенькова].*

В Национальном корпусе русского языка после реформы 1917–1918 гг. дефисное написание слов данной группы чрезвычайно устойчиво, как и в предшествующем периоде, в том числе сложных слов

с начальным *социал-*, орфография которых вскоре будет варьироваться в проектах правил:

Русские социал-демократы уже достаточно обстреляны в сражениях, чтобы не смущаться этими щипками, чтобы продолжать, вопреки им, свою работу самокритики и беспощадного разоблачения собственных минусов, которые непременно и неизбежно будут превзойдены ростом рабочего движения. [И. В. Сталин. Против опошления лозунга самокритики // «Правда», 1928];

Одно время в нашей камере находился по делу «меньшевиков» известный социал-демократ и экономист Фин-Енотаевский; он также не получал «политического» пайка. [В. В. Чернавин. «Записки «вредителя»» (1935)];

Но с той поры, как социал-демократия Германии получила большинство в рейхстаге и Шейдеман сел в кресло председателя, — Клим Иванович Самгин вспомнил, что он живет в эпоху, когда возможны фигуры Жореса, Вандервельде, Брантинга, Пабло Иглезиаса, Евгения Дебса, Бебеля и еще многих, чьи имена уже стали достоянием истории. [Максим Горький. Жизнь Клина Самгина. Часть 4 (1928-1935)];

А я с высшим образованием. И, действительно, социал-демократ. — *Послушай, Юрочка, что Анфим Ефимович говорит.* [Б. Л. Пастернак. Доктор Живаго (1945-1955)];

Всемирно-историческое значение классиков русской материалистической философии XIX в. состоит в том, что они были величайшими предшественниками русской революционной социал-демократии. [В. Г. Баскаков. О материалистической традиции в русской философии // «Наука и жизнь», 1950].

В пореформенных кодифицирующих сочинениях справочник А.Б. Шапиро и М.И. Уарова содержит правило слитного написания

интересующих нас слов: «Б) Существительные и образованные от них другие части речи, у которых первая часть при отсутствии соединительной гласной не употребляется как отдельное слово или если употребляется, то не согласуется в падеже со второй частью. Например: *социалдемократ, социалреволюционер, кинотехника, радиоаппаратура, киловаттчас*. [Шапиро, Уаров 1933: 37–38]. Данное правило не вошло в позднейшие своды и проекты по причине противоречия с узусом того времени. Здесь применены словообразовательный (без соединительной гласной) и морфемный (несамостоятельность частей) или морфологический (не согласуется в падеже со второй частью).

Затем в непринятом проекте «Свода орфографических правил» 1936 г. интересующие нас слова опять пишутся дефисно: «...через дефис пишутся составные названия политических партий и направлений, не только состоящие из двух самостоятельно употребляющихся существительных (наприм. *социалист-революционер*), но и такие, в которых первый элемент не образует самостоятельного слова или же связан с последующим при помощи соединительной гласной, и производные от них: *социал-демократ, социал-демократия, социал-предатель, национал-социалист, национал-социализм, анархо-синдикалист, анархо-синдикализм*» [Свод 1936: 34-35]. Итак, слова типа *социал-демократ* уподобились в написании словам типа *социалист-демократ*. Правило данного проекта объединяет очень разнородные образования на основании разных критериев: семантического (составные названия политических партий и направлений), морфемного (самостоятельность частей) или словообразовательного (с соединительной гласной).

В правилах 1956 г. сложные существительные с начальными элементами на согласную не выделяются в особую группу, слитное оформление таких слов не кодифицировано. Через дефис в соответствии

с этимологическим и словарным принципами рекомендуется писать «слова, первой составной частью которых являются иноязычные элементы *обер-, унтер-, лейб-, штаб-, вице-, экс-*, например: *обер-мастер, унтер-офицер, лейб-медик, штаб-квартира, вице-президент, экс-чемпион*» [Правила 1956: 36].

В непринятых «Предложениях по усовершенствованию русской орфографии» 1964 г. вновь была сделана попытка унифицировать правописание существительных с интересующими нас элементами и писать их все слитно: «Пишутся слитно слова с приставками (включая *вне-, после-, сверх-, а-, анти-, архи-, инфра-, контр-, ультра-, экс-*, и др.), а также с начальными составными частями *пан-, квази-, псевдо-, вице-, лейб-, обер-, унтер-, штаб-* и др., например: *панамериканизм, эксчемпион, экспрезидент, унтерофицер, лейбгвардия, вицепрезидент, штабквартира, оберкондуктор*» [Григорьева 2004б: 308]. Однако в проекте не учли сложившийся узус середины XX в., и правило слитного оформления всех сложных существительных с начальными элементами на согласную вновь оказалось неактуальным.

В непринятом проекте «Свода правил русского правописания. Орфография. Пунктуация» 2000 г. большое внимание обращено на заимствованные слова, правописание которых устанавливается в словарном порядке. Здесь приводятся группы существительных одинакового строения, представленные как дефисными, так и слитными написаниями:

1. «Сложные существительные, первая часть которых по форме может быть отождествлена а) с полной основой самостоятельно употребляющегося существительного, имеющего в именительном падеже единственного числа окончание (ненулевое); б) с усеченной основой самостоятельно употребляющегося существительного или прилагательного. Примеры дефисных написаний: а) *адмиралтейств-*

коллегия, кают-компания, мануфактур-коллегия, почт-директор, пресс-атташе, яхт-клуб; б) аудиенц-зал, зауряд-врач, компакт-диск, коммерц-коллегия, конференц-зал, привет-доцент, юстиц-коллегия; так же пишутся названия политических партий и направлений и их сторонников, напр.: социал-демократия, социал-демократ, национал-социализм, национал-социалист.

Примеры слитных написаний: а) *вахтпарад, сектаккорд, септаккорд; б) танцзал, фальшиборт.*

2. Сложные существительные, первая часть которых встречается только в составе одного или нескольких сложений.

Примеры дефисного написания: *бит-группа, берг-коллегия, брейд-вымпел, далай-лама, дансинг-холл, крьюйс-пеленг, лаун-теннис, мюзик-холл, поп-музыка, субалтерн-офицер, трын-трава.*

Примеры слитных написаний: *арксинус, артсалон, арьерсцена, бельэтаж, бильдаппарат, бундесканцлер, вицмундир, гофмаршал, квинтэссенция, кольдкрем, кунсткамера, курзал, лейтмотив, лендлорд, плейбой, рейхсканцлер, фельдмаршал, имуцтитул» [Проект 2000: 157–158].*

Правило проекта использовать практически невозможно по причине его громоздкости и непоследовательности. Формулировка пункта 1 сначала опирается на морфемные основания, которые вполне подходят и для случаев, описанных в примечании с помощью семантики («так же пишутся названия политических партий и направлений и их сторонников»). Пункт 2 скорее соответствует словарному критерию.

Авторы ПАС 2006 г. в правиле дефисных написаний слов данной группы вновь руководствуются семантическим принципом и приводят при этом список начальных элементов: «Группа слов, обозначающих преимущественно должности и звания, с первыми частями *вице-, камер-,*

контр-, лейб-, обер-, статс-, унтер-, флигель-, штаб-, штабс-, а также экс- (в значении 'бывший'), напр.: *вице-губернатор, вице-канцлер, вице-консул, вице-президент, вице-премьер, вице-чемпион; камер-юнкер, камер-паж; контр-адмирал; лейб-гвардия, лейб-гусар, лейб-драгун, лейб-медик; обер-бургомистр, обер-мастер, обер-офицер, обер-прокурор; статс-дама, статс-секретарь; унтер-офицер; флигель-адъютант; штаб-квартира, штаб-лекарь, штаб-офицер, штаб-ротмистр; штабс-капитан; экс-президент, экс-министр, экс-директор, экс-чемпион, экс-вице-премьер» [ПАС 2006: 124–125]. В прочих случаях «слитное или дефисное написание существительных регламентируется в словарном порядке» [ПАС 2006: 126]. Данный раздел полностью повторяет Проект 2000, процитированный выше. Таким образом, здесь основным становится словарный критерий с нечеткой отсылкой к семантике.*

Выводы к разделу 2.6.2

Анализ правописания сложных существительных с первой частью, иноязычной по происхождению, оканчивающейся на согласную и самостоятельно не употребляющейся, показал, что после реформы 1917–1918 гг. такие слова сохраняют устойчивое дефисное оформление. Попытки пореформенных проектов нормировать их слитное написание с целью унификации на узус не влияют. В правилах 1956 г. через дефис в соответствии с этимологическим и словарным принципами регламентировано дефисное оформление слов с начальными *обер-, унтер-, лейб-, штаб-, вице-, экс-*. ПАС 2006 г. расширяет список иноязычных первых частей сложных слов, пишущихся дефисно (*вице-, камер-, контр-, лейб-, обер-, статс-, унтер-, флигель-, штаб-, штабс-*, а также *экс-* (в значении 'бывший'), дополняя списочный критерий семантическим. Об орфографии других слов данной группы рекомендуется справляться по словарю. Стабильность дефисного

оформления данных образований вопреки общему правилу слитного написания слов с начальными элементами на согласную объясняется, очевидно, их иноязычным происхождением и прозрачной структурой.

2.6.3. Первая часть *контр*-

 контр... *слитно/дефисно/раздельно*: 1) пишется слитно как приставка, *напр.: контратаковать, контрдовод, контригра, контриск, контрмера, контрпредложение, контрразведка, контрреволюция, контрудар* § 40 п. 1; 2) пишется через дефис как исключение из правила о слитном написании приставок: *контр-адмирал, контр-бизань, контр-киль, контр-красница* § 40 п. 1 *искл.*; 3) пишется через дефис как приставка, присоединяемая к слову, которое имеет собственное дефисное написание, *напр.: контр-топ-спин* § 40 п. 1 *искл.-подпр. 2.* ◊ У приставки есть и значение «низкий», слово *контр-адмирал* обозначает самое низкое адмиральское звание. У приставки есть вариант *контра-* [Бешенкова, Иванова, Тенькова].

Существительные с начальным *контр*- выделены нами в особый раздел не только потому, что им посвящено очень сложное и противоречивое правило из трех пунктов с исключениями и дополнениями. Внимание привлекло исключение из правила, в частности значение ‘низкий’ морфемы *контр*- в слове *контр-адмирал*, которое будет в центре исследования.

В Национальном корпусе русского языка, подкорпусе XX в., дефисное написание *контр-адмирал* чрезвычайно устойчиво: слитно слово оформлено лишь 6 раз, тогда как полуслитно — 224, например:

Английский контр-адмирал Битти возведен в рыцарское достоинство и пожалован орденом Бани [События дня (23.06.1914) // «Новое время», 1914];

Имею честь быть Вашим покорнейшим слугой Контр-адмирал Г. Хоп. Генералу Врангелю, Главнокомандующему В. С. Ю. Р. [П. Н. Врангель. Записки (1916-1921)];

Рядом с ним стояли два его младших флагмана: командующий вторым броненосным отрядом контр-адмирал фон Фелькерзам и командующий крейсерским отрядом контр-адмирал Энквист [А. С. Новиков-Прибой. Цусима (1932-1935)];

Сам контр-адмирал был ранен в левую ногу и отправился для доклада в Лондон на носилках [Роберт Штильмарк. Наследник из Калькутты (1950-1951)].

Вместе с тем в пореформенных кодифицирующих сочинениях существительные данного состава включены в группу пишущихся слитно: «Слова, первой составной частью которых являются иностранные элементы: *экс, вице, суб, псевдо, квази, контр, анти, супер, ультра, пан* и т.д. Например: *экскайзер, вицепрезидент, субинспектор, псевдоклассицизм, квазиреволюционер, контрреволюция, панисламизм*» [Шапиро, Уаров 1933: 37–38]. В непринятом проекте «Свода орфографических правил» 1936 г. устанавливается слитное написание элементов *а-, анти-, контр-, пан-, архи-, ультра-, инфра-* и др. [Свод 1936: 41], которые названы здесь приставками.

Правилами 1956 г. строго регламентировано: «Пишутся слитно... Слова с приставками (включая *вне-, после-, сверх-, а-, анти-, -архи-, -инфра-, -контр-, ультра-* и др.), а также с начальными составными частями *пан-, квази-, псевдо-* и др., например: *довоенный, внеплановый, подотдел, аморальный, сверхприбыль, архинелепый, инфракрасный, контрудар...*» [Правила 1956: 35] В особом разделе, посвященном дефисным написаниям, при этом дается не очень информативное примечание: «Также пишется через дефис *контр-адмирал* (здесь *контр-*

имеет не то значение, при котором оно пишется слитно)» [Правила 1956: 40].

Полный академический справочник «Правила русской орфографии и пунктуации» 2006 г. под. ред. В. В. Лопатина продолжил традицию кодификации слитного написания слов «с приставками иноязычного происхождения: *алогичный, авантитул, антициклон, антиисторический, архиважно, гипер-инфляция, демонтаж, дезинтеграция, диспропорция, имморальный, интернациональный, инфраструктура, иррациональный, контрнаступление, метаязык, парасихология, постсоветский, протоистория, реэвакуация, субпродукты, суперлайнер, транс-континентальный, ультралевый, экстерриториальный, экстраординарный*» [ПАС 2006: 117]. В правиле дефисных написаний закреплен параграф, где на основе семантического критерия приводится список начальных элементов: «Группа слов, обозначающих преимущественно должности и звания, с первыми частями *вице-, камер-, контр-, лейб-, обер-, статс-, унтер-, флигель-, штаб-, штабс-,* а также *экс-* (в значении ‘бывший’), напр.: *вице-губернатор, вице-канцлер, вице-консул, вице-президент, вице-премьер, вице-чемпион; камер-юнкер, камер-паж; контр-адмирал; лейб-гвардия, лейб-гусар, лейб-драгун, лейб-медик; обер-бургомистр, обер-мастер, обер-офицер, обер-прокурор; статс-дама, статс-секретарь; унтер-офицер; флигель-адъютант; штаб-квартира, штаб-лекарь, штаб-офицер, штаб-ротмистр; штабс-капитан; экс-президент, экс-министр, экс-директор, экс-чемпион, экс-вице-премьер*» [ПАС 2006: 124–125].

Наконец, в новейшем академическом ресурсе ИПС «Орфографическое комментирование русского словаря» была сделана следующая попытка объяснить особенности правописания интересующего нас слова: «У приставки есть и значение «низкий», слово *контр-адмирал* обозначает самое низкое адмиральское звание»

[Бешенкова, Иванова, Тенькова]. Данное пояснение показалось нам недостаточно убедительным.

Не ставя целью делать глубокий лексикологический анализ, мы обратились к наиболее авторитетному современному словарю, и в томе 8 «Большого академического словаря русского языка», издающегося с 2004 г., обнаружили только одно значение элемента *контр-*, который назван, в отличие от сводов правил, не приставкой: «КОНТР... Первая часть сложных слов, вносящая знач.: противоположность, противопоставление, активное противодействие тому, что выражено второй частью слова (контрвыпад, контрдемонстрант, контрдовод, контржалоба, контрмеры, контрпретензия, контрпроект, контрудар и т.п.)» [БАС 2007: 379; см. также: МАС 1999: 93]. Не отмечено указанного в правилах значения 'низкий' и в словарной статье *контр-адмирал*: «КОНТР-АДМИРАЛ, контр-адмирала, м. Первое (младшее) адмиральское звание в военно-морских флотах, соответствующее званию генерал-майора в сухопутных войсках; лицо, имеющее такое звание» [БАС 2007: 380; см. также: МАС 1999: 93].

Вместе с тем нетрудно проследить историю слова *контр-адмирал*, в которой есть объяснение данного названия, никак не связанное со значением 'низкий'. Как известно из истории флота, «в то время как вице-адмиралы командовали и находились на одном из кораблей авангарда, контр-адмиралы обычно находились на корабле арьергарда, в свою очередь местом нахождения адмиралов служил корабль кордебаталии, откуда они командовали всей эскадрой (соединением из авангарда, кордебаталии, арьергарда)» [<https://kartaslov.ru/значение-слова/контр-адмирал>].

Выводы к разделу 2.7.3

Анализ сложных существительных с первой частью *контр-* показал, что наметившаяся до реформы 1917–1918 гг. тенденция их дефисного написания получила развитие в следующем столетии и сохраняется до настоящего времени. Очевидно, что первоначально она поддерживалась традицией использования прописных букв в составе таких слов, как *контр-адмирал*. В середине XX в. возникла идея о семантической обособленности дефисного употребления *контр-*, а в начале XXI в. ПАС 2006 г. включил данный элемент в семантическую группу пишущихся дефисно образований (обозначающих преимущественно должности и звания). Логическим продолжением данной идеи явилась неудачная попытка объяснить особенности правописания слова *контр-адмирал* при помощи значения ‘низкий’ в новейшем академическом ресурсе ИПС «Орфографическое комментирование русского словаря». Однако, на наш взгляд, сохранение дефисного оформления образования *контр-адмирал* обосновано орфографической традицией и стремлением обособить иноязычную морфему на письме, а не значением ‘низкий’, которое не отмечено в данном слове современными академическими словарями.

Выводы к главе 2

1. Сложные существительные с первой частью *пол-* после реформы 1917–1918 гг., упразднившей употребление *ъ* в исходе слов и частей сложных слов, в узусе стремятся к унификации в слитном оформлении. Однако вопреки узусу кодификаторы пытаются установить единообразное дефисное написание существительных с начальным *пол-*. В результате действия этих разнонаправленных сил унификации не происходит и в правилах 1956 г. закрепляется формулировка Грота. Полуслитное оформление образований со второй частью на гласную или *л* не только определяется формальным графическим критерием, но и поддерживается произношением, однако в формулировке действующего правила это не отражается. Графический критерий оказывается недостаточным для обеспечения устойчивой нормы, которая на отдельных участках до сих пор испытывает колебания.

2. Сложные существительные с соединительными гласными в узусе сохраняют слитное написание, случаи дефисного оформления единичны и в основном касаются слов с начальным *священно-*. Пореформенные правила уточняются — вводятся исключения из общего правила в семантических группах. Современный узус достаточно стабильно следует кодифицированной норме, отступая от нее в двух случаях: в сложных существительных с начальным *священно-* в церковных изданиях; в словах-исключениях семантической группы «сложные единицы измерения». Таким образом, семантический критерий, которому подчиняются исключения, оказывается слабее критерия морфемного, унифицирующего слитное оформление сложных существительных с соединительными гласными.

3. Сложные субстантивированные прилагательные в пореформенный период пишутся только слитно: в текстах НКРЯ XX —

начала XXI вв. вместе с расширением круга слов данной группы практически исчезают единичные пишущиеся дефисно образования. Правило правописания исходных образований сформулировано нечетко, скорее на семантической основе. Непосредственно орфография сложных субстантивированных прилагательных регламентирована только в новейшем ОРОСС на основе словообразовательного критерия. Таким образом, в данной ограниченной группе слов норма складывается в узусе и сохраняет стабильность, несмотря на отсутствие кодификации в правилах.

4. Сложные существительные, в которых первая часть совпадает с формой повелительного наклонения глагола, сначала пишутся отдельно, затем проходят этап дефисного оформления, которое, несмотря на современное правило слитного написания, остается в узусе актуальным до сих пор. Динамика слияния частей сложного слова зависит от степени выводимости его значения из семантики частей и существования омонимичного словосочетания в современном русском языке. К примеру, единственное исключение из правила — *перекати-поле* — до сих пор встречается в раздельном оформлении, что позволяет трактовать его как словосочетание, и это не противоречит грамматике: *перекати (что?) поле*. Такие образования, как *сорвиголова*, не поддержанные соответствующими словосочетаниями, реже допускают отклонения от правила слитного оформления.

5. Сложные существительные, называющие промежуточные части света, сохраняют устойчивое дефисное оформление. Пореформенные проекты предлагают нормировать их слитное написание с целью унификации, но остаются непринятыми и на узус не влияют. Свод 1956 г. регламентирует дефисное оформление наименований стран света в особом правиле вместе с синонимичными заимствованиями типа *норд-ост*, в отличие от ПАС 2006 г., где данная норма представлена как

исключение из общего правила о слитном оформлении слов с соединительными гласными. При этом иноязычные наименования промежуточных стран света оказываются за пределами данной формулировки. Стабильность дефисного оформления сложных существительных, называющих промежуточные части света, вопреки общему правилу слитного написания слов с соединительными гласными объясняется, вероятно, влиянием орфографии их иноязычных синонимов и прозрачной структурой.

6. Существительные, называющие сложные единицы измерения, появляются только после реформы 1917–1918 гг. и сразу закрепляются в полуслитном оформлении, хотя в существующих правилах о слитном написании образований с соединительными гласными ни о каких исключениях не говорится. Пореформенные орфографические своды вслед за узусом вводят исключения из общего правила в семантических группах «названия политических партий и направлений», «сложные единицы измерения» и «названия промежуточных стран света». Современный узус отступает от правила в некоторых словах (*машино-место*), однако другие образования со значением сложных единиц измерения при этом сохраняют дефисное оформление.

7. Сложные существительные с первой частью, иноязычной по происхождению, оканчивающейся на гласную и самостоятельно не употребляющейся, сохраняют устойчивое дефисное оформление. Пореформенные своды правил из сложных существительных данной группы кодифицируют только орфографию образований с начальным *вице-*. Предложения нормировать их слитное написание с целью унификации остаются непринятыми и на узус не влияют. Правила 1956 г. по-прежнему приводят начальное *вице-* в окружении элементов на согласную в правиле дефисного оформления по словарному (или списочному) принципу с учетом этимологии. ПАС 2006 г. расширяет

список иноязычных первых частей сложных слов, пишущихся дефисно, дополняя списочный критерий семантическим («группа слов, обозначающих преимущественно должности и звания»). Стабильность дефисного оформления образований с начальным *вице*- вопреки общему правилу слитного написания слов с начальными элементами на гласную, вероятно, мотивировано орфографией языка-источника. Выделение образований с первой частью на гласную в группу с особым правилом дефисного оформления происходит только в современном ОРОСС, где слова на *вице*- оказываются в окружении большого числа новых и новейших заимствований.

8. Сложные существительные с первой частью, иноязычной по происхождению, оканчивающейся на согласную и самостоятельно не употребляющейся, сохраняют устойчивое дефисное оформление. Попытки непринятых пореформенных проектов нормировать их слитное написание с целью унификации на узус не влияют. В правилах 1956 г. в соответствии с этимологическим и словарным принципами регламентировано дефисное оформление слов с начальными *обер*-, *унтер*-, *лейб*-, *штаб*-, *вице*-, *экс*-. ПАС 2006 г. расширяет список иноязычных первых частей сложных слов, пишущихся дефисно (*вице*-, *камер*-, *контр*-, *лейб*-, *обер*-, *статс*-, *унтер*-, *флигель*-, *штаб*-, *штабс*-, а также *экс*- (в значении 'бывший'), дополняя списочный критерий семантическим. Об орфографии других слов данной группы рекомендуется справляться по словарю. В современном ОРОСС по словарному принципу кодифицировано правописание всех образований данной группы. Стабильность их дефисного оформления в узусе объясняется, очевидно, их иноязычным происхождением и прозрачной структурой.

Заключение

1. Закрепление слитного или дефисного оформления сложных существительных определяется рядом факторов. В первую очередь, устойчивость нормы определяется ясными лингвистическими принципами, такими, как морфемный (наличие соединительной гласной), словообразовательный (субстантивация), морфологический (императив в 1 части). Семантический критерий значительно менее надежен и работает только при поддержке традицией и дополнительными факторами (например, иноязычные синонимы названий стран света с дефисным написанием). Дефисное оформление названий единиц измерения с соединительной гласной, устанавливаемое правилами в XX–XXI вв., значительно менее устойчиво. Намного меньше оснований для устойчивости словарных написаний, которое они, тем не менее, демонстрируют, и если для образований с начальным *вице-* есть этимологическое объяснение, то другие случаи мотивированы только орфографической традицией и субъективным представлением о том, что заимствования надо писать через дефис.

2. Кодификация правописания сложных существительных значительно отстает от формирования устойчивой узуальной нормы и даже не закрепляет данную норму с достаточной основательностью. Ни одна из групп не демонстрирует обратного. Самое раннее правило слитного написания образований с соединительными гласными формулирует Н.И. Греч в грамматике 1827 г., однако он лишь фиксирует сложившуюся более века назад норму. Некоторые правила, несмотря на стабильность правописания в узусе, не были сформулированы до недавнего времени (например, о субстантивированных прилагательных).

3. Попытки унификации орфографии вопреки сложившейся традиции в пореформенных проектах и сводах правил не

поддерживаются употреблением и терпят неудачу. Так, анализ правописания сложных существительных, называющих промежуточные части света, показал, что с самого начала орфография таких слов нестабильна, поскольку ее определяют противоположные факторы: с одной стороны, влияние пишущихся дефисно синонимичных заимствований (типа *норд-ост*); с другой — наличие соединительной гласной как формального признака слитного написания. Несмотря на отсутствие кодификации вначале и попытки унифицировать орфографию сложных существительных с соединительной гласной впоследствии, в итоге возобладало дефисное оформление данных слов. Устойчивое полуслитное оформление таких слов, очевидно, поддержано дефисным написанием их иноязычных синонимов: *норд-ост*, *зюйд-вест*.

4. Сложившийся однажды узус остается очень устойчивым. Если ему противоречат правила, то они систематически нарушаются. Одно из самых ранних правил слитного написания таких образований формулирует Н.И. Греч в грамматике 1827 г., исключая случаи, когда первая часть заканчивается на *и*, а вторая начинается гласной (*пяти-угольникъ*). Данное частное правило, в котором морфемный критерий правописания осложняется графическим, не получает отражения в узусе. Позднее ни одна из многочисленных попыток пореформенных проектов унифицировать написание не влияет на употребление.

5. Закономерности становления нормы правописания сложных существительных не определяются правилами ни на одном из этапов. Так, сложные существительные с первой частью, иноязычной по происхождению, оканчивающейся на согласную и самостоятельно не употребляющейся (типа *обер-*, *штабс-*), сохраняют устойчивое дефисное оформление, несмотря на многочисленные попытки непринятых пореформенных проектов нормировать их слитное написание с целью унификации. В современном ОРОСС кодифицировано правописание всех

образований данной группы по словарному принципу. Стабильность их дефисного оформления в узусе объясняется, очевидно, их иноязычным происхождением, прозрачной структурой и орфографической традицией.

6. Если разные движущие силы противоречат друг другу, это порождает нестабильность, которая не регулируется правилами. Так, существительные, называющие сложные единицы измерения, появляются только после реформы 1917–1918 гг. и сразу закрепляются в полуслитном оформлении, хотя в существующих правилах о слитном написании образований с соединительными гласными ни о каких исключениях не говорится. Пореформенные орфографические своды вслед за узусом вводят исключения из общего правила в семантических группах «названия политических партий и направлений», «сложные единицы измерения» и «названия промежуточных стран света». Современный узус отступает от правила в некоторых словах (*машино-место*), другие образования также демонстрируют вариативность.

7. В современной орфографии продолжается становление нормы орфографии сложных существительных не только в неологизмах, но и в случаях, когда входят в противоречие между собой разные критерии дифференциации слитного и полуслитного написания. Так, сложные существительные с первой частью *пол-* после реформы 1917–1918 гг., упразднившей употребление *ъ* в исходе слов и частей сложных слов, в узусе стремятся к унификации в слитном оформлении. Однако вопреки узусу кодификаторы пытаются установить единообразное дефисное написание существительных с начальным *пол-*. В результате действия этих разнонаправленных сил унификации не происходит и в правилах 1956 г. закрепляется формулировка Грота. Графический критерий оказывается недостаточным для обеспечения устойчивой нормы, которая на отдельных участках до сих пор испытывает колебания.

Библиография

1. Арутюнова 2015 – Арутюнова Е.В. Реформы русской орфографии и пунктуации в советское время и постсоветский период: лингвистические и социальные аспекты: диссертация ... канд. филол. наук. – М., 2015. – 296 с.
2. БАС 2007а – Большой академический словарь: В 30 т. / Под ред. К. С. Горбачевича. Т. 7. СПб., 2007. 730 с.
3. БАС 2007б – Большой академический словарь: В 30 т. Под ред. К. С. Горбачевича. Т. 8. СПб., 2007.
4. Бешенкова, Иванова 2010 – Бешенкова Е.В., Иванова О.Е. Сложные существительные и сочетания с приложениями как объект орфографического описания // Русский язык в научном освещении. – № 2 (20). 2010. – С. 57–76.
5. Бешенкова, Иванова 2011 – Бешенкова Е.В., Иванова О.Е. Правописание сложных существительных и сочетаний с приложением или неизменяемым определением // Русское письмо в правилах с комментариями. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2011. С.172–189.
6. Бешенкова, Иванова 2014 – Бешенкова Е. В., Иванова О. Е. Проблемы нормы и кодификации правописания сложных существительных // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. Вып. 1. М., 2014. 456 с. С. 119–198.
7. Бешенкова, Иванова 2016 – Бешенкова Е.В., Иванова О.Е. Теория и практика нормирования русского письма. М.: ЛЕКСПУС, 2016. 424 с.

8. Бешенкова, Иванова 2018 – Бешенкова Е. В., Иванова О. Е. Аспектное описание русской орфографии. Очерки теории. Правила. Словарь. М.: ЛЕКСРУС, 2018. 567 с.
9. Бешенкова, Иванова, Тенькова – Бешенкова Е. В., Иванова О. Е., Тенькова Е. В. Орфографическое комментирование русского словаря. <https://oross.ruslang.ru/> (дата обращения: 10.01.2023).
10. Бреусова 2000 – Бреусова Е.И. Работа над усовершенствованием русского правописания в послеоктябрьский период и вопросы общей теории орфографических реформ : автореферат дис. ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Омск. гос. ун-т. Красноярск, 2000. 17 с.
11. Букчина 1972 – Букчина Б.З. Анализ орфографических ошибок (на материале проектов терминологических ГОСТов) // Терминология и норма. М., 1972. С. 78.
12. Букчина, Калакуцкая 1972 – Букчина Б.З., Калакуцкая Л.П. Слитно или раздельно? (Опыт словаря-справочника) / Под ред. Д.Э. Розенталя. М., 1972.
13. Букчина, Калакуцкая 1974а – Букчина Б.З., Калакуцкая Л.П. Лингвистические основания орфографического оформления сложных слов // Нерешённые вопросы русского правописания. М.: Наука, 1974. С. 5–14.
14. Букчина, Калакуцкая 1974б – Букчина Б.З., Калакуцкая Л.П. Сложные слова. М.: Наука, 1974. 151 с.
15. Ван 2022 – Ван И. Кодификация орфографии сложных существительных в Словаре церковнославянского и русского языка 1847 года // Мир науки, культуры, образования. 2022. Т. 92, № 1. С. 308–310.

16. Ван 2023а – Ван И. Орфография сложных существительных со значением стран света в XVIII–XXI вв. // Казанская наука. 2023. № 6. С. 14–17.
17. Ван 2023б – Ван И. Орфография сложных существительных с соединительными гласными в истории русского письма // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 3(100). С. 370–374.
18. Ван 2023в – Ван И. Орфография сложных существительных с первой частью *пол-* в истории русского письма // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». 2023. № 8(2). С. 108–113.
19. Востоков 1831 – Востоков А. Х. Русская грамматика, по начертанию сокращенной грамматики полнее изложенная. СПб., 1831.
20. Голанова 1974 – Голанова Е.И. Слитное и дефисное написание препозитивных морфем в современном русском языке (на материале имен существительных) // Нерешённые вопросы русского правописания. М.: Наука, 1974. С. 40–46.
21. Грамматика 1849 – Грамматика русскаго языка. Изданіе Второго отдѣленія Императорской Академіи Наукъ. СПб.: Въ типографіи Императорской Россійской Академіи Наукъ, 1849.
22. ГРАМОТА.РУ – Справочно-информационный портал ГРАМОТА.РУ [Электронный ресурс]. URL: <http://new.gramota.ru/spravka/> (дата обращения: 10.07.2023).
23. Греч 1827 – Практическая русская грамматика изданная Николаемъ Гречемъ. СПб.: Въ типографіи Императорской Россійской Академіи, 1827. 578 с.
24. Григорьева 2004а – Григорьева Т.М. Три века русской орфографии (XVIII–XX вв). М. : Элпис, 2004. 456 с.

25. Григорьева 2004б – Григорьева Т.М. Русский язык. Орфография. Графика. Орфоэпия. История и современность. М. : Академия, 2004. 255 с.
26. Грот 1873 – Грот Я. К. Спорные вопросы русскаго правописанія отъ Петра Великаго доннынѣ. Филологическое разысканіе Я. Грота. СПб.: Типографія Императорской Академіи наукъ. 1873. 162 с.
27. Грот 1885 – Грот Я.К. Русское правописаніе. Руководство, составленное по порученію Второго отдѣленія Императорской Академіи наук академикомъ Я. К. Гротомъ. СПб., 1885. 120 с.
28. Грот 1894 – Грот Я. К. Русское правописаніе. Руководство, составленное по порученію Второго отдѣленія Императорской Академіи наук академикомъ Я. К. Гротомъ. СПб.: Типографія Императорской Академіи наукъ, 1894. 120 с.
29. Грот 1899 – Труды Я. К. Грота. II. Филологическія разысканія (1852–1892) СПб.: Типографія Министерства Путей Сообщенія. 1899. 941 с.
30. Добромыслов, Розенталь 1958 – Добромыслов В.А., Розенталь Д.Э. Трудные вопросы грамматики и правописания. Пособие для учителей. Под. ред. проф. А.Б. Шапиро. Вып. 1-ый М. : Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1960. С.116-117.
31. Добромыслов, Розенталь 1960 – Добромыслов В.А., Розенталь Д.Э. Трудные вопросы грамматики и правописания. Пособие для учителей. Под. ред. проф. А.Б. Шапиро. Вып. 2-ой М. : Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1960. С.112-113.
32. Друговейко-Должанская – Друговейко-Должанская С.В. Чем “как-то” отличается от “как то” [Электронный ресурс]. URL: <http://gramma.ru/RUS/?id=13.52> (дата обращения: 10.07.2021).

33. Друговейко-Должанская, Попов 2019а – Друговейко-Должанская С. В., Попов М. Б. Современное русское письмо: графика, орфография, пунктуация: Терминологический словарь. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2019. 190 с.
34. Друговейко-Должанская, Попов 2019б – Друговейко-Должанская С. В., Попов М. Б. Современное русское письмо: графика, орфография, пунктуация: учебник. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2019. 400 с.
35. Еськова 2009 – Еськова Н.А. Слитные/дефисные написания существительных и цельнооформленность слова // Лингвистические основы кодификации русской орфографии: теория и практика / Российская академия наук. Институт русского языка им В.В. Виноградова / Под ред. В.В. Лопатина. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2009. С. 59–68.
36. Еськова 2011 – Еськова Н.А. О некоторых «каверзах» дефиса // Избранные работы по русистике: Фонология. Морфонология. Морфология. Орфография. Лексикография. М.: Языки славянских культур, 2011. С. 374–387.
37. Еськова, Лопатин 2009 – Еськова Н.А., Лопатин В.В. О написании сочетаний с приложениями // Лингвистические основы кодификации русской орфографии: теория и практика / Российская академия наук. Институт русского языка им В.В. Виноградова / Под ред. В.В. Лопатина. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2009. С. 69–73.
38. Зайцева 1998 – Зайцева С.Н. Проблемы правописания сложных слов : Автореферат дис. ... кандидата филологических наук : 10.02.01.– Москва, 1998.– 20 с.
39. Зайцева 2017 – Зайцева С. Н. Дифференцирующие написания в русском языке и их функции // Русская речевая культура: теория и практика филологического образования в школе и в вузе: сб. науч. статей и метод. рекомендаций по матер. Всерос. научно-практической

- конференции (г. Иваново, 30–31 марта 2017 г.). / сост. и науч. ред. И. А. Сотовой (отв. ред.) и др. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2017. 352 с. С. 210–215.
40. Зюзина 2017 – Зюзина Е. А. О правописании заимствований конца XX века в русском языке // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2017. Т. 32. Вып. 3. С. 77–85.
41. Иванова 1976 – Иванова В.Ф. Современный русский язык. Графика и орфография. Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по специальности «Рус. яз. и литература». Изд. 2-е, перераб. и доп. М., «Просвещение», 1976. 288 с.
42. Иванова 1982 – Иванова В.Ф. Трудные вопросы орфографии. М.: Просвещение, 1982. 175 с.
43. Каверина 2001а – Каверина В.В. Нерешенные вопросы современного русского правописания в связи с проектом «Свода правил русского правописания» // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. Вып. 20. М. : Диалог-МГУ, 2001.– С. 5–11.
44. Каверина 2001б – Каверина В.В. Прописные буквы в истории русской орфографии // Древние языки в системе университетского образования: исследование и преподавание, место издания Москва Издательство МГУ, 2001, с. 122-128.
45. Каверина 2008 – Каверина В. В. Орфография сложных прилагательных: проблемы нормализации // Русский язык в школе. 2008. № 5. С. 48–53.
46. Каверина 2010 – Каверина В. В. Становление русской орфографии в XVII–XIX вв.: правописный узус и кодификация. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. М, 2010. 44 с.

47. Каверина 2015 – Каверина В. В. Правописание сложных существительных в современном русском языке: проблемы кодификации // Филологическое образование в современных исследованиях: лингвистический и методический аспекты. Материалы международной научно-практической конференции «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XVI Кирилло-Мефодиевские чтения». М.–Ярославль: Ремдер, 2015. С. 286–289.
48. Каверина 2017 – Каверина В. В. Пореформенная орфография: история нормирования // Stephanos. 2017. № 3 (23). С. 11–25.
49. Каверина 2024 – Каверина В.В. Система критериев выбора написания в диахронической дескриптивной орфографии // Litera. 2024. № 1. С. 261–268.
50. Каверина, Ван 2023 – Каверина В. В., Ван. И. Критерии оформления сложных существительных (контакт–дефис) в современной русской орфографии // Litera. 2023. № 7. С. 126–138.
51. Каверина, Ван 2024 – Каверина В. В., Ван Имин. Становление орфографии сложных существительных с начальным императивом в истории русского письма // Преподаватель XXI век. 2024. № 1. Часть 2. С. 400–409.
52. Крючков 1954 – Крючков С.Е. О спорных вопросах современной русской орфографии. М.: УЧЕБНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО МИНИСТЕРСТВА ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР, 1954. 55 с.
53. Кузьмина 2008 – Кузьмина С.М. Активные процессы в области русского письма // Современный русский язык: Активные процессы на рубеже XX–XXI веков /Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН. М.: Языки славянских культур, 2008. С. 399–410.
54. Мельникова, Томина 2021 – Мельникова Е. М., Томина А. С. Орфография сложных существительных с компонентами *био-*, *эко-*,

- органик-* // Социальные и гуманитарные знания. 2021. Том 7, № 2. С. 334–344.
55. МАС 1999 – Словарь русского языка. В 4-х т. Под ред. А. П. Евгеньевой. Т. 2. М., 1999.
56. Науменко 2021 – Науменко С.В. Русская орфография от вариативности к единой норме: основные этапы становления по данным лексикографических и архивных источников: диссертация ... доктора Филологических наук: 10.02.01. Красноярск, 2021. 640 с.
57. НКРЯ – Национальный корпус русского языка (подкорпус текстов в старой орфографии) [Электронный ресурс]. URL: <http://ruscorpora.ru/index.html> (дата обращения: 10.07.2023).
58. Нгуен Тиен Динь 2017 — Нгуен Тиен Динь. Русские дефисосодержащие единицы в лингвистическом и прагматическом аспектах: с позиции носителя вьетнамского языка: диссертация ... кандидата Филологических наук: 10.02.01. Москва, 2017. 207 с.
59. Нечаева 2011 – Нечаева И.В. Актуальные проблемы орфографии иноязычных заимствований. М., Издательский центр «Азбуковник», 2011. 168 с.
60. Нечаева 2022 – Нечаева И. В. К типологии орфографической вариантности в русском языке // Русская речь. 2022. № 3. С. 47–59.
61. Нечаева, Перцов 2020 – Нечаева И. В., Перцов Н. В. О вариативности в русской орфографии // Русский язык в научном освещении. 2020. № 1. С. 10–35.
62. Николенкова 2018 – Николенкова Н.В. Употребление прописной буквы в практике письма на фоне формирования орфографической нормы в XVII веке // Филологические науки. Научные доклады высшей школы, издательство АЛМАВЕСТ (М.), 2018. № 6, С. 3–10.
63. Онацкая 2004а – Онацкая О. И. Из истории дефиса в русском языке // Русский язык в школе и дома, № 4, 2004. С. 5–8.

64. Онацкая 2004б – Онацкая О. И. Из истории русской орфографии: дефисное написание в произведениях Н. М. Карамзина и А. С. Пушкина // Филологические науки, № 5, 2004. С. 77–85.
65. Онацкая 2004в – Онацкая О. И. Из истории русской орфографии. Дефис в «Словаре Академии Российской» // Русский язык в научном освещении. М., 2004. № 2 (8). С. 136–145.
66. Онацкая 2005а – Онацкая О. И. Становление дефисного написания слов в русском письме XVIII – первой половины XIX века. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2005. 25 с.
67. Онацкая 2005б – Онацкая О. И. Становление дефисного написания слов в русском письме XVIII – первой половины XIX века. Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2005. 260 с.
68. ОСРЯ 1956 – Орфографический словарь русского языка : 110 000 слов / [под ред. С. И. Ожегова и А. Б. Шапиро ; в работе над словарем принимали участие: С. Е. Крючков, С. Г. Бархударов, Б. З. Букчина и др.] ; Акад. наук СССР, Ин-т языкозн. Москва : Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1956. 1259, [1] с.
69. Осипов 2010 – Б. И. Осипов. Судьбы русского письма: История русской графики, орфографии и пунктуации. М.: Ин-т русского языка РАН; Омск: ИЦ «Омский научный вестник», 2010. 320 с.
70. Панов 2004 – Панов М.В. О дефисных написаниях // Труды по общему языкознанию и русскому языку. Т.1 / Под ред. А.Е. Земской, С.М. Кузьминой М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 554–558.
71. ПАС 2006 – Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник / Под. ред. В. В. Лопатина. М. : Эксмо, 2006. 480 с.
72. Правила 1939 – Правила единой орфографии и пунктуации с приложением краткого словаря. Проект. Составлен Комиссией по разработке единой орфографии и пунктуации русского языка,

учрежденной Постановлением СНК СССР от 10 июля 1939 г. Москва: Учпедгиз, 1939. 136 с.

73. Правила 1956 – Правила русской орфографии и пунктуации : Утв. Акад. наук СССР, М-вом высш. образования СССР и М-вом просвещения РСФСР. Москва : Учпедгиз, 1956. 176 с.
74. ПАС 2006 – Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник. Под. ред. В. В. Лопатина. М. : Эксмо, 2006. 480 с.
75. Проект 2000 – Свод правил русского правописания. Орфография. Пунктуация. Проект. – М.: Азбуковник, 2000. – С. 146–162.
76. Реформатский 1937 – Реформатский А. А. Упорядочение русского правописания. Русский язык в школе. 1937, (1). С. 63–70.
77. Розенталь 2020 — Розенталь Д. Э. Справочник по правописанию и литературной правке. Под ред. И. Б. Голуб. М.: Айрис-пресс, 2020.
78. САР–I – Словарь Академии Российской. Ч. 1 (1789), ч. 2 (1790), ч. 3 (1792), ч. 4 (1793), ч. 5 (1794), ч. 6 (1794). СПб.: При Императорской Академіи Наукъ, 1789–1794.
79. САР–II – Словарь Академии Российской по азбучному порядку расположенный. Ч. 1 (1806), ч. 2 (1809), ч. 3 (1814), ч. 4 (1822), ч. 5 (1822), ч. 6 (1822). СПб.: При Императорской Академіи Наукъ, 1806–1822.
80. Свод 1936 – Свод орфографических правил. Сост. Орфограф. комис. при Ученом ком-те лит-ры и языка Наркомпроса РСФСР. Проект. 2-я ред. М. : Учпедгиз, 1936. 84 с.
81. Смирновский 1915 – Смирновский П. Учебник русской грамматики для младших классов средних учебных заведений. Ч. I., 1915.
82. Снегова 2017 – Снегова Е. П. Сложные слова со «сложным» характером: дискуссионный статус номинативных единиц типа

- «фитнес-клуб» // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований. 2017. № 2. С. 581–597.
83. Сталтмане 1965 – Сталтмане В.Э. Слитные, дефисные и отдельные написания // Обзор предложений по усовершенствованию русской орфографии (XVIII–XX вв.). М.: Наука, 1965. С. 296–321.
84. СЦСРЯ 1847 – Словарь церковнославянского и русского языка Императорской Академии наук. В 4 т. СПб., 1847. [М.: Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН, 2018]. <http://etymolog.ruslang.ru/index.php?act=dict1847> (дата обращения: 10.01.2023).
85. Фасмер – Фасмер М. Этимологический онлайн-словарь русского языка Макса Фасмера [Электронный ресурс]. URL: <https://lexicography.online/etymology/vasmer/> (дата обращения: 10.07.2023).
86. Филиппов 1933 – Технико-орфографический словарь-справочник / Под ред. Н.Н. Филиппова. Л.: Ленинградское областное издательство, 1933. 231 с.
87. Чжао П. Становление норм полуслитных (дефисных) написаний в русской орфографии XIX–XX вв.: дисс. ... канд. филол. наук. М., 2023. 198 с.
88. Шапиро 1961 – Шапиро А.Б. Русское правописание. Изд-е 2-ое, перераб. М.: Издательство Академии наук СССР, 1961. 245 с.
89. Шапиро, Уаров 1933 – Шапиро А.Б., Уаров М.И. Орфография, пунктуация и техника корректуры. Справочник для работников печати. М.: ГИЗЛЕГПРОМ, 1933. 208 с.
90. Шмелев 2002 – Шмелев А.Д. Нужен ли новый «Свод правил правописания»? // Отечественные записки. 2002. № 2. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.strana-oz.rU/2002/2/nuzhen-li-novuuy-svod-pravil-pravorisaniya> (дата обращения: 10.07.2023).

91. Шмелев 2017 – Шмелев А.Д. Возможна ли кодификация языковых норм в эпоху социальных и культурных изменений? // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН. Вып. 13. М., 2017. С. 191–198.
92. Шмелев 2021а – Шмелев А.Д. Допустимая вариативность орфографии или распространенная ошибка? // Русский язык в научном освещении. 2021. № 1 (41). С. 9–31.
93. Шмелев 2021б – Шмелев А.Д. Кодификация орфографических норм: общие принципы и подводные камни // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН. Т. 29 №3. М., 2021. С. 11–25.